Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 112 (8158) | 22 апреля 1940 г., понедельник | ЦЕНА 10 КОП.

Сегодня семидесятилетие со дня рождения Владимира Ильича Ленина

ЛЕНИН

70-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина дает основание подвести большие исторические итоги. Ни в одну эпоху существования человечество не переживало таких глубоких перемен, как за эти 70 лет. И главнейшие из этих перемен, важнейшие события этой эпохи связаны с жизнью Ленина.

69 лет тому назад Парижская Коммуна нанесла первый серьезный сокрушительный удар капитализму. С этого момента капитализм начинает нисходящую линию развития. С этого же момента пролетариат — могильщик буржуазии — выступает как все более грозная сила революции, подтверждая слова Коммунистического Манифеста:

«Пролетариат, самый низший слой современного общества, не может подняться, не может выпрямиться без того, чтобы при этом не взлетела на воздух вся возвышающаяся над ним надстройка из слоев, образующих официальное общество».

В области теории и практики революционного движения в тот период огромную роль сыграл I Интернационал, основанный Марксом и Энгельсом. Все движение — и теоретически, и практически — подготовлено было двумя могучими вождями революционного пролетариата.

Но после смерти Маркса начинается полоса почти безраздельного господства оппортунизма в рабочем движении, возглавляемая партиями II Интернационала, оппортунистического извращения, искажения марксизма.

Уже с 90-х годов прошлого столетия Ленин борется за создание партии нового типа. Организованный им «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса» — это уже зачаток, зародыш новой партии. А с 1903 года Ленин организует самостоятельную политическую группу, и с этого момента, с кануна первой русской революции, начинается новая эпоха в развитии современного рабочего движения — ленинская эпоха. Колоссальная заслуга Ленина в мировом рабочем движении в этот период образования, создания большевистской партии заключается в том, что Ленин восстановил революционные традиции I Интернационала, что Ленин во всем мировом рабочем движении сплачивал силы для создания мировой революционной партии рабочего класса — Третьего Коммунистического Интернационала.

Чтобы сделать движение могучим, направить его на верную дорогу, найти самые действенные методы борьбы и наметить правильную тактику, необходима была огромная теоретическая работа, и эту теоретическую работу на протяжении всего хода русской революции выполняют Ленин и Сталин. Оба эти имени неразрывно связаны и в российском рабочем движении, и в мировой революции. Они нераздельны, они дополняют друг друга. Ленин и Сталин воспроизводят во всей своей работе, в новой обстановке великое идейное содружество Маркса и Энгельса. Их деятельность тесно связана, они советуются друг с другом, они помогают друг другу и, будучи разделенными часто большими расстояниями, созвучно откликаются на самые сложные события политической жизни.

Неисчерпаемы идейные сокровища, внесенные *Лениным и Сталиным в дело пролетарской революции*. Ленин разрабатывает новую теорию социалистической революции. Ленин обосновывает еще накануне первой русской революции необходимость самого тесного союза рабочего класса и крестьянства. Он защищает роль пролетариата как гегемона в буржуазно-демократической революции, как вождя социалистической революции. Он развивает теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Он разрабатывает закон о неравномерности и скачкообразности развития капитализма в разных странах и из этого закона делает вывод и обосновывает учение о возможности победы социализма первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой, стране и о невозможности одновременной победы социализма во всех странах. Он продолжает учение Маркса и Энгельса о пролетарской диктатуре. Он открывает советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата, исходя из опыта Парижской Коммуны и русской революции. Он обосновывает особую форму классового союза пролетариата, как вождя, с эксплоатируемыми массами непролетарских классов (крестьянство и пр.). Он показал значение диктатуры пролетариата, как высшего типа демократии при классовом обществе, как форму пролетарской демократии, выражающей интересы большинства.

Ленин разрабатывает учение о формах и способах успешного строительства социализма в период пролетарской диктатуры, в период, переходный от капитализма к социализму в стране, окруженной капиталистическими государствами. Ленин обосновал возможность построения полного социалистического общества в стране диктатуры пролетариата, окруженной империалистическими государствами. Ленин дал в труднейший период перехода от гражданской войны к восстановительному периоду план социалистического наступления на путях новой экономической политики. Ленин наметил конкретные пути постепенного подвода и вовлечения основных масс крестьянства в русло социалистического строительства через кооперацию, через коллективные хозяйства. Ленин составил первые планы электрификации всей страны, индустриализации советского государства.

Огромная работа выполнена Лениным для правильного решения национально-колониального вопроса; и здесь Ленин также продолжил и развил учение Маркса и Энгельса. Ленин связал национально-колониальный вопрос с вопросом о свержении империализма. Он показал огромное значение национально-колониального вопроса, как части общего вопроса о международной пролетарской революции.

Ленин разработал учение о партии, как передовом отряде пролетариата, как высшей форме классовой организации пролетариата. Он показал огромное значение партии, которая безраздельно руководит пролетарской революцией. Ленин дал рабочему классу всех стран образец революционной партии нового типа, основанной на революционной теории марксизма-ленинизма, проникнутой железной дисциплиной и связанной с миллионными массами рабочих и трудящихся.

Ленин выполнил огромную работу в области марксистской философии. Его гениальная работа «Материализм и эмпириокритицизм» является новым этапом в развитии марксизма. Все учение Ленина — это стройное учение ленинизма, которое является марксизмом новой эпохи, эпохи империализма, империалистических войн и начавшихся пролетарских революций.

Во всей этой теоретической работе участвует с конца 90-х годов товарищ Сталин. Он вместе с Лениным разрабатывает важнейшие вопросы теории и практики революционного движения. Вместе с Лениным строит он большевистскую партию, ведет борьбу против оппортунистов всех видов. Величайшая заслуга Ленина и Сталина, как строителей партии большевиков, как *организаторов Коммунистического Интернационала*, — разгром оппортунизма как в России, как в СССР, так и в международном рабочем движении. Без восстановления традиций I Интернационала, без восстановления в мировом рабочем движении гегемонии доподлинного марксизма невозможны были бы победы рабочего класса в различных странах, невозможно было бы образование могущественной организации — Коммунистического Интернационала.

Ленин и Сталин — основатели первого в мире социалистического государства. *Нужен был гениальный ум Ленина и Сталина*, их глубокое понимание законов общественного развития, их предвидение событий, основанное на совершенном владении учением диалектического, исторического материализма; нужны были их организаторский талант, их умение ориентироваться в чрезвычайно сложной обстановке, их непререкаемый авторитет в массах, их несгибаемая воля, их целеустремленность, их неистребимая вера в неизбежность победы для того, чтобы в столь сложной обстановке незаконченной первой мировой империалистической войны, острой гражданской войны, империалистической интервенции, голода и разрухи одержать победу над всеми силами старого мира.

Велико идейное наследие Ленина. Самым значительным завоеванием рабочего класса является коммунистическая партия, созданная Лениным. Без этой партии немыслимы были бы одержанные советским народом величайшие победы. Эту партию продолжатель Ленина — товарищ Сталин укрепил, усилил, вооружив ее знанием марксизма-ленинизма. Товарищ Сталин показал значение творческого марксизма, непрестанно совершенствовал он это учение, это проверенное острое оружие пролетариата. Он отстоял учение ленинизма против всех врагов, пытавшихся подменить это учение троцкизмом и другими «теориями», ведшими к восстановлению капитализма. Он разработал после смерти Ленина весь план социалистического наступления. Три сталинские пятилетки — это монументальный вклад в дело мирового коммунизма. Он отстоял учение Ленина о построении социализма в одной стране. Он на деле показал возможность построения социалистического бесклассового общества в капиталистическом окружении. Товарищ Сталин был вдохновителем политики ликвидации, уничтожения кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. Товарищ Сталин выполнил гигантскую работу превращения бедной, полунищей страны с отсталой техникой и с преобладанием мелкого крестьянского хозяйства в передовую индустриальную страну с мощным социалистическим сельским хозяйством.

Поэтому новая эпоха в мировом рабочем движении есть эпоха Ленина—Сталина. Что же дала эта эпоха человечеству?

Впервые в истории человечества доказана возможность победы социалистической пролетарской революции, возможность построения социалистического бесклассового общества. Рабочие, трудящиеся всего мира получили неоценимый опыт борьбы за власть, за завоевание власти, свержение эксплоататоров на одной шестой части мира. В течение более двух десятков лет неоднократные попытки империалистов задушить это новое государство были отбиты, создана впервые в истории человечества система социалистических советских республик, которые существуют рядом с системой капиталистических государств. Возникшая в октябре 1917 года система социалистических советских республик неодолима. Она растет и крепнет, ей принадлежит будущее.

Новая эпоха—эпоха Ленина—Сталина—дала человечеству стройное и верное учение марксизма-ленинизма, могучее оружие борьбы. Эта эпоха дала новую человеческую культуру. Если раньше о теории можно было говорить, что теория сера и вечно зелено дерево жизни, если между теорией и жизнью был разрыв, то марксизм-ленинизм является теорией, *которая неразрывно связана с жизнью*, вытекает из жизни, питается корнями, уходящими в недра народов, и сама является источником новой радостной жизни коммунистического общества.

Великому учению марксизма-ленинизма, великому делу Ленина — Сталина принадлежит завтрашний день человечества. И мы—современники Ленина и Сталина—гордимся тем и счастливы тем, что стоим в рядах коммунистической армии, созданной, воспитанной, закаленной Лениным и Сталиным для грядущих боев.

Вечная, немеркнущая слава освободителю трудящегося человечества Владимиру Ильичу Ленину!

Да здравствует гениальный продолжатель дела Ленина—наш вождь, друг и учитель товарищ Сталин!

В. И. ЛЕНИН. Портрет работы художника П. Васильева.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ ОТРЫВОК ИЗ ПОСЛЕСЛОВИЯ К РАБОТЕ В. И. ЛЕНИНА «ДВЕ ТАКТИКИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Впервые публикуемый ниже отрывок из «Послесловия» к брошюре В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» представляет огромный политический и теоретический интерес.

Этот отрывок, основные идеи и положения которого изложены Лениным во II главе «Послесловия», был опущен Лениным при выпуске первого (женевского) издания брошюры, видимо, в целях сокращения.

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП(б).

Злоупотребление словами — самое обычное явление в политике. «Социалистами», напр., не раз называли себя и сторонники английского буржуазного либерализма («мы все теперь социалисты» — «we all are socialists now», сказал Гаркорт) и сторонники Бисмарка и друзья папы Льва III. Слово «революция» тоже вполне пригодно для злоупотребления им, а на известной стадии развития движения такое злоупотребление неизбежно. Когда г. Струве заговорил от имени революции, мы невольно вспомнили Тьера. За несколько дней до февральской революции этот чудовищный карлик, этот идеальный выразитель политической продажности буржуазии, почуял приближение народной бури. И он заявил с парламентской трибуны, что он принадлежит к партии революции! (См. «Гражданскую войну во Франции» Маркса). Политическое значение освобожденского перехода к партии революции целиком тождественно с этим «переходом» Тьера. Когда русские Тьеры заговорили об их принадлежности к партии революции, это значит, что лозунг революции стал недостаточным, ничего не говорящим, никаких задач не определяющим, ибо революция стала фактом, на ее сторону повалили разнороднейшие элементы.

В самом деле, что такое революция с марксистской точки зрения? Насильственная ломка устарелой политической надстройки, противоречие которой новым производственным отношениям вызвало в известный момент крах ее. Противоречие самодержавия всему строю капиталистической России, всем потребностям ее буржуазно-демократического развития вызвало теперь тем более сильный крах, чем дольше это противоречие искусственно удерживалось. Надстройка трещит по всем швам, поддается напору, слабеет. Народу приходится самому, в лице представителей различнейших классов и групп, созидать себе новую надстройку. В известный момент развития негодность старой надстройки становится ясна всем. Революцию признают все. Теперь задача в том, чтобы определить, какие же именно классы и как именно должны построить новую надстройку. Без такого определения лозунг «революция» в данный момент пуст и бессодержателен, ибо слабость самодержавия делает «революционерами» и великих князей и Московские Ведомости! Без такого определения не может быть и речи о передовых демократических задачах передового класса. А этим определением и является лозунг: демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Этот лозунг определяет и те классы, на которые можно и должно опереться новым «строителям» новой надстройки, и характер ее («демократическая» диктатура в отличие от социалистической) и способ стройки (диктатура, т. е. насильственное подавление насильственного сопротивления, вооружение революционных классов народа). Кто не признает теперь этого лозунга революционно-демократической диктатуры, лозунга революционной армии, революционного правительства, революционных крестьянских комитетов, тот или безнадежно не понимает задач революции, не умеет определить новых и высших, выдвигаемых настоящим моментом, задач ее или же тот обманывает народ, предает революцию, злоупотребляя лозунгом «революция».

Первый случай — тов. Мартынов и его друзья. Второй случай — г. Струве и вся «конституционно-демократическая» земская партия.

Т. Мартынов был так догадлив и остроумен, что выдвинул обвинение о «подмене» понятий революция и диктатура как раз тогда, когда развитие революции потребовало определения ее задач лозунгом диктатуры! Т. Мартынов фактически имел опять несчастье остаться в хвосте, застрять на предпоследней ступеньке, оказаться на уровне освобожденства, ибо именно освобожденской политической позиции, т. е. интересам либеральной монархической буржуазии, соответствует теперь признание «революции» (на словах) и нежелание признать демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства (т. е. революцию на деле). Либеральная буржуазия высказывается теперь, устами г. Струве, за революцию. Сознательный пролетариат требует, устами революционных социалдемократов, диктатуры пролетариата и крестьянства.

И тут вмешивается в спор мудрец из новой «Искры», крича: не смейте «подменять» понятия революция и диктатура! Ну, разве же не правда, что фальшь позиции новоискровцев осуждает их на то, чтобы постоянно тащиться в хвосте освобожденства?

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза начальствующему составу и краснофлотцам Военно-Морского Флота.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» —

1. Батальонному комиссару Волосевич Ивану Ивановичу.
2. Краснофлотцу Гармаза Михаилу Михайловичу.
3. Майору Губанову Георгию Петровичу.
4. Капитану Губрий Алексею Антоновичу.
5. Майору Денисову Алексею Александровичу.
6. Капитану Кондратьеву Петру Васильевичу.
7. Капитану 3 ранга Коняеву Анатолию Михайловичу.
8. Старшему лейтенанту Нефедову Анатолию Ивановичу.
9. Краснофлотцу Посконину Александру Романовичу.
10. Младшему командиру Пургину Валентину Петровичу.
11. Старшему лейтенанту Радус Федору Никифоровичу.
12. Майору Романенко Ивану Георгиевичу.
13. Лейтенанту Савченко Владимиру Мироновичу.
14. Майору Токареву Николаю Александровичу.
15. Лейтенанту Шувалову Сергею Михайловичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 21 апреля 1940 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ И КОРАБЛЕЙ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА ОРДЕНАМИ СССР.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

12 Отдельную истребительную авиационную эскадрилью,
13 Отдельную истребительную авиационную эскадрилью,
3 эскадрилью 1-го авиационного полка,
Подводную лодку «Щ-324».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 21 апреля 1940 года.

НАГРАЖДЕНИЕ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА, КРАСНОФЛОТЦЕВ И КРАСНОАРМЕЙЦЕВ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР

Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями СССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом доблесть и мужество — 2.091 чел. начальствующего, краснофлотского и красноармейского состава Военно-Морского Флота, членов семей начальствующего состава и работников гражданских учреждений.

Орденом Ленина награждено 27 чел., орденом «Красное Знамя» — 423 чел., орденом «Красная Звезда» — 545 чел., орденом «Знак Почета» — 109 чел., медалью «За отвагу» — 225 чел., медалью «За боевые заслуги» — 715 чел., медалью «За трудовое отличие» — 47 чел.

Поименный список всех награжденных публикуется в газете «Красный Флот».

И. СТАЛИН

О ЛЕНИНЕ

Речь на вечере кремлевских курсантов 28 января 1924 г.

Товарищи! Мне сказали, что у вас тут устроен вечер воспоминаний о Ленине, а я приглашен на вечер в качестве одного из докладчиков. Я полагаю, что нет необходимости представить связный доклад о деятельности Ленина. Я думаю, что было бы лучше ограничиться сообщением ряда фактов, отмечающих некоторые особенности Ленина, как человека и как деятеля. Между этими фактами, может быть, и не будет внутренней связи, но это не может иметь решающего значения для того, чтобы получить общее представление о Ленине. Во всяком случае, я не имею возможности в данном случае дать вам больше того, что обещал выше.

ГОРНЫЙ ОРЕЛ

Впервые я познакомился с Лениным в 1903 г. Правда, это знакомство было не личное, а заочное, в порядке переписки. Но оно оставило во мне неизгладимое впечатление, которое не покидало меня за все время моей работы в партии. Я находился тогда в Сибири в ссылке.

Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры», привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был ее фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне все время казалось, что соратники Ленина — Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие — стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизведанным путям русского революционного движения. Это впечатление так глубоко запало мне в душу, что я почувствовал необходимость написать о нем одному своему близкому другу, находившемуся тогда в эмиграции, требуя от него отзыва. Через несколько времени, будучи уже в ссылке в Сибири,— это было в конце 1903 года,— я получил восторженный ответ от моего друга и простое, но глубоко содержательное письмо Ленина, которого, как оказалось, познакомил мой друг с моим письмом. Письмецо Ленина было сравнительно небольшое, но оно давало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательно ясное и сжатое изложение всего плана работы партии на ближайший период. Только Ленин умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, сжато и смело — когда каждая фраза не говорит, а стреляет. Это простое и смелое письмецо еще больше укрепило меня в том, что мы имеем в лице Ленина горного орла нашей партии. Не могу себе простить, что это письмо Ленина, как и многие другие письма, по привычке старого подпольщика, я предал сожжению.

С этого времени началось мое знакомство с Лениным.

СКРОМНОСТЬ

Впервые я встретился с Лениным в декабре 1905 г. на конференции большевиков в Таммерфорсе (в Финляндии). Я надеялся увидеть горного орла нашей партии, великого человека, великого не только политически, но, если угодно, и физически, ибо Ленин рисовался в моем воображении в виде великана, статного и представительного. Каково же было мое разочарование, когда я увидел самого обыкновенного человека, ниже среднего роста, ничем, буквально ничем не отличающегося от обыкновенных смертных...

Принято, что «великий человек» обычно должен запаздывать на собрания, с тем, чтобы члены собрания с замиранием сердца ждали его появления, причем перед появлением великого человека члены собрания предупреждают: «тсс... тише... он идет». Эта обрядность казалась мне не лишней, ибо она импонирует, внушает уважение. Каково же было мое разочарование, когда я узнал, что Ленин явился на собрание раньше делегатов и, забившись где-то в углу, по-простецки ведет беседу, самую обыкновенную беседу с самыми обыкновенными делегатами конференции. Не скрою, что это показалось мне тогда некоторым нарушением некоторых необходимых правил.

Только впоследствии я понял, что эта простота и скромность Ленина, это стремление остаться незаметным или, во всяком случае, не бросаться в глаза и не подчеркивать свое высокое положение,— эта черта представляет одну из самых сильных сторон Ленина, как нового вождя новых масс, простых и обыкновенных масс глубочайших «низов» человечества.

СИЛА ЛОГИКИ

Замечательны были две речи Ленина, произнесенные на этой конференции: о текущем моменте и об аграрном вопросе. Они, к сожалению, не сохранились. Это были вдохновенные речи, приводившие в бурный восторг всю конференцию. Необычайная сила убеждения, простота и ясность аргументации, короткие и всем понятные фразы, отсутствие рисовки, отсутствие головокружительных жестов и эффектных фраз, бьющих на впечатление,— все это выгодно отличало речи Ленина от речей обычных «парламентских» ораторов.

Но меня пленила тогда не эта сторона речей Ленина. Меня пленила та непреодолимая сила логики в речах Ленина, которая несколько сухо, но зато основательно овладевает аудиторией, постепенно электризует ее и потом берет ее в плен, как говорят, без остатка. Я помню, как говорили тогда многие из делегатов: «Логика в речах Ленина — это какие-то всесильные щупальцы, которые охватывают тебя со всех сторон клещами и из об'ятий которых нет мочи вырваться: либо сдавайся, либо решайся на полный провал».

Я думаю, что эта особенность в речах Ленина является самой сильной стороной его ораторского искусства.

БЕЗ ХНЫКАНИЯ

Второй раз встретил я Ленина в 1906 году на Стокгольмском с'езде нашей партии. Известно, что на этом с'езде большевики остались в меньшинстве, потерпели поражение. Я впервые видел тогда Ленина в роли побежденного. Он ни на йоту не походил на тех вождей, которые хныкают и унывают после поражения. Наоборот, поражение превратило Ленина в сгусток энергии, вдохновляющий своих сторонников к новым боям, к будущей победе. Я говорю о поражении Ленина. Но какое это было поражение? Надо было поглядеть на противников Ленина, победителей на Стокгольмском с'езде — Плеханова, Аксельрода, Мартова и других: они очень мало походили на действительных победителей, ибо Ленин в своей беспощадной критике меньшевизма не оставил на них, как говорится, живого места. Я помню, как мы, делегаты-большевики, сбившись в кучу, глядели на Ленина, спрашивая у него совета. В речах некоторых делегатов сквозили усталость, уныние. Помнится, как Ленин в ответ на такие речи едко процедил сквозь зубы: «Не хныкайте, товарищи, мы наверняка победим, ибо мы правы». Ненависть к хныкающим интеллигентам, вера в свои силы, вера в победу — вот о чем говорил тогда с нами Ленин. Чувствовалось, что поражение большевиков является временным, что большевики должны победить в ближайшем будущем.

«Не хныкать по случаю поражения» — это та самая особенность в деятельности Ленина, которая помогала ему сплачивать вокруг себя преданную до конца и верящую в свои силы армию.

БЕЗ КИЧЛИВОСТИ

На следующем с'езде в 1907 году в Лондоне большевики оказались победителями. Я впервые видел тогда Ленина в роли победителя. Обычно победа кружит голову иным вождям, делает их заносчивыми и кичливыми. Чаще всего в таких случаях начинают торжествовать победу, почивать на лаврах. Но Ленин ни на йоту не походил на таких вождей. Наоборот, именно после победы становился он особенно бдительным и настороженным. Помнится, как Ленин настойчиво внушал тогда делегатам: «первое дело — не увлекаться победой и не кичиться; второе дело — закрепить за собой победу; третье — добить противника, ибо он только побит, но далеко еще не добит». Он едко высмеивал тех делегатов, которые легкомысленно уверяли, что «отныне с меньшевиками покончено». Ему нетрудно было доказать, что меньшевики все еще имеют корни в рабочем движении, что с ними надо бороться умеючи, всячески избегая переоценки своих сил и, особенно, недооценки сил противника.

«Не кичиться победой» — это та самая особенность в характере Ленина, которая помогала ему трезво взвешивать силы противника и страховать партию от возможных неожиданностей.

ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ

Вожди партии не могут не дорожить мнением большинства своей партии. Большинство — это сила, с которой не может не считаться вождь. Ленин это понимал не хуже, чем всякий другой руководитель партии. Но Ленин никогда не становился пленником большинства, особенно, когда это большинство не имело под собой принципиальной основы. Бывали моменты в истории нашей партии, когда мнение большинства или минутные интересы партии приходили в конфликт с коренными интересами пролетариата. В таких случаях Ленин, не задумываясь, решительно становился на сторону принципиальности против большинства партии. Более того,— он не боялся выступать в таких случаях буквально один против всех, рассчитывая на то,— как он часто говорил об этом,— что: «принципиальная политика есть единственно правильная политика».

Особенно характерны в этом отношении два следующих факта.

Первый факт. Период 1909—1911 гг., когда партия, разбитая контр-революцией, переживала полное разложение. Это был период безверия в партию, период повального бегства из партии не только интеллигентов, но отчасти и рабочих, период отрицания подполья, период ликвидаторства и развала. Не только меньшевики, но и большевики представляли тогда целый ряд фракций и течений, большей частью оторванных от рабочего движения. Известно, что в этот именно период возникла идея полной ликвидации подполья и организации рабочих в легальную, либеральную столыпинскую партию. Ленин был тогда единственным, который не поддался общему поветрию и высоко держал знамя партийности, собирая разрозненные и разбитые силы партии с удивительным терпением и с небывалым упорством, воюя против всех и всяких антипартийных течений внутри рабочего движения, отстаивая партийность с небывалым мужеством и с невиданной настойчивостью.

Известно, что в этом споре за партийность Ленин оказался потом победителем.

Второй факт. Период 1914—1917 гг., период разгара империалистской войны, когда все, или почти все, социал-демократические и социалистические партии, поддавшись общему патриотическому угару, отдали себя на услужение отечественному империализму. Это был период, когда II Интернационал склонил свои знамена перед капиталом, когда перед шовинистической волной не устояли даже такие люди, как Плеханов, Каутский, Гэд и другие. Ленин был тогда единственным, или почти единственным, который поднял решительную борьбу против социал-шовинизма и социал-пацифизма, разоблачал измену Гэдов и Каутских и клеймил половинчатость межеумочных «революционеров». Ленин понимал, что он имеет за собой незначительное меньшинство, но это не имело для него решающего значения, ибо он знал, что единственно верной политикой, имеющей за собой будущность, является политика последовательного интернационализма, ибо он знал, что принципиальная политика есть единственно правильная политика.

Известно, что и в этом споре за новый Интернационал Ленин оказался победителем.

«Принципиальная политика есть единственно правильная политика» — это та самая формула, при помощи которой Ленин брал приступом новые «неприступные» позиции, завоевывая на сторону революционного марксизма лучшие элементы пролетариата.

ВЕРА В МАССЫ

Теоретики и вожди партий, знающие историю народов, проштудировавшие историю революций от начала до конца, бывают иногда одержимы одной неприличной болезнью. Болезнь эта называется боязнью масс, неверием в творческие способности масс. На этой почве возникает иногда некий аристократизм вождей в отношении к массам, не искушенным в истории революций, но призванным ломать старое и строить новое. Боязнь, что стихия может разбушеваться, что массы могут «поломать много лишнего», желание разыграть роль мамки, старающейся учить массы по книжкам, но не желающей учиться у масс,— такова основа этого рода аристократизма.

Ленин представлял полную противоположность таким вождям. Я не знаю другого революционера, который так глубоко верил бы в творческие силы пролетариата и в революционную целесообразность его классового инстинкта, как Ленин. Я не знаю другого революционера, который умел бы так беспощадно бичевать самодовольных критиков «хаоса революции» и «вакханалии самочинных действий масс», как Ленин. Помнится, как во время одной беседы, в ответ на замечание одного из товарищей, что «после революции должен установиться нормальный порядок», Ленин саркастически заметил: «Беда, если люди, желающие быть революционерами, забывают, что наиболее нормальным порядком в истории является порядок революции».

Отсюда пренебрежительное отношение Ленина ко всем тем, которые старались свысока смотреть на массы и учить их по книжкам. Отсюда неустанная проповедь Ленина: учиться у масс, осмыслить их действия, тщательно изучать практический опыт борьбы масс.

Вера в творческие силы масс — это та самая особенность в деятельности Ленина, которая давала ему возможность осмыслить стихию и направлять ее движение в русло пролетарской революции.

ГЕНИЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ленин был рожден для революции. Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства. Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений. Этим я вовсе не хочу сказать, что Ленин одинаково одобрял всякое революционное потрясение или что он всегда и при всяких условиях стоял за революционные взрывы. Нисколько. Этим я хочу лишь сказать, что никогда гениальная прозорливость Ленина не проявлялась так полно и отчетливо, как во время революционных взрывов. В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони. Недаром говорится в наших партийных кругах, что «Ильич умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде».

Отсюда «поразительная» ясность тактических лозунгов и «головокружительная» смелость революционных замыслов Ленина.

Вспоминаются два особенно характерных факта, отмечающих эту особенность Ленина.

Первый факт. Период перед Октябрьским переворотом, когда миллионы рабочих, крестьян и солдат, подгоняемые кризисом в тылу и на фронте, требовали мира и свободы; когда генералитет и буржуазия подготовляли военную диктатуру в интересах «войны до конца»; когда все так называемое «общественное мнение», все так называемые «социалистические партии» стояли против большевиков, третируя их «немецкими шпионами»; когда Керенский пытался загнать в подполье — и отчасти уже успел загнать — партию большевиков; когда все еще могучие дисциплинированные армии австро-германской коалиции стояли против наших усталых и разлагавшихся армий, а западно-европейские «социалисты» благополучно пребывали в блоке со своими правительствами в интересах «войны до полной победы»...

Что значило поднять восстание в такой момент? Поднять восстание в такой обстановке — это значит поставить все на карту. Но Ленин не боялся рискнуть, ибо он знал, видел своим ясновидящим взором, что восстание неизбежно, что восстание победит, что восстание в России подготовит конец империалистской войны, что восстание в России всколыхнет измученные массы Запада, что восстание в России превратит войну империалистскую в войну гражданскую, что восстание даст Республику Советов, что Республика Советов послужит оплотом революционного движения во всем мире.

Известно, что это революционное предвидение Ленина сбылось впоследствии с невиданной точностью.

Второй факт. Первые дни после Октябрьской революции, когда Совет Народных Комиссаров пытался заставить мятежного генерала, главнокомандующего Духонина, прекратить военные действия и открыть переговоры с немцами о перемирии. Помнится, как Ленин, Крыленко (будущий главнокомандующий) и я отправились в Главный штаб в Питере к проводу для переговоров с Духониным. Минута была жуткая. Духонин и Ставка категорически отказались выполнить приказ Совнаркома. Командный состав армии находился целиком в руках Ставки. Что касается солдат, то неизвестно было, что скажет 12-миллионная армия, подчиненная так называемым армейским организациям, настроенным против советской власти. В самом Питере, как известно, назревало тогда восстание юнкеров. Кроме того, Керенский шел на Питер войной. Помнится, как после некоторой паузы у провода лицо Ленина озарилось каким-то необычайным светом. Видно было, что он уже принял решение. «Пойдем на радиостанцию,— сказал Ленин,— она нам сослужит пользу: мы сместим в специальном приказе генерала Духонина, назначим на его место главнокомандующим Крыленко и обратимся к солдатам через голову командного состава с призывом — окружать генералов, прекратить военные действия, связаться с австро-германскими солдатами и взять дело мира в свои собственные руки».

Это был «скачок в неизвестность». Но Ленин не боялся этого «скачка», наоборот, он шел ему навстречу, ибо он знал, что армия хочет мира, и она завоюет мир, сметая по пути к миру все и всякие препятствия, ибо он знал, что такой способ утверждения мира не пройдет даром для австро-германских солдат, что он развяжет тягу к миру на всех без исключения фронтах.

Известно, что это революционное предвидение Ленина также сбылось впоследствии со всей точностью.

Гениальная прозорливость, способность быстро схватывать и разгадывать внутренний смысл надвигающихся событий — это то самое свойство Ленина, которое помогало ему намечать правильную стратегию и ясную линию поведения на поворотах революционного движения.

«Правда» № 34, 12 февраля 1924 г.

В. И. Ленин в Разливе. Рисунок художника Н. Жукова.

В. И. ЛЕНИН и И. В. СТАЛИН. Рисунок художника А. Лаврова.

Издание произведений В. И. Ленина

IX с'езд партии и II Всесоюзный с'езд Советов дали директиву о массовом распространении сочинений Владимира Ильича Ленина. Эти решения выполнены.

Собрание сочинений Ленина издано в 30 томах общим об'емом в 897 печатных листов (14.352 страницы) ленинского текста. В них собраны и опубликованы в основном все ленинские произведения. Кроме этих 30 томов собрания сочинений, издано 32 «Ленинских сборника», в которых опубликован материал, имеющий громадное значение для изучения марксистско-ленинской теории, истории партии и творческой лаборатории Ленина.

Помимо этого, документы Ленина систематически публиковались в центральной печати — в «Правде», «Большевике», в органе ИМЭЛ — в журнале «Пролетарская революция» и других изданиях. Всего таким путем было опубликовано свыше 450 документов. Кроме того, вышел отдельный сборник В. И. Ленина «Письма к родным».

Тираж произведений Ленина на русском и других языках в СССР, начиная с 1917 и до конца 1939 года, достиг колоссальных цифр. За этот период издано ленинских работ на русском языке 109,6 миллиона экземпляров, на других языках — 18,1 миллиона экземпляров, а всего 127,7 миллиона экземпляров.

Произведения Ленина изданы на 53 языках народов СССР и на 39 иностранных языках, а всего на 92 языках.

ЦК ВКП(б) недавно принял решение о выпуске в течение ближайших двух с половиной лет нового, четвертого издания собраний сочинений В. И. Ленина. Это явится новым шагом вперед в деле дальнейшего развертывания пропаганды великого ленинского учения.

В новое, четвертое издание сочинений В. И. Ленина будет включено более трехсот документов, не входивших во II и III издания и опубликованных за последнее время. Среди них имеются следующие работы В. И. Ленина: «По поводу так называемого вопроса о рынках», «Проект резолюции III с'езда РСДРП по поводу событий на Кавказе», «Рецензия на газету Кавказского Союзного комитета РСДРП «Борьба Пролетариата», речи на совещании расширенной редакции «Пролетария», статьи — «О краске стыда у Иудушки Троцкого», «Карты на стол», «Вниманию читателей «Луча» и «Правды», «Рабочая масса и рабочая интеллигенция», подготовительные работы Ленина к книге «Государство и революция». В четвертое издание будут включены также написанные Лениным резолюции Апрельской конференции, письмо ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным!», многие письма и телеграммы.

Исключительную ценность из вновь включаемых в четвертое издание ленинских материалов представляют опубликованные за последние годы в «Ленинских сборниках», «Правде», «Большевике» и «Пролетарской революции» более 50 документов (письма, телеграммы, записки) из переписки В. И. Ленина и И. В. Сталина. Многие из них написаны Лениным и Сталиным совместно. Эти документы являются яркой иллюстрацией великого содружества вождей большевистской партии и советского народа.

В четвертом издании сочинений разбивка произведений по томам будет произведена согласно периодизации «Краткого курса истории ВКП(б)», все произведения будут вновь сверены с первоисточниками, научно-справочные материалы будут составлены заново. Первые четыре тома нового издания выйдут в этом году, последние тома — в 1942 году.

В основном публикация ленинского литературного наследства подходит к концу.

Из неопубликованных материалов в распоряжении Института Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б) находятся различного рода документы В. И. Ленина — преимущественно планы, конспекты, письма, телеграммы, выписки, пометки на книгах, которые составят еще примерно 5—6 «Ленинских сборников».

Материалы по аграрному вопросу составят еще сборник, которым и закончится их публикация. Материалы годов империалистической войны составят, примерно, два сборника. Сюда войдет богатейшая по своему содержанию и обширная переписка В. И. Ленина с Инессой Арманд (133 письма Ленина). Она охватывает важнейшие проблемы международного рабочего движения и борьбу Ленина внутри циммервальдского об'единения и циммервальдской левой за последовательно-марксистскую интернационалистскую линию по вопросам войны, мира и революции.

К документам империалистической войны относятся также материалы, освещающие подготовку большевиками Циммервальдской и Кинтальской конференций и борьбу Ленина на этих конференциях, планы и конспекты ряда ленинских докладов и статей, направленных против социал-шовинистов и центристов.

Материалы советского периода деятельности Ленина также составят примерно два сборника. Большая часть документов относится к годам гражданской войны, часть — к последним годам деятельности В. И. Ленина. Это главным образом деловая переписка Владимира Ильича как председателя Совета Народных Комиссаров и председателя Совета Труда и Обороны, показывающая гигантскую работу Ленина по руководству страной и партией.

Как мы читали Ленина

(Воспоминание депутата Верховного Совета СССР тов. Притыцкого)

В польских тюрьмах был установлен жесточайший, каторжный режим. Однако многим политзаключенным коммунистам удавалось хранить в потайных местах — в стенах, под половицами — тетрадки с произведениями Ленина.

В 1933 году я сидел семь месяцев в тюрьме города Гродно в политической камере № 3. Здесь было 22 коммуниста. Мы слышали, что в тюрьме у кого-то есть «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса, произведения Ленина.

Однажды, вернувшись с прогулки, один из товарищей просил отгадать, что он принес. Одни думали, что сахар, а другие — махорку. Не отгадали. Он вынул из-под полы маленькую потрепанную книжку в черном переплете, переданную на прогулке. Развернули. Бесконечная радость! Ленин — «Что делать?».

Читали захлебываясь. Ночами дежурили у глазка. Долго держать книжку не имели права. Как передать дальше, в другие камеры? Тогда была распространена передача при помощи шнурка, называвшегося «конем». Книжка привязывалась и спускалась на шнурке на нижний этаж. Так же происходила передача соседям по этажу.

Позднее я узнал, что в другой тюрьме политзаключенные достали все 30 томов Ленина. Ленинскому слову не было преград!

Радиовечер, посвященный В. И. Ленину

Сегодня, в 70-ю годовщину со дня рождения В. И. Ленина, Всесоюзный радиокомитет проводит несколько специальных передач. По всей стране будут транслироваться пластинки с записью речей Владимира Ильича, воспоминания и народные сказы о Ленине.

В 19 часов по станции им. Коминтерна начнется передача доклада Ем. Ярославского — «Владимир Ильич Ленин». После доклада состоится большой радиовечер — «70 лет со дня рождения В. И. Ленина». Будут передаваться музыкальные и литературные произведения, которые особенно любил Ленин. Лауреат всесоюзного и международных конкурсов музыкантов-исполнителей Яков Флиер исполнит сонату-аппассионату Бетховена, проф. Григорий Гинзбург — «Лесной царь» Шуберта — Листа и прелюдии Шопена. В исполнении оркестра Большого академического театра под управлением народного артиста СССР С. А. Самосуда будет передаваться 6-я симфония Чайковского. Будут исполнены также старинные революционные песни, отрывки из произведений Л. Толстого, М. Горького, «Прозаседавшиеся» В. Маяковского.

У микрофона выступят видные мастера искусств столицы, которые исполнят литературные и музыкальные произведения о Ленине. (ТАСС)

Ленинская сила предвидения

Ленинская сила научного предвидения исторических событий поистине изумительна. Для того, чтобы предвидеть, надо знать законы исторического развития. Ленин опирается на глубокое знание законов истории, на проникновение во внутренний смысл надвигающихся событий, на обобщение всего опыта классовой борьбы.

Ленин—великий мастер материалистической диалектики. Его анализ соотношений классовых сил на различных этапах революционной борьбы пролетариата, его поразительное умение распознавать явления в их зародыше, прослеживать затем их дальнейшее развитие, вскрывать все внутренние противоречия навсегда войдут в историю марксистской мысли как классические образцы.

В своем письме к Инессе Арманд в декабре 1916 года Ленин дает следующую краткую, но исключительно выразительную формулировку диалектического метода. Он говорит: «Весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать а) лишь исторически, б) лишь в связи с другими, с) лишь в связи с конкретным опытом истории».

В этих положениях Ленин блестяще сформулировал сущность марксистского диалектического метода. Пользуясь этим методом, Ленин раскрывал тайные пружины исторических событий, правильно намечал тактику борьбы рабочего класса и его революционной партии, выдвигал лозунги, мобилизующие силу и энергию рабочих и крестьян.

В статье «Карл Маркс» Ленин отмечал, что диалектический материализм требует ставить все вопросы на историческую почву «не в смысле одного только об'яснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению...» (Ленин, т. XVIII, стр. 26).

Отличительной чертой всей деятельности Ленина является сочетание революционной теории и революционной практики. Всей своей жизнью Ленин дает нам пример такой смелой практической деятельности, направленной к осуществлению научно предвиденного будущего.

* * *

Первая крупная работа Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» явилась поистине выдающимся событием в борьбе рабочего класса за свое освобождение от ига капитализма. Яркими чертами набросал в этой работе Ленин программу социал-демократического движения в России. Проникнутая идейной смелостью, принципиальной непримиримостью, эта работа беспощадно срывала маски с народников, прикрывавшихся флагом «друзей народа», но на деле шедших против интересов народа.

Творчески применяя марксистскую науку к особым условиям России, Ленин в 1894 году впервые выдвинул идею союза рабочих и крестьян как главного средства свержения царизма. Ленин, которому было в то время 24 года, уже четко сформулировал путь борьбы рабочего класса, его историческое назначение вождя всех трудящихся и самой последовательной и передовой революционной силы общества.

С непревзойденной силой возвестил он в этой своей работе, что «русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) прямой дорогой открытой политической борьбы **К ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**» (т. I, стр. 194).

В этом ленинском предвидении, гениальном предвосхищении грядущих событий была по существу выражена генеральная линия всей дальнейшей борьбы рабочего класса России за свое освобождение. Читая его строки, проникаешься чувством законной гордости за всесильную и могучую теорию марксизма, за исполинский творческий гений Ленина.

В работе «Что делать?» Ленин писал: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является **наиболее революционной** из всех **ближайших** задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата» (т. IV, стр. 382).

Весь последующий ход исторических событий целиком и полностью подтвердил эти ленинские слова. Русская революция стала узловым пунктом революционной борьбы рабочего класса всех стран. Это понимание исторических перспектив и задач рабочего класса России лежало в основе всего ленинского плана создания партии. Поднявшись на такую огромную высоту в понимании великой роли рабочего класса нашей страны, Ленин выдвинул, обосновал и разработал с исчерпывающей полнотой план создания социал-демократической революционной партии. Ленинский план создания боевой революционной партии рабочего класса принадлежит к выдающимся образцам научно-исторического предвидения.

Нарастание революционной борьбы пролетариата в самом начале XX столетия, рост рабочего движения со всей силой ставили вопрос о необходимости организации боевой революционной марксистской партии, могущей возглавить пролетариат, повести за собой трудящихся.

Рабочий класс нуждался в железной, монолитной партии, в партии, которая была бы подобна крепости, в партии, которая могла бы стать боевым авангардом пролетариата. Великие исторические задачи революционной борьбы русского рабочего класса требовали создания такой партии, которая стала бы высшей формой организации среди всех других организаций пролетариата, которая воплощала бы связь передового отряда с миллионными массами трудящихся.

На Западе существовали социал-демократические партии, имевшие уже довольно большую историю и большой опыт. Самой крупной и самой сильной была немецкая социал-демократическая партия. Социал-демократические партии Запада приспособили всю свою работу к легальным формам борьбы и были основательно подточены изнутри оппортунизмом. Они являлись скорее дополнениями к парламентским фракциям социал-демократии, чем боевыми партиями рабочего класса.

Обладая в высшей степени чувством нового, глубочайшим пониманием хода исторических событий, Ленин сразу улавливает, что подобного рода партии, партии старого типа, не могут справиться с величайшими революционными задачами, которые встают перед рабочим классом в новую историческую эпоху. И Ленин формулирует задачи партии нового типа, разрабатывает с исчерпывающей полнотой и конкретью свой организационный план построения боевой марксистской партии.

Надо было проделать большую теоретическую и исключительную по своему об'ему и размаху организационно-практическую работу. Надо было провести острую принципиальную борьбу с «экономистами», со сменившими их затем меньшевиками за создание подобной партии. Надо было разгромить оппортунизм, преклонение перед стихийностью, обосновать и претворить в жизнь соединение социализма с рабочим движением. Вся деятельность Ленина искровского периода, периода II с'езда и после него и представляет собою выполнение этой гигантской работы.

Впервые в марксистской литературе после Маркса и Энгельса, опираясь на их принципы, на метод марксизма, Ленин до конца раскрыл сущность оппортунизма, его идейные истоки. Ленин обосновал идеологические и организационные основы боевой революционной партии нового типа. Это была новая ступень в организационной практике марксистов и в развитии марксистской теории. Это были новые, неизведанные еще пути. И сила ленинского плана заключалась в том, что он целиком и полностью отвечал новым историческим условиям, конкретной обстановке русского революционного движения.

И план этот победил. Великие строители нашей партии—Ленин и Сталин на крутом перевале от XIX к XX веку уже закладывали фундамент партии нового типа, партии социальной революции и диктатуры пролетариата.

* * *

С особой силой проявляет себя гений Ленина во время первой мировой империалистической войны 1914—1918 гг. Начавшаяся в 1914 году грабительская война между двумя группами империалистических хищников — Англией, Францией и экономически зависимой от них Россией, с одной стороны, и Германией и Австрией, с другой, — имела своей причиной борьбу за передел колоний, рынков сбыта и источников сырья, борьбу за грабеж чужих стран. Война означала позорный крах II Интернационала, вопиющую измену социализму вождей социал-демократических партий.

II Интернационал превратился, по меткому выражению Розы Люксембург, в «смердящий труп». Вожди и «авторитеты» II Интернационала—Гайндманы и Гэды, Каутские и Куновы, Вандервельде и Зюдекумы продались своей отечественной буржуазии и предали рабочий класс.

Единственной партией, которая со всей беспощадностью и глубиной вскрыла империалистический характер войны, разоблачила предательство вождей II Интернационала, наметила правильную тактику борьбы с империалистами всех стран, была ленинско-сталинская большевистская партия.

Ленин написал известный Манифест ЦК партии «Война и российская социал-демократия», напечатанный в № 33 «Социал-Демократа». В этом Манифесте говорилось: «Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг...» (т. XVIII, стр. 66).

Лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую выдержал историческую проверку. Эта проверка показала всю правоту, всю силу ленинских прогнозов.

Во время войны Ленин сделал свое величайшее открытие программного характера о возможности в условиях новой эпохи победы социализма в отдельных странах. С исключительной смелостью и мужеством отбросил он устаревшую установку по вопросу о перспективах развития социалистической революции и выдвинул новую установку, в силу которой одновременная победа социализма во всех странах считается **невозможной**, а победа социализма в одной, отдельно взятой капиталистической стране признается **возможной**. Это была **новая** законченная теория социалистической революции, основы которой были намечены Лениным еще в 1905 году.

Опираясь на метод Маркса, на анализ законов новой исторической эпохи, Ленин двинул вперед развитие марксистской теории, обогатил ее новым содержанием. Именно это дало такую силу замечательным ленинским предвидениям, великим ленинским открытиям. И в этом случае весь дальнейший ход исторических событий показал всю правоту ленинской постановки вопроса.

* * *

В 1917 году произошла могучая народная революция. Февральская буржуазно-демократическая революция смела начисто династию Романовых. Однако на первом этапе революции власть очутилась в руках Временного правительства—правительства фабрикантов и помещиков, которое стремилось к продолжению империалистической войны, не хотело отходить от общей линии внутренней и внешней политики старого строя.

Пришедшие в движение многомиллионные массы рабочих, солдат, крестьян создали одно из величайших творений революции—Советы рабочих, солдатских, крестьянских депутатов. Советы были замечательным проявлением народного творчества, проявлением великой силы, инициативы и энергии народа. В факте создания самочинных революционных организаций—Советов, ставших фактически второй властью в стране, народные массы по сути дела выразили свои устремления, свои интересы в революции, вопреки капиталистам и их жалким прихвостням—меньшевикам и иным предателям, *стремившимся к созданию в России буржуазного «рая»* наподобие других буржуазных стран.

В этой обстановке Ленин по приезде в Россию, в апреле 1917 года, выступил со своими знаменитыми «Апрельскими тезисами», которые стали программным документом международного коммунизма.

«Апрельские тезисы» Ленина представляли гениальный план борьбы партии за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

Трудно сейчас описать ненависть и бешенство всех врагов революции, вызванные этими ленинскими положениями. Все силы старого строя об'единились для травли большевиков.

«Апрельские тезисы» Ленина представляли собой плод всестороннего учета соотношения классовых сил, умение распознать, куда и как двигаются классы. Эти тезисы дали анализ того нового соотношения сил, которое сложилось в результате февральской революции, раскрыли все особенности конкретной обстановки. Вот почему они приподняли «завесу будущего», явились образцом научного обоснования политики большевистской партии.

Величие Ленина, как вдохновителя и организатора Великой Октябрьской революции, состоит в том, что он разгромил все враждебные марксизму догмы, которые имели хождение в тот период, и показал, что единственным выходом из создавшегося положения для России в 1917 году могла быть только победа пролетарской диктатуры,— развитие страны на путях социализма. Ленин ясно видел, что господствовавшие эксплоататорские классы привели Россию на край гибели, и история со всей остротой поставила вопрос: или «погибнуть, или на всех парах устремиться вперед».

В работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» Ленин писал:

«Война создала такой необ'ятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть, или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства» (т. XXI, стр. 191).

Ленин не только формулирует с такой силой необходимость социалистического переворота. С исключительным мастерством гения революции выбирает он самый момент восстания. В этот ответственный исторический момент Ленин буквально держит руку на пульсе истории, ощущает биение его, тонко чувствует всякие изменения, знает точно, математически точно, когда наступает период решительного перелома в истории, когда надо идти в бой.

Нельзя и сейчас без глубокого волнения перечитывать ленинские указания, какие он давал в самый канун Октябрьской революции.

Ленин отчетливо видел, что восстание неизбежно, что восстание победит, что победоносная Октябрьская революция *пролетариата вырвет* измученный народ из когтей империалистической войны, превратит войну империалистическую в войну гражданскую, создаст все необходимые предпосылки и условия для построения социализма в нашей стране.

«Известно,—говорил товарищ Сталин,— что это революционное предвидение Ленина сбылось впоследствии с невиданной точностью» (И. Сталин. «О Ленине», изд. 1939 г., стр. 47). Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую страницу в мировой истории, под руководством Ленина и Сталина победила.

* * *

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Ленин всю силу своего ума и воли, всю могучую энергию отдает борьбе за удержание власти, за укрепление Советского государства. Диктатуре пролетариата пришлось выдержать тяжелейшие испытания. Стиснув зубы, отбивалась Советская страна в отечественной гражданской войне от интервентов и белогвардейцев. Хозяйственная разруха, холод, голод, кулацкие восстания, контрреволюционный саботаж, мелкобуржуазная расхлябанность, предательство пробравшихся в партию изменников, покушения на вождей революции,—все это было выражением ожесточеннейшей борьбы всех сил старого капиталистического мира *против молодого нового, советского строя*, обеспечившего победу социализма в нашей стране.

Заключение Брестского мира, давшее партии передышку для укрепления советской власти, для приведения в порядок хозяйства страны, для создания дисциплинированной и организованной Красной Армии, является ярким примером мудрой ленинской политики. Переход от военного коммунизма к нэпу, обеспечивший прочный экономический союз рабочего класса и крестьянства для победоносного строительства социализма, войдет в историю нашей партии, в историю международного революционного движения как образец гениального ленинского предвидения, как классический пример замечательного приспособления политики партии к изменившимся историческим условиям.

Ленин, как гениальный провидец, знал огромные внутренние силы, которые таятся в недрах нового строя и которые при правильном руководстве безусловно обеспечат преодоление всех трудностей и победу коммунизма. «Только тот победит и удержит власть,—указывал Ленин в тяжелейших условиях 1917 года,—кто верит в народ, кто окунется в родник живого народного творчества» (т. XXII, стр. 48). Ленин подчеркивал, что у советской власти есть чудесные средства укреплять свою силу, удесятерять государственный аппарат, находить выход из всех трудностей, как бы они ни были велики. Эти чудесные средства: привлечение трудящихся к управлению государством, поднятие «низших слоев» к историческому творчеству, ибо «живое творчество масс—вот основной фактор новой общественности», ибо «социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс» (т. XXII, стр. 45).

Со всей силой своего предвидения Ленин указывал партии, стране величественную перспективу построения социализма и коммунизма в нашей стране.

Теперь мы вступили уже в период постепенного перехода от социализма к коммунизму. Гениальные предначертания Ленина с великим успехом осуществляются в нашей стране под руководством верного соратника, друга Ленина, гениального продолжателя его учения — товарища Сталина, поднявшего теорию марксизма-ленинизма на новую, высшую ступень.

М. МИТИН.

Выступление В. И. Ленина на параде Всеобуча на Красной площади в мае 1919 года.
(Неопубликованный снимок Центрального музея В. И. Ленина).

КАРТИНЫ ЖИЗНИ

Портрет его в стихе ли передать?
Он необ'ятен, как моя планета.
Поэту слов у сердца не занять
И красок не найти в душе поэту,
Чтоб этот светлый образ передать.

Сребрится иней, холодно окно,
В степном зимовьи тесно и темно,
Светильником скупым озарено
Лицо джигита. Он в огне сражений
Был под знаменами Амангельды,
Его шинель хранит боев следы,
На шлеме — блеск отточенной звезды,
А в страстной речи возникает Ленин.
Газету доставал джигит-казах,
Держал ее в обветренных руках.
Глаза сынов безусых и отцов
Запоминали светлое лицо,
И утром сына провожала мать
За ленинскую правду воевать.

В костре горит тяжелый саксаул,
Сутулый беркут на седле уснул,
Охотники, забыв про свой аул,
Ведут простые сказы в Каскелене.
Стихает ветер и молчит ковыль.
И во дворцах красавицы-Москвы
Степных охотников встречает Ленин.
Он гладит беркута, дарит свое
Осечки не дающее ружье.
Он расстилает кошму на полу,
Он чаем наполняет пиалу.
И до утра хлопочет он в Кремле
О табунах, о хлебе, о земле.

Родной аул мой счастлив и богат,
К земле склоняет кисти виноград,
И яблоки, как золото, горят,
И старики мои ко мне спешат.
А я — поэт, согретый вдохновеньем,
Смотрю на них и в радости долин,
И в мудрости джамбуловых седин,
И в тех глазах, которыми мой сын
Встречает жизнь,—тебя я вижу, Ленин!

Ручьями в пору самых полных вод
К лучам Кремля стекается народ.
И *в океан сливаяся*, несет
Он к мавзолею дум своих рожденье.
И знает он, что их всегда поймет,
В боях и грозах — всюду пронесет
Товарищ Сталин, — им народ живет,
Он Ленина живое повторенье.

ТАИР ЖАРОКОВ.

Перевод с казахского **Павла Кузнецова.**

Ленин—это победа!

Ленин... Как часто вспоминается это имя, когда переживаешь трудную минуту в жизни, когда над тобой нависла угроза, когда ты идешь в бой! В бой за счастье своего народа, за счастье сестры, отца, матери, за счастье колхозников, рабочих, интеллигенции.

Сорокаградусные морозы, непроходимые финские леса, укрепленные районы затрудняли нашу борьбу за безопасность родного Ленинграда. Империалисты изо всех сил старались сломить наш наступательный порыв. Но бойцы шли в атаку смело, мужественно. К этому их приучила Красная Армия—детище Ленина. И стоило политруку или командиру вырваться вперед и воскликнуть: «За родину!», «За дело Ленина — Сталина!», как люди в страстном воодушевлении бросались на врага. Тот, кто видел эти сцены, никогда в жизни их не забудет.

Я долго лежал в госпитале. И всегда, когда вспоминал леса Финляндии, передо мной вставал образ пулеметчика Железняка. Веселый, смелый парень. Но в его веселости было всегда что-то особенное. Этакая уверенность в своей правоте. А уверенность оплодотворяла природную, прирожденную смелость. Человек знал, за что он дерется. И потому он не жаловался на трудности, всегда был весел, а в бою страшен. Да, я не боюсь употребить здесь это слово. Оно к месту. Железняк был страшен в своей ненависти к врагам.

Это—рядовой боец. Его облик типичен для Красной Армии, которую организовала, воспитала, сделала непобедимой наша великая ленинская большевистская партия.

Святая ненависть к врагам сделала наши выстрелы меткими, наши удары—сокрушительными. Навеки останутся в памяти народа эпизоды борьбы за линию Маннергейма. Это—невиданное проявление массового героизма. Это то, что ждет своего Гомера.

Иногда на фронте было очень напряженное положение. В таких случаях я всегда вспоминал гражданскую войну, годы голода и разрухи. Страна была во вражеском кольце. И Ленин поднял народ на священную отечественную войну. Ленин знал, что народ непобедим, вел армии в бой и громил врагов. Вот в этих-то экскурсах в историю многие из нас черпали новые силы. Побеждались усталость, адские морозы, ломались белофинские доты.

Если кто спросит меня, было ли нам страшно, то я отвечу:

— Когда ты чувствуешь, что за тобой великая страна, партия, Сталин, смелость удесятеряется от уверенности, что дело Ленина непобедимо, что мы воюем за правое дело.

Ленин бессмертен. Его учение рождает сотни тысяч героев, готовых отдать за дело Ленина всю свою кровь, каплю за каплей. Ленин — это жизнь! Ленин — это победы, а не поражения. Ленин — это свобода народов, счастье жизни.

В. БОЙКО.
Герой Советского Союза.

ЛЕНИНСКАЯ ПРАВДА

В статье «Как организовать соревнование» Ленин писал:

«Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно **широко**, действительно в **массовом** размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами».

Эти слова Владимир Ильич сказал 22 года назад. Теперь можно смело утверждать, что мы научились находить и выдвигать организаторские таланты. У нас есть теперь прекрасные кадры, воспитанные великой партией Ленина — Сталина, есть люди, о которых говорил Ильич и которых открыл наш социалистический строй.

Немало таких людей и на заводе «Красный Октябрь». Недавно коллектив завода послал учиться в одну из академий инженера Ивана Степановича Качалина. Тов. Качалин был раньше извозчиком.

Бывший рабочий-железнодорожник Петр Васильевич Ильин, окончив институт, занял на нашем заводе пост главного энергетика. Сейчас он — секретарь райкома партии. Бывший кочегар, а теперь инженер Алексей Абрамович Лукьянов руководит одним из крупнейших на заводе мартеновских цехов и успешно справляется с делом.

Растут люди. Мог ли мой отец, бывший до революции стрелочником и получавший 12 рублей в месяц, мечтать о том, что его сын получит высшее образование и станет руководителем одного из крупнейших предприятий страны?

Таких примеров можно привести десятки и сотни. Они говорят о том, что только в нашей стране, руководимой партией Ленина — Сталина, возможен такой рост людей, такое выдвижение.

Люди советской страны учатся у Ленина бороться, строить, руководить. На XI с'езде партии он со всей страстью говорил об умении хозяйничать, управлять, правильно расставлять людей. А в известной статье «Великий почин» Владимир Ильич писал:

«Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота **рядовых рабочих** об увеличении производительности труда, об охране **каждого пуда хлеба, угля, железа** и других продуктов...»

Передовые люди нашего завода всегда помнили эти указания Ильича. И не только помнили, но и прилагали все усилия к тому, чтобы провести их в жизнь.

На заводе долгое время орудовали враги народа. Бесхозяйственность, отсутствие дисциплины, беззастенчивое растранжиривание металла, топлива, государственных средств чувствовались на каждом шагу. Нужно было шаг за шагом восстанавливать хозяйство завода, навести во всем строгий большевистский порядок.

Мы пересмотрели штаты и прекратили сверхурочные работы. Ввели новые нормы расхода металла, изменили режим нагрева стали, сократили его продолжительность. Это уменьшило расход топлива на 35 процентов. Установили твердый график планово-предупредительного ремонта оборудования. Электрифицировали блюминг и таким путем значительно подняли производительность труда.

Так мы претворяем в жизнь ленинские указания. Усилия наши увенчались успехом. Вот уже два года завод работает рентабельно и за это время дал государству прибыли 58 миллионов рублей. В прошлом году завод награжден орденом Ленина.

П. МАТВЕЕВ.
Директор металлургического завода «Красный Октябрь».
г. Сталинград.

Читатели Ленина

В библиотеке партийного кабинета Дзержинского района Москвы спрос на произведения Ленина увеличился после выхода в свет «Краткого курса» в 5—7 раз. Такие произведения, как «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Что делать?», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», выдаются у нас сотнями экземпляров. Мы выдали больше 100 экземпляров книги «Материализм и эмпириокритицизм», кроме того, многие товарищи читали это гениальное произведение в XIII томе собрания сочинений Ленина.

Тов. Борисов — в прошлом мастер по металлографии, ныне он на руководящей профсоюзной работе. Он прочитал произведения Ленина «Что делать?», «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и отдельные статьи.

Пропагандист артели «Московский грузчик» тов. Новиков брал в библиотеке VI, VIII, XXI, XXV и другие тома сочинений Ленина и отдельные его произведения.

Инженер-экономист завода № 171 тов. Евдокимова закончила изучение «Краткого курса истории ВКП(б)» и приступила к глубокому изучению работы Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»

Инструктор райкома партии тов. Климов тоже много работает над произведениями Ленина.

Очень часто товарищи обращаются в библиотеку с просьбой собрать для них все произведения Ленина к той или иной главе «Краткого курса» или высказывания Владимира Ильича по какой-либо проблеме — что писал Ленин о самокритике, о Красной Армии, о войне? Такие вопросы слышим мы ежедневно и стараемся полностью удовлетворить интересы читателей.

Б. РОДОВСКАЯ.
Заведующая библиотекой.

В АКАДЕМИИ НАУК СССР

Академия наук СССР широко отмечает 70-летие со дня рождения В. И. Ленина. Этой дате посвящается общее собрание Академии и ряд собраний отделений.

Отделение экономики и права заслушает доклады: акад. А. Я. Вышинского—«Проблема государственного управления в трудах В. И. Ленина»; акад. Е. С. Варги—«Учение В. И. Ленина об империализме и вторая империалистическая война»; члена-корреспондента Академии наук Р. С. Лениной—«Теория капиталистической эволюции земледелия в трудах В. И. Ленина»; члена-корреспондента Академии наук К. В. Островитянова—«Сила ленинского предвидения и практика социалистического строительства в СССР».

На общем собрании отделения литературы и языка будут заслушаны доклады: старшего научного сотрудника Л. А. Плоткина—«Ленин о литературе», старшего научного сотрудника Б. С. Мейлаха—«Литературный стиль Ленина».

Собрание отделения истории и философии посвящается докладам: проф. А. В. Мишулина—«Ленин и историческая наука»; члена-корреспондента Академии наук Н. И. Гращенкова—«Материализм и эмпириокритицизм» Ленина и физиология органов чувств»; проф. А. А. Максимова—«Материя и движение в учении В. И. Ленина»; старшего научного сотрудника З. Я. Белецкого—«Ленин о науке логики Гегеля»; члена-корреспондента Академии наук И. И. Минца—«Ленин об империалистической войне». (ТАСС).

Об Ильиче

Трудно говорить об Ильиче вообще и особенно отдельными эпизодами его жизни. Он — весь стальной, из одного куска вылитый, впитавший в себя единую волю и мозг всего пролетариата. Железная логика его мысли, последовательность в каждом движении его воли, гармоничность всей этой жизни гиганта глубоко запечатлелись в моей памяти.

Первые мои воспоминания о Ленине относятся к искровскому периоду нашей партии, когда в 1901 году я была вызвана за границу, не то в Цюрих, не то в Берн, чтобы сообщить о ходе борьбы за «Искру» в Одессе, где я тогда работала в качестве агента «Искры». Меня тогда больше всего поразила в Ильиче его необыкновенная мягкость и внимательность, с которой он относился к новому человеку. Он изучал нас, но делал это так, что вы чувствовали какую-то особенную, ему лишь свойственную деликатность. После я очень хорошо узнала, как [illegible] Ильич своего злейшего противника, как умеет он отбрасывать не только активного врага, но и все дряблое, колеблющееся, все, что часто в огне сражений наносит вред не меньший, чем враг.

Вспоминаю идеально чистую кухоньку Ильича, где мы пили чай и обедали. Хлопотавший по хозяйству Владимир Ильич много и жадно расспрашивал меня о России, о каждой мелочи борьбы.

До сих пор я не могу забыть этой первой личной встречи с Лениным. После двух—трех замечаний, сделанных им, для меня в новом свете предстала [illegible] организованной борьбы, и [illegible] формы ее получили [illegible] реальность. Уже тогда я убедилась, как [illegible] Ильич рабочее движение и как на основе этого [illegible] он [illegible] великие перспективы будущих революционных событий.

Второй мой приезд к Ильичу, перед вторым с'ездом, был вызван моим провалом в Екатеринославе, откуда мне пришлось бежать. Я провела тогда в обществе Ильича немного времени, так как меня вместе с С. И. Гусевым направили в Брюссель для подготовки к с'езду. Но те несколько совещаний, на которых Ильич излагал нам сущность работ с'езда, отчетливо рисовали картину неминуемого раскола. Мы жили это короткое время в лихорадке, отдавая себе ясный отчет во всей важности этого с'езда для партии. Линия, намечавшаяся в рядах наших будущих противников, вызывала величайшие опасения у Ильича, заставляя его с особенной, ему только одному свойственной энергией организовывать, раз'яснять и убеждать, чтобы своевременно подготовить наши ряды к предстоящей борьбе. Таким озабоченным я видела его только позже, когда появились на политической арене ликвидаторы, отзовисты.

И в эти дни Ильич был для меня не только милым, предупредительным и мягким товарищем, внимательно прислушивающимся к тому, что подсказывает российская действительность. Ильич в ту пору, накануне с'езда, жестоко бичевал, бил молотом своей железной логики все дряблое и колеблющееся, выковывая большевистское понимание, большевистскую последовательность и выдержку. Никто, как Ленин, не умел так беспощадно отметать все, что вредно или бесполезно для революции, и в то же время с таким неустанным вниманием и упорством раз'яснять, доказывать и привлекать все живое, необходимое для борьбы.

Я помню, какое впечатление производили речи Ильича на наших противников. Вялость их ответов после отповедей Ильича говорила о той опешенности мысли, которую они испытывали от железной и ничем неопровержимой логики Ильича. Мне говорили бундовцы и меньшевики на втором с'езде, а в последующее время и другие его противники, что после речей Ильича, ясных и простых, нужно некоторое время, чтобы слова собрать свои растерянные во время этих речей мысли.

Второй с'езд начался в Брюсселе, откуда нас выселили полицейским порядком. Мы перебрались в Лондон. И вот не то по пути в Лондон или оттуда в Женеву нас застигла буря на море. Корабль качало, как щепку. Мы с Надеждой Константиновной жестоко страдали от морской болезни. А Ильич, нахлобучив свою неизменную кепку, ходил в это время по палубе, ежеминутно заглядывая в каюту, чтобы осведомиться о нашем самочувствии. И он очень рассердился, когда кто-то из товарищей сказал, что он только крепится, а на самом деле должен был бы лечь. Тогда или в другой переезд я наблюдала его на палубе корабля [illegible] во время качки. Нас, по обычаю [illegible], привязали к креслам, укутали пледами. Ильич же решительно отказался от этой «операции». И предо мною вырисовывается крепкая фигура Ленина, борющегося с ветром и качкой и изредка обращающегося с вопросом к тому или иному товарищу.

[illegible] до третьего с'езда раскол в партии настолько назрел, что он стал ясен для широких партийных масс. В этот период я вышла из состава ЦК, [illegible] в Женеву на совещание. [illegible] другим присоединились к резолюции 22-х, заседавших в Женеве и так хорошо нащупавших настроение организаций в России. Бюро комитетов большинства, намеченное к организации на совещании в Женевской группе, оправдало себя. Через несколько месяцев третий с'езд партии принес нам полную победу, показав, что масса безоговорочно идет за большевиками.

В конце марта 1906 года, сидя в тюрьме по делу Московской организации, мы узнали о приезде Ильича в Москву. Это бесконечно обрадовало нас, так как мы знали, что Ленин подымет настроение у товарищей, которые в связи с поражением после Декабрьского восстания были настроены пессимистически. Но мы все сразу замкнулись в себе, не вылезали из камер, боялись друг другу сказать, какой страх за Ленина жил в душе каждого из нас. Его тогда чуть не арестовали. Не то Ильичу благополучно удалось уйти с собрания, которое провалилось, не то не дошел до него — не помню. Арест его ввергнул бы в отчаяние организацию.

Чтобы закончить свои воспоминания об Ильиче подпольного периода, мне хочется остановиться на тяжелом периоде после 1907—1908 гг., периоде ликвидаторства и отзовизма, бегства из партии интеллигенции и пр. В конце 1909 года я вынуждена была уехать в Париж из Баку, где рабочая масса нашла уже выход, отчаянно борясь с тяжелым безвременьем. Ильич был счастлив, слушая мои рассказы о Баку, о балаханских рабочих, начинавших нащупывать почву для ликвидации ликвидаторов, о Сталине, который организовал разгром меньшевиков и обеспечил победу большевиков. Но никогда я не видела Ильича таким озабоченным, осунувшимся, как тогда. Травля меньшевиков, отход многих близких и дурные вести из России преждевременно состарили его. Мы, близкие ему, с болью следили за тем, как он изменился физически, как согнулся этот колосс. Парижская эмиграция травила его, и вокруг него осталась только маленькая горсточка.

Но физически так изменившийся Ленин с той же глубокой верой и энергией продолжал раз'яснять, доказывать и убеждать, ни на йоту не усомнившись в грядущей победе рабочего класса. Я собралась в Россию, серьезно заболев от переутомления и тяжелых переживаний. И тогда я близко узнала заботу Ильича о больном товарище. Помню, в 1919 году А. М. Горький, вспоминая об Ильиче, рассказывал, как Ильич приехал к нему, больному, на остров Капри и щупал простыни, чтобы убедиться, не сыро ли у него в комнате. Эту заботливость ощутили на себе многие и многие товарищи, когда Ленин после Октябрьского восстания стал руководителем советского государства.

Когда я уезжала в Россию, Ильич напутствовал меня, указывал, что в дальнейшей моей работе я должна уделить максимум внимания связи с интеллигенцией. Мне было очень горько сказать, что состояние здоровья не позволит наметить для меня более широкую работу. Позже, однако, я убедилась в том, что эта задача была одной из важнейших, которые вставали перед партией.

Хочется остановиться еще на одной прекрасной черте Ильича — на его необыкновенном чутье к людям и [illegible] к [illegible].

В 1918 году Ильич неожиданно приехал в Замоскворецкий райком (Москва). Собрались партийные делегаты от предприятий. Подавляющее большинство состояло из рабочих. Обсуждался вопрос об организации продовольственных отрядов. Делая доклад, я заметила какое-то движение в конце зала, но не обратила на это внимания. Вдруг раздался гром аплодисментов. Ильич потихоньку вошел и сел в уголку. Но его узнали.

Когда начался обмен мнениями по докладу, обнаружилась любопытная деталь. Рабочие, чуя в своей среде родного, бесконечно любимого человека, наперебой стремились перед ним высказать все свое заветное. Было очень интересно их слушать. Интеллигенты же (тогда в Замоскворечье их было изрядное количество) робели, и их выступления были гораздо менее содержательны, чем обычно. Ильич сел поближе, ладонью придерживая ухо, чтобы не проронить ни одного слова из речей рабочих. В то же время он шопотом делился со мною своими впечатлениями и выводами, требуя, чтобы я брала себе на заметку того или иного рабочего, очень подходящего, по его мнению, для руководства продотрядами. Между прочим, на этом собрании он особенно отметил одного старого рабочего-булочника, очень обстоятельно развивавшего свой взгляд на организацию продотрядов и взаимоотношения с крестьянством. Позже этот товарищ проделал большую работу на продовольственном фронте, где он и погиб: его растерзали в одной деревне кулаки. Рабочие-булочники Замоскворечья назвали один из своих клубов именем дедушки Чучкова.

Ильич уезжал с этого собрания какой-то особенно удовлетворенный и говорил мне, когда я его провожала, что давно так хорошо себя не чувствовал.

В конце 1918 года, после первой моей поездки на фронт (Северный), меня очень потянуло поделиться с Ильичем впечатлениями о фронте, о только лишь организованной Красной Армии и о жизни прифронтовой полосы. После заданных мне нескольких вопросов Ильич высказал свои соображения о положении на фронтах и о будущих перспективах с такой ясностью, что, казалось, он был на фронте, а я сидела безвыездно в Москве.

Это ленинское искусство ориентироваться в сложнейшей обстановке, этот гениальный дар предвидения унаследовал соратник и друг Ленина—великий Сталин. Жизнь этих двух величайших людей современности имеет столько общего, что трудно подыскать более образное определение, чем его дал Барбюс: «Сталин — это Ленин сегодня». И когда оглядываешься на суровый и величественный путь, пройденный партией Ленина—Сталина, с особенной силой ощущаешь, каких грандиозных, сказочных побед добился наш народ, наша необ'ятная советская страна, самая могущественная и счастливая страна в мире.

Р. ЗЕМЛЯЧКА.

В. И. Ленин беседует с солдатами в вагоне по пути в Петроград (1917 г.).
Акварель художника П. Васильева.

Наши ходоки были у Ильича

Путь нашего колхоза тесно связан с именем Владимира Ильича. Мы одними из первых осуществили идею Ленина о ведении сельского хозяйства на новых, коллективных началах. Сразу после окончания гражданской войны группа красных партизан, коммунистов положила начало об'единению бедняков и середняков в небольшую коммуну, названную тогда «Свобода».

Наши коммунары много слышали о Владимире Ильиче, знали, что он лично помогает этим первым об'единениям стать на правильный путь. Вот и решили на одном из собраний послать делегацию к Ленину. Наказ делегатам был дан такой: посоветуйтесь с Ильичем, как жить дальше, попросите его, не поможет ли достать заморскую машину—трактор. Это было в 1922 году.

Ленин с большой радостью принял наших посланцев, долго и тепло расспрашивал их о житье-бытье. Просил передать коммунарам совет работать дружнее, быть примером для окружающего крестьянства своей хозяйственностью и сплоченностью. Ильич горячо поддержал нашу просьбу о тракторе. После долгих поисков в Москве был найден испорченный трактор. Это была громоздкая американская машина, пожиравшая уйму бензина. С этой машины и началась у нас механизация. Ленинский подарок служил нам до прихода первых советских тракторов.

Когда умер наш дорогой Ильич и вся страна оплакивала тяжелую утрату, колхозники и колхозницы твердо решили жить и строить свою жизнь по заветам вождя. С того дня наш колхоз носит имя Ленина.

В сердце своем храним мы советы Ильича, данные нам в 1922 году, крепко сохраняем сплоченность, стремимся быть передовыми хозяевами, образцом для других. Скоро мы будем праздновать свое 20-летие. Многое изменилось за это время. Мы сильно выросли, стали мощным коллективом.

Начиная с 1925 года колхоз взял курс на развитие всех отраслей хозяйства, и особенно животноводства. Мы создали племенную конюшню, разводим высокопродуктивный молочный скот, породистых свиней, овец и птиц. Площадь колхозной земли увеличилась с 1.100 гектаров до 4.500 гектаров. В прошлом году мы сняли 100-пудовый урожай. На молочно-товарной ферме—670 голов породистого, высокодоходного скота, 77 чистокровных рысаков—гордость колхоза. С 1936 года рысаки нашей артели держат все украинские рекорды по резвости, а матка «Непобедимая» только в прошлом году завоевала два всесоюзных рекорда. Ее призы дали колхозу 45 тысяч рублей. В прошлом году колхоз получил чистого дохода один миллион 518 тысяч рублей, из них от животноводства свыше миллиона рублей. Постановления последнего Пленума ЦК ВКП(б) открывают перед нами еще большие перспективы.

Выполняя заветы Ильича, мы добились больших успехов и в области культуры. Колхоз имеет прекрасный клуб и звуковое кино, построил школу-десятилетку, детские ясли и сады, родильный дом и амбулаторию, ветеринарную лечебницу, хату-лабораторию, электростанцию, радиоузел. Все дети колхозников получают десятилетнее образование. 80 молодых колхозников учатся в вузах и техникумах, а 38 человек уже имеют высшее образование, они—агрономы, военные инженеры, врачи, учителя.

Вот как мы воплощаем заветы Ленина в жизнь. Заветы Ленина — это и есть сама наша жизнь. Ведь миллионы таких же, как мы, крестьян идут по пути Ильича, под руководством товарища Сталина, к еще более счастливой жизни.

Д. КУЗНЕЦОВ.
Председатель колхоза имени Ленина.
Синельниковский район,
Днепропетровской области.

ВОЗРОЖДЕННЫЙ НАРОД

Мудрая ленинско-сталинская национальная политика освободила народы Крайнего Севера, открыла перед ними широкий путь к счастливой и радостной жизни.

Помню жизнь отца и нашей семьи при царском, кулацком строе, когда нас угнетали чиновники, попы, кулаки, князья, шаманы. Мой отец и тысячи других, как он, батрачили у кулаков. Мы добывали ценного песца, дорогую рыбу, но сами жили впроголодь. Мы пасли тысячные стада оленей кулаков, но сами ходили полуголыми. В жгучие морозы, в свирепую пургу приходилось ночевать в открытой тундре, не имея даже шестового чума.

Могучий русский народ помог малым народам Севера сбросить ярмо рабства. Октябрьская революция, руководимая великим гением человечества Лениным и его лучшим учеником Сталиным, навсегда освободила нас от кулаков, шаманов, князей.

Ленин говорил, что люди должны учиться управлять государством, и я учился. Меня взяли на должность инструктора Игарского политотдела Севморпути. Но горячая жажда знаний не оставляла меня, и я поехал за знаниями в Ленинградский институт народов Севера. Окончив его, стал работать инструктором Красноярского крайисполкома. Я продолжал изучать жизнь Ленина, его борьбу за коммунизм. Это придавало мне силы. Росло стремление стать настоящим большевиком.

Я—член великой коммунистической партии Ленина—Сталина. Работаю председателем исполкома Хатангского районного совета. Народы Таймырского полуострова оказали мне большое доверие, избрав депутатом Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся. У меня нет более почетной обязанности, как выполнять великие заветы Ленина, указания Сталина. Ленин—священное имя для народов тундры. Беседы о жизни и учении Ленина зажигают сердца сака, ненцев, эвенков, поднимают активность людей.

В своих чумах люди любовно хранят портреты Ленина и Сталина. Наши люди говорят: мы будем строить свою жизнь, как учат Ленин и Сталин. Заветы Ленина претворяются в жизнь. В нашем районе 98 процентов населения перешло на коллективный труд. Вместо одной жалкой купеческой лавчонки в районе имеется одиннадцать магазинов. Охотники, сдавая пушнину на факторию, покупают сукна, костюмы, хорошую обувь, часы, патефоны, швейные машины, самовары.

Вместо шестового дымного чума люди живут в светлом партяном чуме с железной печкой. Многие колхозы переходят на оседлый образ жизни. В Хатангском районе пять школ. Все дети посещают школы. Семь кочевых красных чумов ведут большую политико-просветительную работу, ликвидируют неграмотность взрослого населения. Издается районная печатная газета.

Ленин завещал, чтобы и женщины учились управлять государством. Этот завет Ленина мы также выполняем. Трудно передать, какому бесправию, унижению, эксплоатации подвергалась до революции женщина Крайнего Севера. Теперь совсем другое. В районный совет избрано шесть женщин, десятки избраны в кочевые советы. Женщины работают председателями советов и колхозов. Десятки девушек учатся в различных учебных заведениях страны.

Нет старой вражды между отдельными национальностями района—якутами, сака, нганасанами. Мы все дружно выполняем заветы Ленина, строим счастливую, зажиточную, радостную колхозную жизнь. Великий Сталин ведет все народы по верному ленинскому пути.

С. ХРИСТОФОРОВ.
Председатель исполкома Хатангского районного Совета депутатов трудящихся.
Дудинка, Таймырский национальный округ, Красноярского края.
(По телеграфу).

ЛЕНИН—ВЕЛИКИЙ ПАТРИОТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

Во всем мире образование обособленных национальных государств сопровождалось борьбой, нередко длившейся десятилетиями и даже столетиями. Эта борьба выдвигала людей исключительного героизма, преданности своей родине. Было бы неправильно забывать историческую обстановку, в которой складывались национальные государства. История знает и в далеком прошлом величественные образцы героизма, проявленные при защите родины. «Патриотизм — одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств»,— писал Ленин (том XXIII, стр. 290).

Но мы знаем, что патриотизм патриотизму — рознь. Люди по-разному любят свое отечество, различные мотивы лежат в основе этой любви. В капиталистическом обществе для миллионов пролетариев создан такой ад, что у пролетариата нет оснований защищать такое отечество, ибо оно для него — не мать, а злая мачеха. Слова «Коммунистического манифеста»: «Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет...» — относятся прежде всего к тому, что пролетариат капиталистических стран не имеет оснований защищать общественный строй, основанный на эксплоатации, на угнетении одних классов другими, одних наций другими, защищать государство, основанное на привилегиях эксплоататоров, на нищете и бесправии большинства народа.

Тем не менее ни Маркс, ни Энгельс, ни их гениальные продолжатели — Ленин и Сталин никогда не стояли на той точке зрения, будто пролетариат ни при каких условиях не может с оружием в руках защищать родину, что он не может любить эту родину. Вся жизнь Ленина и Сталина — яркий пример действенной, глубокой любви к родине, боли за ее недостатки, готовности отдать все свои силы, чтобы сделать эту родину счастливой, передовой страной. Вся жизнь Ленина и Сталина — это борьба, неустанная, беспощадная борьба против врагов народа за то, чтобы сделать народ счастливым, чтобы создать условия для расцвета всех его сил и дарований. Разве это не самый доподлинный патриотизм?

Господствующие классы в капиталистических странах охотно спекулируют на чувствах патриотизма в народе. За «патриотизмом» буржуазии на самом деле скрывается сухой меркантильный расчет, «голый чистоган», «патриотизм» денежного мешка. Когда началась первая империалистическая война и о патриотизме стала трубить вся буржуазная печать, обвиняя Ленина и большевиков в отсутствии патриотизма, Ленин выступил со статьей «О национальной гордости великороссов», в которой с изумительной силой и глубочайшей искренностью показал, как любят свой народ и свою родину последовательные интернационалисты-большевики.

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т.-е. $^9/_{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика» (том XVIII, стр. 81).

Ленин писал, что революционные рабочие хотят свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии.

За эту независимую, самостоятельную, республиканскую родину, **за социалистическую родину** всю свою жизнь боролся Ленин, боролся со всей силой страсти и с непоколебимой уверенностью в неизбежности победы народа. При этом Ленин предвидел, что буржуазия других стран попытается разгромить победоносный пролетариат после социалистической революции. «В этих случаях, — говорил Ленин, — война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии» (том XIX, стр. 325).

Ленин боролся против совершенно немарксистского взгляда, будто бы пролетариат должен бороться против **всякой** войны, будто пролетариат вообще не может участвовать в какой-либо войне. Большевизм ничего общего с таким пацифизмом не имеет. Ленин смеялся над теми «социалистами», которые во время дискуссии о праве наций на самоопределение в период войны утверждали, будто «в эру империализма» защита отечества есть защита прав своей буржуазии на угнетение чужих народов». «Но это верно,— писал Ленин,— **только** по отношению к империалистской войне, т.-е. войне **между** империалистскими державами, или группами держав, когда **обе** воюющие стороны не только угнетают «чужие народы», но и ведут войну **из-за того, кому больше** угнетать чужих народов!» (том XIX, стр. 250).

Отсюда учение Ленина и Сталина, учение партии большевиков **о войнах справедливых и несправедливых.**

Но именно потому, что война 1914—1918 гг. была и со стороны царского правительства несправедливой, захватнической, грабительской войной, империалистической войной, Ленин и Сталин и вся партия большевиков стояли за превращение ее в войну гражданскую, были пораженцами, боролись против социал-шовинистов. Ибо «патриотизм» этих господ направлен был на то, чтобы еще больше укрепить власть помещиков и капиталистов. Социал-шовинисты — меньшевики и эсеры — вместе со всей буржуазией обманывали массы относительно истинных целей империалистической войны, туманили головы рабочего класса и крестьянства сказками о том, что эта война — последняя война. Народ теперь видит, что правы были большевики, правы были Ленин и Сталин. Народ теперь видит, что развертывающаяся ныне вторая империалистическая война также не является последней войной, если сами рабочие, если трудящиеся других стран не положат конец господству империалистов и тем самым не положат конец войнам вообще.

Но если пролетариат не имел своего отечества до Октябрьской революции 1917 года, то завоевание власти пролетариатом в октябре 1917 г. совершенно изменило всю международную обстановку.

«Мы оборонцы после 25-го октября 1917 года, мы завоевали право на то, чтобы защищать отечество. ...Мы защищаем отечество от империалистов. Мы защищаем, мы победим» (том XXIII, стр. 13). Так говорил Ленин 14 мая 1918 года в докладе о внешней политике на об'единенном заседании ВЦИК и Московского Совета. Против первого в мире социалистического отечества обрушились не только капиталисты и помещики России, не только белогвардейщина российская, но и западно-европейские, японские и другие империалисты.

Ленин отчетливо видел опасность, которая стояла перед молодой Советской республикой. Он предупреждал, что рабочие и крестьяне в случае военной опасности, в случае нападения на Советский Союз сумеют дать отпор.

Во всей мировой истории гражданская война, которую советская наша страна вела против империалистов, останется непревзойденной историей героизма, самоотверженности, любви к социалистическому отечеству. Силы были неравны. Империалисты имели во много раз больше материальных средств, чтобы задушить Советский Союз. Но рабочие и крестьяне Советского Союза были вооружены оружием, которого не имела ни одна империалистическая армия. Солдаты империалистических армий боролись, потому что их гнали господствующие в их странах классы на захват новых земель, на разгром молодой Советской республики; а бойцы Рабоче-Крестьянской Красной Армии боролись, отстаивая впервые завоеванную землю и власть. Это создавало патриотический под'ем и героизм масс, которого не знала ни одна империалистическая армия.

В речи на первом Всероссийском с'езде трудовых казаков 1 марта 1920 года Ленин говорил об этой великой перемене, которая создала новые чувства у миллионов трудящихся бывшей царской России. «...Мы,— подчеркивал Ленин,—защищаем не право грабить чужие народы, а мы защищаем свою пролетарскую революцию и будем ее защищать до конца. Ту Россию, которая освободилась, которая за два года выстрадала свою советскую революцию, эту Россию мы будем защищать до последней капли крови!» (том XXV, стр. 59).

Этот ленинский пламенный призыв глубоко проник в сердца нашего народа. Великий продолжатель дела Ленина — Сталин воспитывает наш народ в духе советского патриотизма. Товарищ Сталин указывает на то, что «в прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас рабочая,—у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость». (И. Сталин. «Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 328).

Великая ответственность лежит на партии большевиков, партии, созданной и выпестованной Лениным и Сталиным. СССР существует в капиталистическом окружении. В этом окружении трудящиеся строят социалистическое общество. Это обстоятельство ни на одну минуту нельзя забывать, оно обязывает всех, кто любит свою социалистическую родину, постоянно думать о ее укреплении, об усилении ее обороноспособности и боевой подготовке.

«Но именно потому, что мы—за защиту отечества, мы требуем **серьезного** отношения к обороноспособности и боевой подготовке страны...»,—писал Ленин. И далее Ленин указывает, что без серьезной заботы об экономическом под'еме страны, без строжайшей революционной дисциплины и самодисциплины нельзя решить эту ответственную и сложную задачу.

Эти мысли Ленина относятся к периоду гражданской войны. Его непоколебимая уверенность в победе, которая не оставляла его в самые трудные минуты, передавалась миллионным массам. Его действенная любовь к народу, любовь к обретенному человечеством социалистическому отечеству заряжала миллионные массы готовностью итти на большие жертвы, рождала героев.

Ленин и Сталин—величайшие патриоты социалистического отечества. Они воспитали в миллионных массах чувство глубокого советского патриотизма, который никоим образом не противоречит глубокому чувству интернационализма. Наоборот. **Советский патриотизм теснейшим образом переплетается с интернационализмом советского человека.** Прекрасно выразил это отношение товарищ Сталин.

«Если успехи рабочего класса нашей страны,— говорил товарищ Сталин на XVIII с'езде партии,— если его борьба и победа послужат к тому, чтобы поднять дух рабочего класса капиталистических стран и укрепить в нем веру в свои силы, веру в свою победу, то наша партия может сказать, что она работает недаром. Можно не сомневаться, что так оно и будет».

Настоящие советские патриоты—это те, кто участвует активно в социалистическом строительстве, в социалистическом соревновании, это—ударники, стахановцы. Настоящие советские патриоты—это те, кто и в мирном труде в любой области, и на поле сражения отдает все свои силы, свои знания, свой ум, а если надо, то и жизнь, для победы социализма. Сколько таких ярких примеров советского патриотизма и на фабриках, на заводах, и на шахтах под землей, и в Красной Армии, и в Красном Флоте! Эти советские патриоты идут в бой, преодолевая любые препятствия, любые трудности и побеждая во имя партии Ленина—Сталина, во имя коммунизма, во имя блага своей социалистической родины, блага социалистической революции. И нет ничего выше и радостнее этого сознания для советского патриота, чем сознание, что, укрепляя свою социалистическую родину, подымая ее хозяйство, усиливая ее обороноспособность, совершенствуя ее культуру, выращивая новые поколения строителей социализма, он тем самым укрепляет отечество трудящихся всего мира.

Немало в стране Советов Героев Советского Союза. Во главе этой героической фаланги, выращенной советским народом и воспитанной коммунистической партией, стоит первый Герой социалистического труда — товарищ Сталин, воплотивший в себе наиболее ярко, наиболее полно любовь Ленина к своему народу, к социалистической родине. Он так же любит свой народ, как любил его Ленин. Советскому народу отдает товарищ Сталин все свои знания, всю свою энергию, свой гениальный ум и свою несокрушимую уверенность в неизбежности полной и окончательной победы дела Ленина.

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ.

ЛЕНИН ПРОТИВ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЗМА

Имя Ленина неразрывно связано с основанием Коммунистического Интернационала. В итоге мировой империалистической войны 1914—18 гг., чудовищной измены основным принципам социализма вождей Второго довоенного Интернационала, победы диктатуры пролетариата в России создались об'ективные и суб'ективные предпосылки для создания нового Интернационала, Интернационала Коммунистического, Интернационала Ленина—Сталина, продолжающего боевые традиции Первого Интернационала, Интернационала Маркса и Энгельса.

Основание Третьего, Коммунистического Интернационала было выражением гнева и протеста рабочего класса и трудящихся масс против чудовищного злодеяния империалистической буржуазии, ввергшей народы в кровавую и истребительную войну, какой до тех пор не знала история человечества. Основание Коммунистического Интернационала было в то же время выражением доверия миллионов рабочих капиталистических стран к Великой социалистической революции, выражением поддержки героической борьбы рабочих и крестьян России, показавших под руководством партии большевиков, под водительством Ленина и Сталина пути освобождения трудящихся всех стран, способы окончания империалистической войны самими народами, нанесением поражения своей империалистической буржуазии. Это был ответ передовых рабочих на черное предательство лидеров международной социал-демократии, вовлекших трудящихся в империалистическую бойню во имя защиты империалистических интересов буржуазии.

Коммунистический Интернационал мог родиться потому, что Ленин и Сталин выпестовали партию нового типа, впитавшую весь лучший революционный опыт десятилетий мирового рабочего движения, лучшие традиции организации германского рабочего класса и героический порыв парижских рабочих времен Коммуны, партию, воплотившую чаяния европейского пролетариата и рвущихся к освобождению колониальных народов.

Коммунистический Интернационал мог родиться потому, что Ленин и Сталин на протяжении многих лет вели систематическую, принципиальную борьбу против всех разновидностей оппортунизма — эсеровщины, меньшевиков, троцкизма, анархизма на российской арене, а на международной арене — против бернштейнианства, центризма, жоресизма, германских правых, которых прикрывали центристы, против половинчатости и полуменьшевистских ошибок немецких левых, против ультра-левых болтунов, маскировавших архиреволюционными фразами гнусные соглашательско-оппортунистические дела. На этой беззаветной борьбе Ленина и Сталина против агентуры классового врага в рабочем движении учились, воспитывались и закалялись те боевые кадры рабочего класса, которые ныне составляют коммунистические партии в капиталистических странах.

И сегодня, когда империалистические заправилы вновь ввергли в войну народы Европы и Азии, когда социал-шовинисты из Второго Интернационала выродились в банду белогвардейцев, разжигающих войну, пролетарии всего мира обращают свои взоры к опыту большевистской партии в борьбе с оппортунизмом и социал-шовинизмом, к великому учению Ленина и Сталина. В классических произведениях Ленина и Сталина они ищут ответа на жгучие вопросы современности.

* * *

Ленину принадлежит огромная заслуга, состоящая в том, что он вскрыл социальные корни оппортунизма. Ленин показал паразитизм капитализма в его империалистической стадии развития. Он показал, что крупнейшие империалистические государства в результате беспощадного грабежа подвластных им колоний получают «сверхприбыль», превращающую горстку эксплоататорских классов этих государств в паразита на теле сотен миллионов колониальных и зависимых народов.

Он показал, как буржуазия крупных государств, владеющих колониями, подкупает за счет части этой «сверхприбыли» верхушку рабочих, ставя ее в привилегированное положение не только в отношении рабочих и крестьян колоний, но и основных масс рабочего класса самих метрополий, тем самым материально заинтересовывая эту прослойку в существовании империалистической системы и колониального грабежа. В результате в империалистических странах образовался слой узкой, себялюбивой, черствой, империалистически настроенной, империализмом подкупленной, империализмом развращенной «рабочей аристократии». Эта «рабочая аристократия» являлась носительницей идей довоенного (до 1914—18 гг.) оппортунизма и выступает ныне в роли поборника «идей» современного социал-демократизма. Она составляет основные кадры социал-демократических партий и реформистских профсоюзов.

Механизм парламентской «демократии» оказался удобным средством в руках империалистической буржуазии для того, чтобы приручить «рабочих лидеров» путем предоставления им теплых местечек в аппарате буржуазного государства, во всякого рода комиссиях, страховых обществах, кооперативах и реформистских профсоюзах. Играя на слабых струнах этих «рабочих лидеров», на их мелочном тщеславии, окружая их дешевой лестью, делая их вхожими в передние правящей аристократии, рекламируя на столбцах «солидной» буржуазной печати их «государственный ум» и «выдающиеся способности», буржуазия умело вытравляла из них последние остатки совести, приучала их стыдиться своего рабочего происхождения, постепенно усваивать образ жизни и мыслей окружающей их растленной среды, превращала их в «лейтенантов» капитала, в своих цинически распоясавшихся агентов в рабочем движении.

Буржуазному перерождению этой рабочей аристократии способствовал период «сравнительно мирного развития капитализма, период, так сказать, довоенный, когда катастрофические противоречия империализма не успели еще вскрыться с полной очевидностью, когда экономические стачки рабочих и профсоюзы развивались более или менее «нормально», когда избирательная борьба и парламентские фракции давали «головокружительные» успехи, когда легальные формы борьбы превозносились до небес и легальностью думали «убить» капитализм,— словом, когда партии II Интернационала обрастали жиром и не хотелось думать серьезно о революции, о диктатуре пролетариата, о революционном воспитании масс». (Сталин, «Вопросы ленинизма», XI изд., стр. 8).

Война 1914—18 гг. закончила период сравнительно мирного развития капитализма и открыла собою начало общего кризиса всей капиталистической системы. Победоносная великая социалистическая революция, создав на одной шестой части земли новый мир преуспевающего социализма, ускорила процессы загнивания и умирания капитализма. Циклические экономические кризисы приняли ползучий, затяжной характер, подготовив кризис 1929—33 гг. огромной разрушительной силы. В одной стране за другой стали рушиться парламентские режимы. Буржуазия стала искать выхода из неразрешимых противоречий капитализма в бешеном наступлении на жизненный уровень трудящихся, в установлении открытых форм буржуазной диктатуры, в новых империалистических войнах.

Что же сталось с «рабочей аристократией» в условиях общего кризиса капитализма? Повсюду, даже в самых богатых империалистических странах, ограбивших своих соперников во время мировой империалистической войны 1914—18 гг., слой рабочей аристократии сузился; в то же время чрезвычайно выросло число наиболее обездоленных рабочих, вытесненных кризисами из производства и лишенных надежды когда-либо вернуться вновь к станку; выросло также число людей, занятых непроизводительным трудом; увеличилось число деклассированных элементов, используемых буржуазией для всякого рода реакционных переворотов; снизился резко общий материальный уровень рабочего класса. И, так как колониальное владычество крупнейших империалистических держав не было сломлено ни в итоге мировой войны 1914—18 гг., ни в итоге последовавших за ней экономических и политических кризисов, буржуазия продолжала подкармливать суженный слой «рабочей аристократии» за счет дальнейшего снижения жизненного уровня индусов, китайцев, негров, арабов, малайцев, аннамитов и т. д. Это прежде всего относится к Англии, а также Франции, двум крупнейшим колониальным империям, вышедшим «победителями» из войны 1914—18 гг. и обложившим, как известно, к тому же побежденную Германию огромной контрибуцией (тоже своего рода колониальная «сверхприбыль», выкачиваемая из европейской страны).

Это относится также к США — стране, которая в итоге мировой войны, усилившей неравномерность развития капитализма, заняла ведущее место в капиталистическом мире. Беспощадно эксплоатируя под флагом доктрины Монроэ страны Латинской Америки и Филиппины, выкачивая под знаком политики «открытых дверей» сверхприбыль из Китая, а главное, колоссально нажившись на мировой войне, американская буржуазия сумела в послевоенный период за счет своих высоких дивидендов держать в собачьей узде самую реакционную в мире рабочую аристократию, рассадив ее в компанейских «профсоюзах» и Американской федерации труда. Только мировой экономический кризис 1929—33 гг., глубоко потрясший американский капитализм, поколебал позиции этой аристократии, минировал ее влияние в американском рабочем движении, повлек за собою значительную радикализацию рабочего класса США, нашедшую свое выражение в оформлении производственных профсоюзов.

Однако привилегированная верхушка «лейтенантов» капитала существовала не только в странах, располагающих колониальными владениями. Буржуазия скандинавских стран колоний не имела, но она годами подкармливалась с богатого стола английской буржуазии, включившись в систему ее мировой торговли (торговый флот Норвегии занимает второе место в Европе после Англии), наживалась на этой торговле, наживалась на поставках оружия (Швеция), нажилась на прибыльном «нейтралитете» во время мировой войны; она могла бросать недоеденные куски своей рабочей аристократии и позволить ей обманывать массы сказками о «скандинавском социализме».

Несколько иначе обстояло дело в странах, потерпевших поражение в мировой войне 1914—18 гг., как, например, в Германии. Здесь буржуазия не имела колониальных сверхприбылей; наоборот, на Германию возложили в итоге Версальского договора огромное бремя репараций, которые она выплачивала за счет иностранных займов, резко снизившихся расходов на вооружения, но прежде всего за счет повышенной эксплоатации германских рабочих и крестьян. В эти критические для германского капитализма дни буржуазия привлекла социал-демократию в правительство. А социал-демократия, став правительственной партией, разместила у казенного пирога тысячи своих партийных функционеров, создала служилый слой бюрократии, всем своим существованием связанной с капиталистическим государством.

Но чем больше запутывался капитализм, чем хуже становилось положение миллионных масс рабочего класса, чем труднее становилось буржуазии удержать эти массы под влиянием своей социал-демократической агентуры, тем лихорадочнее она искала новых средств для раз'единения рабочих и внесения в их ряды деморализации. Уничтожая парламентаризм и устанавливая в ряде стран открытую буржуазную диктатуру, она изгоняла с насиженных мест социал-демократических чиновников, но на их место сажала, как, например, в Польше, такой же паразитический слой еще более алчных, продажных, не чистых на руку тунеядцев и стяжателей, требовавших компенсации материальными благами за приверженность к новому порядку «с первого часа». В государствах многонациональных, как, например, на Балканах, буржуазия сеяла рознь между рабочими разных наций, противопоставляя «сынов» — рабочих господствующей нации, пасынкам — рабочим угнетенных наций. Во всех капиталистических странах буржуазия использовала капиталистическую рационализацию, порождаемую ею и экономическими кризисами огромную безработицу для того, чтобы очистить предприятия от передовых, наиболее классово сознательных рабочих.

Таким образом, приспособляясь к условиям общего кризиса капитализма, буржуазия, делая те или иные уступки, предоставляя самые незначительные преимущества отдельным категориям рабочих, стремится раз'единить их, помешать их сплочению, разбить их по частям и тем самым продлить существование капитализма.

* * *

В 1916 г. Ленин писал о двух противоборствующих тенденциях в мировом рабочем движении:

«С одной стороны, тенденция буржуазии и оппортунистов превратить горстку богатейших, привилегированных наций в «вечных» паразитов на теле остального человечества, «почить на лаврах» эксплуатации негров, индийцев и пр., держа их в подчинении при помощи снабженного великолепной истребительной техникой новейшего милитаризма. С другой стороны, тенденция масс, угнетаемых сильнее прежнего и несущих все муки империалистских войн, скинуть с себя это иго, ниспровергнуть буржуазию. В борьбе между этими двумя тенденциями неизбежно будет развертываться теперь история рабочего движения» (Ленин, том XIX, стр. 310).

Ленин говорил о том, что по мере обострения классовой борьбы между трудящимися и их эксплоататорами, находящего свое отражение в усилении, углублении и обострении борьбы между намеченными Лениным двумя тенденциями в мировом рабочем движении, будет происходить дальнейшее перерождение верхушки международной социал-демократии. Весь ход событий после войны 1914—18 гг. доказал правоту Ленина. В ряде стран социал-демократические верхушки выступили, как предвидел Ленин, «на стороне версальцев против коммунаров». Так было в России (меньшевики в лагере Колчака и Врангеля), Германии (Носке), Австрии, Болгарии и других странах.

Сегодня социал-шовинисты из Второго Интернационала не только ревизуют и извращают марксизм; сегодня в подавляющем большинстве случаев они начисто его отрицают. Они все больше скатываются, если не на словах, то на деле, к той «новой идеологии», которая родилась в Италии и получила распространение в ряде других капиталистических стран. Сегодня вожди Второго Интернационала не только стоят на позиции защиты буржуазного отечества, они являются самой воинствующей партией в лагере империализма, выступают в качестве наиболее рьяных поджигателей войны. Сегодня они не только противопоставляют буржуазную демократию пролетарской диктатуре; они под лживой маской «антифашистской войны» помогают буржуазии установить открытую террористическую форму буржуазной диктатуры в тех странах, где буржуазная диктатура рядилась до сих пор в парламентские формы. Сегодня они не только борются против «большевистских методов» освобождения трудящихся, они открыто призывают к войне против страны социализма. Они взорвали в Испании и Франции единый рабочий фронт социал-демократических рабочих с коммунистами. Сегодня они образуют единый фронт против коммунизма с самыми темными силами мировой реакции, с маннергеймами, Франко, папой римским, английскими лордами, парижскими банкирами, воротилами нью-йоркской биржи.

Сегодня блюмы, жуо, эттли и ситрины неистовствуют, требуют расстрела коммунистов, потому что буржуазия других государств хочет отнять у английской и французской буржуазии колонии. Хеглунды и транмели вымещают свою бессильную злобу на коммунистах потому, что рушатся надежды буржуазии скандинавских стран на то, чтобы нажиться на бедствии народов воюющих стран. Томасы и грины готовы душить коммунистов в США, потому что дела американского капитализма не шибко поправляются на войне в Европе, потому что «открытые двери» в колониях закрывают перед носом американской буржуазии другие империалистические хищники. Во всех капиталистических странах версальцы из Второго Интернационала развязывают войну против коммунизма, чтобы отстоять империалистические интересы своей буржуазии.

Ленин и Сталин предвидели неизбежное идейно-политическое банкротство социал-демократизма. Факты показали, что Ленин и Сталин оказались правы. Нет ни одного прогноза социал-демократии со времени 1 августа 1914 г., который бы получил подтверждение в ходе событий. Обанкротилась легенда о «последней войне», о Лиге наций, как панацее против новых империалистических войн. Буржуазная демократия оказалась не «путем к социализму», а путем к установлению открытой буржуазной диктатуры. Сгорела, не успев расцвести, частичная и относительная стабилизация капитализма, из противоречий которой, как говорил товарищ Сталин на XV партийном с'езде, должен был вырасти «самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию какой бы то ни было стабилизации». Кто теперь вспоминает об эре «организованного капитализма», возвещенной социал-демократией? Куда девалась пресловутая хозяйственная демократия? Кто теперь решается защищать тактику «меньшего зла», при помощи которой германская социал-демократия обещала задержать наступающую реакцию? Факты показали, что социал-демократия не предотвратила, а подготовила нынешнюю империалистическую войну «политикой невмешательства», политикой разжигания отдельных войн, носивших локальный характер.

Все это был подлый обман, при помощи которого лидеры, журналисты, парламентарии социал-демократии усыпляли бдительность масс, облегчали буржуазии осуществление ее империалистической политики. Таким же обманом является и нынешняя легенда социал-демократии об «антифашистском характере» войны, ее широковещательные планы о «новой организации мира» и создании «федерации Европы». На деле под этими лозунгами скрываются контуры нового империалистического передела мира, вожделения о мировом господстве Англии и Франции, проекты расчленения Германии и аннексии малых стран, планы безудержной эксплоатации колоний англо-французским империалистическим трестом, выступающим под флагом Соединенных Штатов федеративной Европы.

Ленин и Сталин предвидели неизбежность и организационного крушения социал-демократизма в рабочем движении. Но они учили, что это крушение социал-демократизма произойдет в итоге глубоких и острых потрясений капиталистической системы, произойдет не от одного удара, а от ряда социальных взрывов, в результате упорной, решительной, самоотверженной борьбы коммунистов против агентуры классового врага в рабочем движении.

«Эра умирания капитализма, — говорил товарищ Сталин, — является вместе с тем эрой умирания социал-демократизма в рабочем движении» («Вопросы ленинизма», XI изд., стр. 182). Умирание капитализма происходит на наших глазах в отчаянной борьбе всех сил старого мира против рождающегося нового мира—социалистического, происходит в кровавых империалистических войнах, бесновании реакции, в высасывании издыхающим чудовищем пота и крови из трудящихся. Как раненый зверь, капитализм бешено борется за каждую пядь, чтобы продлить свое существование; нет такого преступления, перед которым остановилась бы буржуазия во имя достижения этой цели; в минуты опасности она пускает в ход все средства, мобилизует все свои еще неисчерпанные резервы, чтобы не допустить, предупредить и подавить движение трудящихся масс против капитализма.

А нынешняя война является весьма опасным делом для буржуазии. Расходы, понесенные уже крупнейшими капиталистическими государствами, составляют около 100 миллиардов долларов. Народам она несет небывалое в истории человечества разорение; капитализму, вступившему в войну в состоянии общего кризиса, она несет оскудение его резервов. Перекладывая все тяготы войны на трудящихся, буржуазия в то же время делает неимоверные усилия, чтобы на суженной основе капиталистических резервов сохранить рабочую аристократию. Рабочая аристократия нужна буржуазии, крайне нужна, чтобы держать в подчинении во время империалистической войны фронты и тылы. В свою очередь блюмы и ситрины нуждаются в буржуазии; ведь они тоже хотят жить; хотят жить и шведские хеглунды и норвежские транмели, они хотят тоже хлебать из того корыта, из которого давно кормятся блюмы и ситрины. Всем им нужен капитализм, потому что он поит и кормит их, потому что он силой своих штыков спасает их от политической смерти, потому что стоящие на охране буржуазных порядков попы, полицейские, жандармы из кожи лезут вон, чтобы поддержать влияние блюмов и ситринов в рабочем движении.

«...За спиной Зюдекума,— писал Ленин во время империалистической войны 1914—18 гг., — стоит буржуазия, правительство и генеральный штаб великой державы. Политику Зюдекума они поддерживают тысячами способов, а политику его противников пресекают всеми средствами вплоть до тюрьмы и расстрела. Голос Зюдекума разносится буржуазной печатью в миллионах экземпляров газет (как и голос Вандервельда, Самба, Плеханова), а голоса его противника нельзя услышать в легальной печати, ибо на свете есть военная цензура!» (Ленин, том XVIII, стр. 271).

И эта круговая порука, связывающая социал-демократические верхушки с буржуазией, особенно отчетливо проявляется в момент войны, обостряющей все противоречия капитализма, доводящей до крайнего напряжения классовую борьбу, производящей генеральную размежевку классов и народов, сил империализма и сил освободительных, антиимпериалистических.

Нынешняя империалистическая война ускоряет темпы умирания капитализма; она приводит в действие силы, об'ективно и суб'ективно подготовляющие организационное крушение социал-демократизма. Война ставит на карту самую возможность дальнейшего получения сверхприбылей английской и французской буржуазией из колоний.

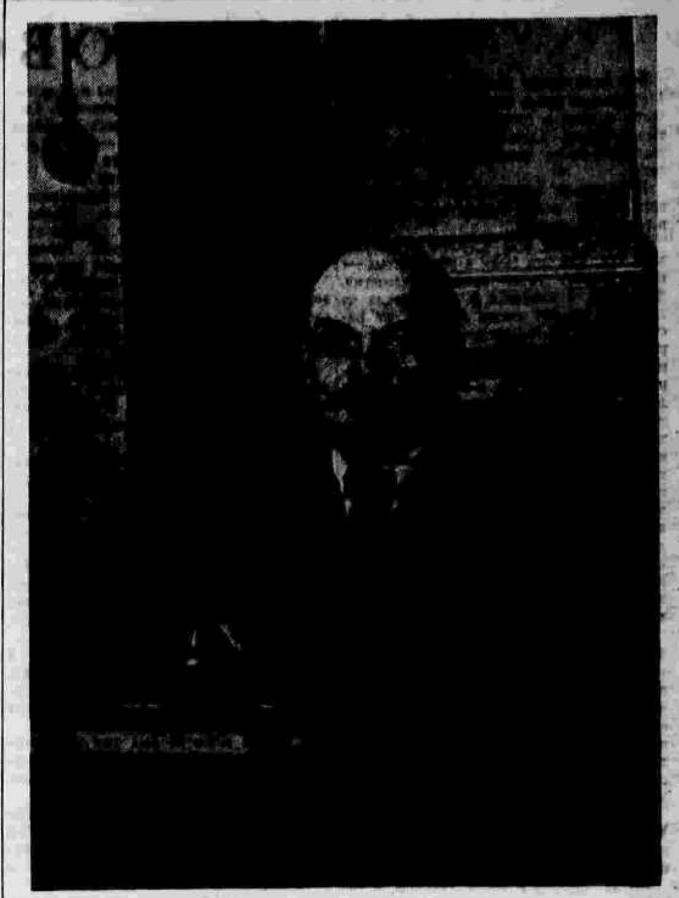
В то же время, по мере усиливающегося расстройства капиталистической системы в результате дальнейшего развития войны, шансы империалистов на создание новых устойчивых колониальных империй становятся все более сомнительными. Нелепо думать, что в потрясенной войной Европе может где-либо возникнуть новая рабочая аристократия английского, французского или американского типа.

Приходит конец терпению колониальных народов, не желающих платить больше чудовищную дань их империалистическим поработителям; уже почти три года великий четырехсотмиллионный китайский народ ведет национально-освободительную войну против японских империалистов; все решительнее ставит трехсотмиллионный индийский народ вопрос о своей национальной независимости; приходят в движение и другие колониальные народы, которые не хотят стать разменной монетой в новом империалистическом дележе.

Рассеиваются даже у самых отсталых и пассивных слоев населения иллюзии о возможности «отсидеться в бесте» от огромных мучений, которые несет массам капитализм, втягивающий их в полосу тягчайших катастроф своего умирания. Трудящиеся массы все более отдают себе отчет в том, что их неимоверные страдания будут тем более длительны, чем дольше они будут мириться с существованием капитализма.

Никогда еще за два десятка лет существования Коммунистического Интернационала вопрос о ликвидации социал-демократизма в рабочем движении не стоял так остро как непосредственная практическая задача, как в настоящее время. Руководствуясь великим учением ленинизма, выполняя бессмертные заветы Ленина, стремление лучшего рабочих всех стран вытравить социал-демократизм из их рядов, коммунисты эту задачу решат, тем самым ускорят дело освобождения трудящихся от империалистических войн, реакции и капитализма.

Д. МАНУИЛЬСКИЙ.

В. И. Ленин в рабочем кабинете по выздоровлении после ранения (1918 г.).
Фото П. Оцупа.

ЗАВЕТЫ ВОЖДЯ

Ленин завещал освободить трудящихся всего мира из-под ига капитала.

Я — сын трудового народа. Я рос в несчастиях белорусского народа, я видел его горе, нужду, беспросветную боль, я это сам переживал в бывшей панской Польше. И во мне загорелась мечта — поправить долю народа, вывести его из нужды и тьмы на светлую дорогу.

А если я уже начинал так думать, то, значит, вступил на ленинский путь.

Я видел, что одни имеют всё — все блага жизни, а другие—ничего и день и ночь работают за бедный кусок хлеба, живут в нищенстве, впроголодь, продают свою силу богачам. Когда я понял, откуда эта злая несправедливость,— во мне все запротестовало против нее. Я начал говорить с трудящимися людьми о неравенстве.

А раз я это начал, значит уже служил светлому делу Ленина.

В произведениях Ленина я искал ответа на все наболевшие вопросы — как осуществить освобождение трудящихся, как достигнуть того, чтобы трудового человека не угнетал хищный человек. И мне открылись все тайны, все средства для освобождения трудящихся. Я вступил в коммунистическую партию и начал на деле, по мере моих сил и возможностей, осуществлять заветы Ленина. Я понял, что единственный путь освобождения из-под ига капитала — это следовать примеру российского пролетариата.

Я шел в трудящиеся массы и пропагандировал эту идею. Каждый день я всегда и везде говорил о ленинском союзе рабочих и крестьян в борьбе за счастье — только в этом союзе возможна победоносная социалистическая революция, возможно свержение власти капитала и освобождение трудящихся. Я говорил — фабрики и заводы, земля должны перейти к рабочим и крестьянам. Я говорил и о национальном гнете, о трагедии белорусского народа, изнывавшего под пятой белопольской оккупации, и звал на борьбу против этого гнета. Я говорил об угнетении всех иных народов в капиталистических странах.

Я это делал, значит выполнял заветы Ленина.

Я организовывал коммунистические ячейки в подполье, я учился дисциплине, честному исполнению возложенных на меня обязанностей и учил этому других.

Я учился прислушиваться к голосу масс, к настроениям масс, я помнил, что так делал Ленин. Я участвовал в организации революционных выступлений крестьянских масс, нося в душе учение Ленина.

Я шел к молодежи и говорил ей о Ленине, о Сталине, об их соратниках, о великих идеях революции, о счастье человечества, путь к которому проложил Ленин. Я участвовал в собирании сил трудящейся молодежи, в организации ячеек комсомола, кружков самообразования.

На этой революционной подпольной работе я был уверен, что делаю дело Ленина.

При неудачах, поражениях трудящихся в неустанной классовой борьбе, когда в души робких вселялось сомнение, я сеял уверенность в победе, уверенность в освобождении, в неизбежном приходе революции — она в наших руках, мы — трудящиеся, жаждущие свободы рабы капитала — куем оружие, и придет время, пробьет роковой час для наших врагов, они будут сметены с лица земли!

И поскольку я это делал, я уверен, что поступал по-ленински.

Я всегда говорил трудящимся о великом деле Ленина и созданной им коммунистической партии — о великом Советском Союзе — стране социализма, о его достижениях, о победах социалистического строительства, о счастье, какое там куется для трудящихся всего мира.

Я это делал, значит я сеял в душах людей незыблемую веру в дело Ленина.

А теперь, когда трудящиеся бывшей Западной Белоруссии освобождены от панского ига, я говорю, что сбылись наши надежды, что освободила нас партия Ленина — Сталина, освободила нас построенная Лениным страна социализма, и мы уже идем к выполнению заветов Ленина в условиях освобожденной страны — мы начинаем строить социализм. Я говорю о великом продолжателе дела Ленина — товарище Сталине.

И я неизмеримо счастлив, что мне пришлось итти путем Ленина.

Филипп ПЕСТРАК.
Депутат Верховного Совета СССР.
Гродно, БССР.

Дело Ленина побеждает

Ильичу теперь было бы 70 лет. Со всех концов родной земли к нему неслись бы сегодня горячие слова приветствий и всенародной любви.

Но Ленина сейчас нет. Помню, в морозный январский день, когда под окнами бушевала вьюга, пришла весть о его смерти. Она быстро понеслась из хаты в хату. В одной из них собралось много народа. Кто-то, не помню, сказал:

— Как же теперь без Ленина? Осиротел народ, кто будет теперь за отца родного?

И партия, для которой счастье народа выше и дороже всего, ответила. На весь мир прозвучала клятва большевиков. Знамя Ленина подхватил и высоко понес его лучший ученик и друг — Иосиф Виссарионович Сталин.

Дело Ленина не умерло. Оно и не могло умереть. То, что завещал он партии, чему посвятил всю свою жизнь, осуществил советский народ под руководством товарища Сталина, воплотившего в себе образ Ильича—горного орла.

Гроза врагов, товарищ Сталин повел советский народ под ленинским знаменем вперед, к коммунизму. Горячо забили родники народной энергии и силы. Крестьяне пошли по колхозному социалистическому пути.

Куда привел нас этот путь? Взять хотя бы меня. Копался я раньше в единоличном хозяйстве, еле-еле сводил концы с концами, не видел—в чем же мое будущее? А когда вступил в колхоз, передо мной открылся радостный, светлый мир.

Раньше я мечтал: если бы хоть практические знания крестьян применить как следует,—земля даст многое. Но крестьянам мешала единоличная жизнь. В колхозе мы перевернули все представления о том, что может дать земля. И дала она действительно много: в 1935 году наш колхоз получил двести с лишним пудов пшеницы с гектара. Тогда в редкость было выращивать такие урожаи.

Товарищ Сталин поддержал передовиков сельского хозяйства, собрал совещание в Кремле, чтобы лучший опыт народа рассеять, как доброе семя, по всей советской земле.

Помню, когда мы собрались в Кремле, товарищ Сталин внимательно слушал выступления лучших людей сельского хозяйства. Наш труд был отмечен высокой наградой. Я ношу на груди орден с портретом великого Ленина, а когда получал его из рук Михаила Ивановича Калинина, товарищ Сталин поздравлял нас, крепко жал руки и желал дальнейших успехов.

Жизнь наша не стоит на одном месте, она идет вперед и вперед. Растем и мы, творцы этой жизни. Народ удостоил меня высокой чести, избрав депутатом Верховного Совета РСФСР. Бывший крестьянин-бедняк, я стал теперь государственным деятелем.

На сессиях Верховного Совета РСФСР мы всегда видим товарища Сталина. Вместе с избранниками народа он решает большие государственные дела. В образе товарища Сталина, такого простого и скромного, мы видим образ великого Ленина. Вот почему весь наш народ говорит: Сталин — это Ленин сегодня. Вот почему в связи с 70-летием со дня рождения Владимира Ильича мы горячо приветствуем Сталина—великого продолжателя дела Ленина.

И. КАНДАУРОВ.
Депутат Верховного Совета РСФСР, бывший бригадир колхоза «Колос», Старо-Оскольского района, Курской области.

В УЛЬЯНОВСКЕ

Это было почти шестьдесят лет назад. А старинный рояль снова стоит на том же месте, у окна в гостиной. Вот тут сидела тогда Мария Александровна, тут стоял шаловливый, со смеющимися глазами Володя.

И на рояле лежат «Гусельки» — сборник детских песен, только они сейчас — в раме и за стеклом.

И все в этом доме устроено и расставлено так, как это было в семидесятых — восьмидесятых годах прошлого столетия. Даже обои в комнатах и даже одеяла на кроватях тех же цветов и таких же рисунков, как это запомнилось старшей дочери Ульяновых Анне Ильиничне и учительнице Вере Васильевне Кашкадамовой. Старинные часы висят все в том же углу столовой. Кресла, письменные и круглые столы, стулья, кровати, комоды стоят на тех же местах, как и шестьдесят лет назад. В шкафу Ильи Николаевича те же любимые книги, которые он читал и изучал в кабинете... Няня Варвара Григорьевна, будь она жива, не заметила бы в своей комнате никаких перемен. Развязав и приподняв слегка ее сундук, и на внутренней стороне крышки посмотрит все картинки, которые няня наклеила на эту крышку шестьдесят лет назад: гуляющие украинские хлопцы, хмурый генерал Э. И. Тотлебен...

В 1936 году в Ульяновск приезжала Мария Ильинична. Войдя в этот дом, она увидела его таким, каким он был в ее детстве. Она заплакала. Медленно шла она по комнатам, долго стояла в кабинете отца, в спальной матери, потом поднялась по лесенке в детскую. Лесенка была все та же, и кроватки стояли на тех же местах, и на одеяле, которым когда-то укрывалась девочка Маня, лежали ее игрушки...

Когда ульяновские товарищи спросили Марию Ильиничну, все ли в доме восстановлено так, как это было «тогда», она сказала:

— Да, сделано с такой любовью, с такой точностью, что сегодня я снова пережила все свое детство и, казалось, повидала отца, маму, Володю, Сашу, всех...

Этот дом воссоздан усилиями членов семьи Ульяновых, их друга В. В. Кашкадамовой и работников музея А. Г. Каверзиной и А. Г. Медведевой. В эти дни следует сказать работникам замечательного музея особо теплое, благодарное слово...

* * *

В передней дома посетитель видит лесенку на антресоли, где комнаты Владимира и Александра Ульяновых. А направо от лесенки — дверь в гостиную.

В гостиной — рояль, над ломберным столиком висит большое зеркало, в углу — пальма, в другом углу, налево от рояля, — круглый стол, диван, кресла.

По вечерам, когда старшие дети готовили в столовой уроки, Мария Александровна занималась в этой гостиной с малышами. Она учила их чтению и музыке. Володя стал читать в пять лет, Оленька еще раньше. Здесь же устраивали елки, детские праздники.

За круглым этим столом сиживали когда-то Илья Николаевич, Мария Александровна и ближайшие друзья Ульяновых.

Илья Николаевич очень часто выезжал в уезды, в самые глухие места губернии. В дождливые осенние месяцы, в зимнюю стужу он добирался до сурских деревень, бывал даже за Курмышом, отошедшим теперь к Горьковской области. Он ездил по селам нынешней Мордовии, исколесил Чувашию. Илья Николаевич подолгу беседовал с крестьянами, убеждал их строить школы, заготовлять и подвозить строительный лес и т. д. Тогда на народное образование отпускались совсем ничтожные средства, девять десятых симбирского крестьянства не знало грамоты, и надо было породить в деревне движение к свету, убедить неграмотных и нищих людей в насущной необходимости народной школы. В те тяжелые времена это было неимоверно трудным делом. И все-таки за время работы Ильи Николаевича симбирские крестьяне построили больше 150 новых школ.

Переезжая из уезда в уезд, из волости в другую, останавливаясь в иных селах на несколько дней, Илья Николаевич глубоко изучил деревню, он видел кулаков и безземельных, безлошадных крестьян, он встречался и с Хорями, и с Калинычами, и с Антонами Горемыками... Илья Николаевич превосходно знал, что такое кулацкая кабала, деревенское ростовщичество, аренда, он видел курные избенки бедноты, свет лучины, нищавшее и вымиравшее крестьянство, голод, мрак, беды деревни.

И вот, когда Илья Николаевич возвращался из уездов, к нему приходили друзья. И тут, в гостиной, и в своем кабинете, и в столовой он рассказывал о деревне.

Много позднее Владимир Ильич писал в анкетах, что из всех мест страны он лучше всего знает Поволжье, где родился и рос.

И, конечно, обстоятельные и живые эти рассказы отца были для Владимира Ильича глубоким источником познания поволжской жизни.

Рядом с гостиной — кабинет Ильи Николаевича. На письменном столе лежат его записки о развитии народного образования в губернии, о педагогических курсах, о с'ездах народных учителей. Как ни трудны были времена, Илья Николаевич добился того, что в начальных школах обучалось больше двадцати тысяч ребят. Вопреки всему, он часто проводил педагогические курсы, созывал с'езды учителей. Тщательно изучавший педагогическую литературу, Илья Николаевич сам составлял программы занятий с учителями, читал доклады, проводил собеседования...

Возле кушетки на столе лежат журналы: «Русский народный учитель», «Семья и школа», «Начальная школа»... Рядом с ними — ежемесячники: «Вестник Европы», «Современник», «Отечественные записки»...

В шкафу — сочинения Ушинского, Водовозова, педагогические монографии, исследования... Тут же — Некрасов, любимый поэт Ульяновых, Добролюбов, Чернышевский, Салтыков-Щедрин...

А вот в этом кресле Володя отбывал наказания. Был он шаловлив, шумлив, любил поддразнить Оленьку, Митеньку, часто мешал заниматься старшим — Саше и Анне.

Если Мария Александровна была занята домашними делами, она сажала Володю в это кресло, и тот уже не мог выйти из кабинета без разрешения матери. Однажды, не дождавшись разрешения, Володя крепко заснул.

Позднее в этом же кабинете Илья Николаевич проверял уроки Володи. Впрочем, эта проверка длилась недолго, потому что мальчик отвечал на все вопросы бойко, точно, ясно.

Сам обладавший сильнейшей волей и высоко ценивший это качество в людях, Илья Николаевич делал и сделал все, чтобы и в Александре, и в Владимире, и всех детях воспитать несгибаемую эту волю.

А Володя вовсе не был уже таким тихим, податливым мальчиком, который совсем чуждался мальчишеских проказ, похождений, заговоров.

Вот вправо от дома Ульяновых идет улица Льва Толстого. В те годы на этой улице, в доме Вишневского, была типография, а в типографии работал друг Володи Боля Нефедьев. Там же служил «мальчиком» Тимоша Африкантов. Он был моложе друзей на три года. Вот что рассказывает тов. Африкантов:

«...Однажды собралось конспиративное собрание по поводу покупки ружья для стрельбы галок на корм лисенку, приобретенному Владимиром Ильичем.

Илья Николаевич воспрещал иметь ружье Владимиру Ильичу. Он (то-есть Владимир Ильич) и Нефедьев решили купить ружье и держать его у Нефедьева. На другой день я и Нефедьев отправились на толчок и купили шомпольную одностволку за 2 руб. 75 коп. и в ближайшее воскресенье отправились на Стрижову гору стрелять галок, и так вошла эта охота у нас в систему. Каждое воскресенье мы ходили за галками и этими галками кормили лисенка.

Моя роль была такая: я доставал из оврага убитых галок и за это мне давали разок стрельнуть. Однажды произошел инцидент. Почему-то мне не дали стрельнуть, и за это я их обругал, а они меня поколотили и шапку закинули в овраг.

На другой день после инцидента на охоте Владимир Ильич, идя в гимназию, зашел в типографию и дал мне сверток и говорит: «Не сердись, Тимоша, это мы тебя вчера поколотили любя». В свертке оказались два куска пирога. На этом инцидент закончился, и на следующее воскресенье мы опять ходили на Стрижову гору...»

Учился Володя отлично. Вернувшись, бывало, из гимназии и быстро шагая мимо раскрытой двери отцовского кабинета, Володя скороговоркой сообщал Илье Николаевичу:

— Из греческого пять, из немецкого пять...

«Так ясна у меня перед глазами эта сцена, — вспоминает Анна Ильинична: — я нахожусь также в кабинете отца и ловлю довольную улыбку, которой обмениваются отец с матерью, следя глазами за коренастой фигуркой в гимназической шинели, с торчащими из-под форменной кепи рыжеватыми волосами, проворно мелькающей мимо двери. Предметы, конечно, менялись; иногда звучало: «Из латыни пять, из алгебры пять», но суть была одна, получалась обычно одна отметка — 5».

А вот и столовая Ульяновых. Здесь, в этой большой, светлой комнате, вот за этим столом дети готовили уроки, читали книги, играли в шахматы, делали игрушки на елку, составляли и обсуждали «Субботник», — так назывался семейный журнал Ульяновых. Редактировал этот журнал Александр, сотрудниками его были Анюшка, Оля и Володя.

В коридоре, за переборкой из сурового полотна, — комната матери. Это совсем небольшая комната. На столике лежит «История французской революции» Тьера (на французском языке), «Полное собрание сочинений» Шекспира (на английском языке)...

Мария Александровна превосходно знала английский, французский языки, мировую художественную литературу, русских классиков. Она очень хорошо играла на рояле. В этом доме часто звучали Бетховен, итальянские и русские композиторы. Мария Александровна учила детей иностранным языкам, музыке, она пробуждала в своих малышах неугомонное любопытство, любовь к литературе, истории, искусству, естествознанию...

Как и Илья Николаевич, она обладала замечательной силой характера, и, кажется, главная забота ее состояла в том, чтобы в изумительно одаренных детях своих воспитать ту же силу характера.

Так, в этом доме хранится написанная детской рукой колыбельная песенка. Она была любимой песней маленьких Ульяновых. Пятилетняя Оленька читала ее на елках, на семейных праздниках.

«Может быть, тебя, мой милый,
Ждут печали и нужда!
Спи, дитя, сбирайся с силой
Для борьбы и для труда.
И в младенческом покое
Слушай песенку мою.
Спи, дитя мое родное,
Баю-баюшки-баю...»

Из всех колыбельных песен Мария Александровна выбрала для своих малышей именно эту:

«Спи, дитя, сбирайся с силой
Для борьбы и для труда...»

Каждый день в этот дом приходят экскурсанты. Их бывает много, в иной день больше тысячи. И всякий раз, когда экскурсовод рассказывает простыми словами об этой скромной, культурнейшей, чудесной русской женщине, о том, с каким мужеством переносила она тягчайшие беды — внезапную смерть Ильи Николаевича, казнь Александра, арест Анны, смерть Оленьки, арест Владимира, — иные экскурсанты, стараясь ослабить спазмы в горле, глухо кашляют, иные, выйдя из комнаты, смахивают с глаз слезы.

Об аресте Александра и Анны Ульяновых первой в Симбирске узнала В. В. Кашкадамова. Она вызвала из гимназии Володю, показала ему письмо, полученное из Петербурга.

«Крепко сдвинулись его брови, — вспоминает Кашкадамова, — и долго он сосредоточенно молчал над письмом. Передо мною был уже не прежний веселый, беспабашный мальчик, а взрослый человек. «А ведь дело серьезное, может плохо кончиться для Саши», — сказал он».

Вернувшись в переднюю, посетитель поднимается по лесенке в комнаты Александра и Владимира.

Здесь тоже все восстановлено так, как это было в те далекие годы.

В комнате Александра на столе лежат книги Ляйэлля и Гексли, литографированные лекции Семевского по истории крестьянского вопроса. За этим столом Александр Ульянов прочел «Основы политической экономии» Милля, а летом 1886 года изучал первый том «Капитала» Маркса.

Володя занимал проходную комнату, что рядом с комнатой Александра. Он дорожил этим соседством, потому что нежно и беспредельно любил Сашу. Он старался читать те же книги, что и Саша, и уже в шестнадцать лет пробовал изучить «Капитал» Маркса, привезенный братом из Петербурга.

В комнате Владимира Ильича — небольшой стол, кровать, две полки с книгами, карта полушарий.

Мария Ильинична, осмотрев комнаты братьев, тихо сказала:

— Да, так. Именно так.

* * *

Эту улицу раньше называли Московской. Невдалеке от дома Ульяновых стоит древняя каланча. Вправо и влево по всей улице — старенькие домики, деревянные заборы... Улица осталась почти такой же, какой она была в детстве Владимира Ильича. Мимо этой каланчи, мимо этих окон с геранью, с кактусами, мимо ветхих крылечек Володя Ульянов ходил в гимназию.

А вот по этому взгорью он спускался с друзьями к Свияге, там купался, удил рыбу, ловил в прибрежных зарослях и рощах зорянок, щеглов, чижей. Вот двор и сад, где Володя играл с сестренками и с другом Мишей Кузнецовым в палочку-застукалочку, в крокет...

А вот и бывшая гимназия. Очень часто Володя приходил сюда на полчаса раньше занятий, чтобы помочь товарищам «перевести для них трудное место с греческого или латинского или об'яснить сложную теорему. Весь класс надеялся на Володю; идя впереди, он и других вывозил...» (А. И. Ульянова).

* * *

Былое дворянское гнездо, городок помещиков, купцов и мещан скоро станет крупнейшим индустриальным городом. Уже через три года население Ульяновска увеличится в четыре раза. На окраинах города поднимутся исполинские заводы, новые улицы, зашумят новые сады...

Несколько позже под Ульяновском раскинется «Волжское море»: преобразованная река разольется здесь на восемьдесят километров.

Электрифицированные дорожные магистрали соединят этот город со всеми важнейшими центрами страны.

Здесь будет новый город.

Лишь эти священные и родные трудовому человечеству ленинские места будут сохранены здесь навеки.

И на берегу Большой Волги, на красивейшей из площадей города вечно будет выситься над новыми улицами и садами памятник великому земляку ульяновцев, светлому гению человечества...

А. КОЛОСОВ.

Кабинет В. И. Ленина в Кремле

Кабинет В. И. Ленина в Кремле — это небольших размеров, скромно обставленная комната. Все в ней просто, соответственно привычкам, вкусам, требованиям Ленина. На всем отпечаток его личности.

Владимир Ильич дома у себя не имел кабинета, и вся его работа протекала в этой комнате в Совнаркоме, отделенной от его квартиры длинным коридором.

В этой скромной комнате в течение пяти лет мыслил, творил величайший гений мира. Сюда стекались помыслы, надежды, вера и любовь трудящихся и угнетенных всего мира.

В первое время после переезда правительства из Петрограда в Москву Совет Народных Комиссаров занял в Кремле лишь шесть расположенных в ряд комнат, считая и кабинет Ленина. В самом конце широкого, светлого коридора к помещению Совета Народных Комиссаров непосредственно примыкала квартира Владимира Ильича, состоявшая в то время из четырех небольших, очень скромно обставленных комнат.

Ходить из квартиры в кабинет надо было через коридор. В 1918 году весь коридор, за исключением узкого прохода, занимал телеграф, в котором круглые сутки шла напряженная работа — передача и прием телеграмм и постоянно практиковавшиеся в то время разговоры по прямому проводу. Все срочные и секретные разговоры велись Владимиром Ильичем на этом телеграфе, так как телеграфисты здесь были проверенные люди, на которых можно было положиться. Сюда же приходили для важных, срочных переговоров товарищи Сталин, Свердлов и другие члены ЦК и наркомы.

Телеграф был неотделим от кабинета Ленина. Здесь — главный нерв жизни страны. Сюда стекались все сведения со всех фронтов и отсюда диктовались приказы. Отсюда в дни левоэсеровского восстания в июле 1918 года спешно передавались И. В. Сталину, бывшему в то время в Царицыне, сообщения о событиях в Москве. Левые эсеры, овладевшие кое-где телеграфом, успели разослать ложные сообщения, будто правительство в Москве свергнуто и власть перешла в их руки. Необходимо было оповестить об истинном положении вещей. Не напрасно спешили с передачей: ответ товарища Сталина был прерван на полуслове — эсеры перерезали провода.

Дверь в кабинет, через которую обыкновенно ходил Владимир Ильич, вела из этого коридора. В конце 1918 года телеграф перевели в другое помещение, и к двери кабинета был поставлен часовой.

Была еще другая дверь из кабинета Владимира Ильича. Она вела в так называемую «будку» (помещение для верхнего коммутатора Кремля). Будка была также неразрывно связана с кабинетом, как и телеграф, при чем эта связь, правда, с большими изменениями, сохранилась до последних дней работы Владимира Ильича.

В будке была установлена телефонная связь с комнатами и квартирами народных комиссаров, с ЦК РКП, со штабами Красной Армии, с Петроградом, Харьковом и другими городами. В кабинете Владимира Ильича в первое время не было телефонов (кроме одного городского на стене), и он часто приходил в будку. В наиболее напряженные, острые моменты гражданской войны и внутренних затруднений, когда все собирались около Владимира Ильича, вместе с Владимиром Ильичем приходили и другие товарищи, чаще других — Сталин, Свердлов, Цюрупа.

Впоследствии, когда у Владимира Ильича в кабинете были установлены телефоны, когда жизнь вошла в более спокойное русло, роль будки, кроме телефонной связи, свелась только к исполнению мелких поручений Владимира Ильича. По его указанию в будке были нами заведены книги для записи передаваемых пакетов с пометкой часа и минут отправки и получения и с расписками дежурных. Во время болезни Владимира Ильича через будку шла связь с Горками: здесь получали и передавали в секретариат то, что присылал Владимир Ильич, сюда же передавали все, что надо было отправить Владимиру Ильичу.

Третья дверь из кабинета вела в зал заседаний Совнаркома. В первые годы это была комната в два окна, которая называлась «красным залом». Параллельно окнам в ней были установлены два длинных стола, покрытых красным сукном, за которыми на заседаниях сидели члены Совнаркома. Против двери в кабинет Владимира Ильича стоял стол председателя и рядом — небольшой стол секретаря. В этом зале Владимир Ильич проводил в 1918 и 1919 годах каждый вечер, так как заседания Совнаркома в то время бывали ежедневно, кроме воскресенья, начинались в 8½ часов вечера и оканчивались в 1—2 часа ночи. От табачного дыма дышать было трудно, и летом к концу заседания, во время длинных речей докладчиков, Владимир Ильич обычно садился на подоконник открытого окна. После ранения Владимира Ильича врачи запретили ему быть в накуренной комнате, и в Совнаркоме курить было запрещено.

В 1921 году эта комната была соединена с соседней, тоже в два окна, таким образом получился зал заседания в четыре окна.

При жизни Владимира Ильича секретариат Совнаркома работал в зале заседания. Это было вызвано как недостатком помещения, так и необходимостью быть ближе к кабинету Владимира Ильича для того, чтобы без замедления исполнять его распоряжения.

Обыкновенно он никогда не брал назад сделанного распоряжения. Помню только один случай, когда Владимир Ильич хотел задержать отправку переданного им письма, но это оказалось невозможным: оно уже было отправлено. Однажды вечером Владимир Ильич сказал дежурной сотруднице секретариата:

— Дайте мне весь состав коллегии Наркомзема.

Он имел в виду список, а дежурная поняла иначе и стала спешно по телефону вызывать к Владимиру Ильичу всю коллегию Наркомзема. Можно себе представить, какой поднялся переполох! Свидания у Владимира Ильича добивались и ждали, как события, а тут вдруг он зовет сам, да еще всю коллегию! Через несколько времени Владимир Ильич, потеряв терпение в ожидании «бумажки», снова затребовал ее. Тогда только выяснилось недоразумение, стали бить отбой.

Когда Владимиру Ильичу рассказали о происшедшей ошибке и о том, что эта ошибка произошла отчасти из-за его неточного выражения, он со смущением спросил: «Неужели я так сказал?»

В дверь, соединявшую кабинет Владимира Ильича с залом заседания, входили к нему все, кого он принимал, кроме нескольких самых близких к нему товарищей, которые входили из коридора, без предварительного доклада секретаря. Чаще других заходил к Владимиру Ильичу через дверь из коридора товарищ Сталин.

Ленин принимал в своем кабинете делегации рабочих и крестьян, делегации от национальных республик, отдельных партийных и советских работников, иностранных писателей, политических деятелей.

Сколько тысяч человек за пять лет с сердечным трепетом, радостным волнением вошли в кабинет Ленина и вышли оттуда окрыленные, с новыми, вдруг от нескольких слов Владимира Ильича открывшимися горизонтами, готовые с новыми силами, с удесятеренной энергией бороться за победу советской власти.

Внутренняя обстановка кабинета до самого конца осталась почти той же, как в первые дни. Главная черта этой небольшой скромной комнаты — простота и целесообразность. Пожалуй, исключение составляли большие старинные, всегда фальшивившие часы. Они вызывали досаду Владимира Ильича, он считал весьма плохими часы, если они отставали на минуту в сутки, а с этими часами случался грех и минут на пятнадцать. Часовщик, который заводил и чинил все часы в Кремле, много раз слышал от Владимира Ильича жалобы, но, повидимому, исправить часы было нельзя.

Двери и окна в кабинете оставались без драпировок. Это было желание Владимира Ильича. Он не любил драпировок и никогда не позволял спускать штор, как будто ему было тесно и душно в комнате, отделенной от внешнего мира спущенными шторами.

Температура в кабинете не превышала 13° по Реомюру. Температуру выше, хотя бы на один градус, Владимир Ильич переносил плохо.

На печке — напечатанное на картоне распоряжение: «Курить воспрещается». Оно было повешено после ранения Владимира Ильича, когда врачи настаивали, чтобы не курили в той комнате, где работал Владимир Ильич. Однако не всегда удавалось добиться этого, некоторые, приходя к Владимиру Ильичу, курили, несмотря на все предупреждения. Однажды после ухода посетителей, сильно накуривших в кабинете, Владимир Ильич сказал мне, что это об'явление надо снять:

— Если не умеем добиться выполнения распоряжения, то надо его снять, — повторил он, — чтобы не компрометировать распоряжение.

Владимир Ильич привык к своему кабинету и любил его. Много раз предлагали ему поменять комнату на большую и лучшую в другом крыле здания, однако он всегда и решительно отказывался.

На письменном столе Ленина всякая вещь имела свое место и значение. С правой стороны три телефона с усилителями. Известно, какую роль играл телефон в работе Владимира Ильича и как часто он им пользовался. Этим об'ясняется раздражение, которое вызывала у Владимира Ильича плохая работа телефонов, особенно иногородних.

Припоминаю один смешной случай. Однажды у Ленина побывали бухарские гости. После их ухода, в 4 часа, когда Владимир Ильич обыкновенно шел домой, дверь в кабинет из зала заседания оказалась запертой изнутри. Предположив, что ее запер сотрудник ВЧК, и обеспокоенные тем, что поручения Владимира Ильича останутся не исполненными, мы подняли отчаянный стук. Через несколько минут дверь открылась, и на пороге показался улыбающийся Владимир Ильич в бухарском халате... Оказалось, что делегация привезла ему в подарок национальный халат, который он решил примерить, и запер дверь, чтобы его не застали в то время, когда он надевал халат.

На столе всегда лежали большие ножницы, которыми он сам разрезал конверты с надписью, заведенной по его инициативе, для особо секретной переписки с ближайшими товарищами: «Лично, никому другому не вскрывать». Был на столе и перламутровый ножичек для разрезания книг. Впервые его заметив, Владимир Ильич сказал с удивлением:

— Упомянул мельком, что хотел бы иметь такой ножик, и на другой же день прислали.

Вообще надо заметить, что, насколько Владимир Ильич всегда возмущался и негодовал на «безрукость» и не пропускал случая отчитать за нее хорошенько кого следует, настолько бывал он доволен быстрым и хорошим исполнением даже в мелочах, и охотно, каждый раз с легким юмористическим удивлением, отмечал его. Я отлично помню, как он был доволен стенным календарем, изданным Госиздатом на 1919 или 1920 год, в котором цифры были так крупны, что их можно было видеть через всю комнату. Он несколько раз со своей лукавой усмешкой сказал:

— У нас это умеют делать? У-ди-вительно!

Календарь висел на стене против письменного стола, и Владимир Ильич сам срывал ежедневно листки.

Когда Владимир Ильич давал кому-нибудь из своих «секретарей» для отправки особо секретное письмо, он всегда говорил: «Прошейте его и запечатайте сами сургучом», и каждый раз со своей лукавой улыбкой спрашивал: «Вы умеете это сделать?». Шутку Владимир Ильич очень любил. Вообще, характеризуя его манеру работать, можно сказать, что он работал весело. Он обладал в высшей степени чувством юмора. Во время приема то и дело в его кабинете слышался смех, также часто смеялся он и на заседаниях Совнаркома. Смех его был необыкновенно заразителен и никогда не был обидным. То был смех человека, обладавшего кипучей энергией. Это передавалось другим, и все около него жили ярко, радостно, празднично. Распоряжения свои он почти всегда сопровождал шутливыми замечаниями и улыбками.

Перед письменным столом стояло простое плетеное кресло, такое же кресло было в зале заседаний. Мягких кресел Владимир Ильич не любил и никогда на них не сидел.

В 1919 году после какого-то небольшого заседания в кабинете Владимира Ильича он поручил мне достать ему «простой человеческий стол на четырех ногах, за которым можно было бы сидеть и писать» (то-есть не письменный, не с тумбами). Этот стол был приставлен к письменному столу, а по обе стороны — большие кожаные кресла. Когда кто-нибудь приходил к Владимиру Ильичу на прием, он придвигал одно из этих кресел к своему столу и сам садился ближе к нему, часто наклонялся в позе внимательного слушателя. Владимир Ильич умел слушать как никто, если беседа его интересовала.

На письменном столе — небольшая лампа с зеленым стеклянным абажуром. По вечерам, если у Владимира Ильича никого не было, он не зажигал люстры. Владимир Ильич ни разу не ушел из кабинета, не выключив электричества, и, если нам случалось уйти, оставив свет, а он обнаруживал это, то никогда не забывал на следующий день сделать нам замечание за непроизводительный расход электрической энергии.

Небольшой стол у двери, ведущей в коридор, весь завален атласами и картами. Географические карты занимали большое место в работе Владимира Ильича. В нижнем ящике одного из книжных шкафов — целый склад карт.

Все свободные простенки в кабинете Владимира Ильича были заняты американскими книжными шкафами. В первое время не было библиотекаря, и книги просто без всякого порядка складывались в шкафы. Позже поручено было одному сотруднику, немного знакомому с библиотечным делом, разобрать книги и составить каталог, а в 1920 году была приглашена для работы в библиотеке сотрудница из Госиздата. Среди книг главное место занимали марксистская литература и произведения критиков Маркса. Была также в довольно большом количестве художественная литература — преимущественно русские классики, а также русская революционная публицистика. Два шкафа почти целиком были заняты энциклопедическими словарями, справочниками и дореволюционными русскими легальными журналами.

Когда книг накопилось слишком много, для библиотеки была дополнительно отведена особая комната, а в кабинете Владимира Ильича оставлялись наиболее нужные ему книги.

Около письменного стола с правой и с левой стороны стояли вертящиеся этажерки, — они были сделаны по указанию Владимира Ильича, и он называл их «вертушками».

Владимир Ильич постоянно пользовался указателем железных дорог. Он обыкновенно лежал у него на письменном столе. Однажды он исчез. Владимир Ильич очень жалел об этом, так как в нем было много его пометок, и несколько раз поручал нам опросить всех, кто у него бывает, предлагая заменить его другим экземпляром. Мы опросили всех, кого только можно было, но указатель так и не нашелся. После этого на другом экземпляре Владимир Ильич сделал надпись: «Экземпляр Ленина» и предупреждал нас, чтобы нужные ему книги мы не разбрасывали в кабинете.

Позади письменного стола стояли две этажерки с переплетенными комплектами русских газет и с иностранными газетами, разложенными по папкам с надписями: «французские», «немецкие», «английские», «итальянские». Тут же — сфотографированный и переплетенный комплект «Правды» за 1917 год.

Против этажерки — большая пальма. Владимир Ильич любил ее и сам наблюдал за нею. Когда она начинала хиреть, приглашал садовника. Срезанные цветы Владимир Ильич не любил и никогда не позволял ставить их в своей комнате.

На полочке над диваном — портреты Маркса и Халтурина, выжженные по дереву. Оба — работа рабочих, подарки Владимиру Ильичу. На портрете Халтурина надпись была вдавлена и плохо заметна. Владимир Ильич обвел ее мелом, заметив при этом, что не всякий знает, чей это портрет.

На столе — несколько подарков, присланных Владимиру Ильичу.

Иногда в короткие минуты отдыха Владимир Ильич перелистывал какое-нибудь произведение русской классической литературы.

Новинки все складывались по желанию Владимира Ильича в самый нижний ящик одного из шкафов, который случайно оказался пустым в то время. Хотя Владимиру Ильичу и приходилось просматривать их, сидя на корточках, однако переменить место он не разрешал, говоря, что привык к тому, что они здесь лежат.

В присылаемых Владимиру Ильичу списках книг, а также в библиографических отделах газет он подчеркивал синим или красным карандашом название книги, которую он желал получить, или писал записку и клал ее в левый ящик стола. С тех пор, как начала работать библиотекарша из Госиздата, эти книги он получал на другой же день.

— Вчера только написал, а сегодня уже получил, — отмечал Владимир Ильич с удовольствием и с обычным в этих случаях юмористическим удивлением.

* * *

Последний раз работал Владимир Ильич в своем кабинете 12 декабря 1922 года.

Л. ФОТИЕВА.

Школьники на экскурсии в Доме-музее В. И. Ленина в гор. Ульяновске.

Фото Н. Кузнецова.

Ленин в Карпатах

Горы с нависающими скалами. Темные ущелья. Сосны, растущие на каменистых, — ни клочка земли, — склонах. Синий поток в белой пене стремительно несется сверху. Вековые, вырванные бурей деревья лежат так же, как упали 20—30 лет назад, — с клубком корней, с распростертыми ветвями, как бы взывающими о помощи. Только уж нет ни зелени на ветвях, ни солнечной бронзы на стволах, ни земли на корнях. Вековые деревья превратились в скелеты и поразительно напоминают музейных просвечивающихся мамонтов.

Ни следа человека, ни его духа, ни голоса. Гудят живые сосны — их гул похож на затихающие раскаты грома. Клокочет поток в ущелье. Явственно слышу, как по дну перекатывается галька.

Колесные дороги давно кончились. Тропинка уводит все дальше и дальше в глубь Карпат. Камни в потоке теперь уже крупные, шершавые и угловатые. Стремительнее несется вода, круче под'ем. Реже деревья. Еще бесплоднее скалы.

Жду, чтобы над моей головой пролетел ширококрылый орел с добычей в когтях, чтобы тропинку преградил медведь, скалящий пасть, чтобы на меня зашипела гремучая змея, греющаяся на солнышке. Удивительно, но ни змея, ни орел, ни медведь, должно быть, случайно, не дают о себе знать. А самый ведь подходящий пейзаж и время.

Вместо медведя тропинку преграждает бревенчатая хижина, спрятавшаяся за сосновой рощицей. Вокруг невысокая, в три жерди ограда, деревянная из мелких дощечек крыша хижины грязно-пепельного цвета. Бревна почернели. У порога—ковер из свежих еловых ветвей. Тут, должно быть, и живет нужный мне человек — горец Андрей Барабаш.

Собака на коротких ногах с огромной головой, но глаза, как гоголевский Вий, заросшая шерстью, перескочила через ограду и бросилась на меня. Еще секунда, и моя одежда, пока одежда, будет разорвана в клочья. Но кто-то еще невидимый мною произносит густым басом грозное, повелительное слово — и овчарка, как бы схваченная за горло, останавливается, упираясь в землю лапами, припадает на тропинку брюхом и, виляя хвостом, уползает.

Мгновенье я стою один. Растерянность исчезает. Сердце, мысли заняты человеком, которого я должен сейчас увидеть. Какой он — я себе уже живо представляю.

— Здравствуйте, товарищ!

Голос доносится сверху. Я поднимаю голову и поворачиваю ее вправо. На каменистом обрыве высотой метров в шесть, опираясь на самую обыкновенную копальную лопату, стоит человек.

— Просим, будьте нашим гостем, — говорит он улыбаясь, но тем же густым, повелительным басом.

Скрывается и через минуту появляется с другой стороны, спускается по ступенькам, вырубленным по откосу. Подходит, подает руку — большую, теплую и шершавую. Он такой и не такой, как я его себе представлял. Рост огромный, плечи широченные, у пояса нож в кожаных расшитых зеленой шерстью ножнах. Но нет бороды с проседью, орлиного носа. Простое, очень смуглое лицо с густыми усами, какие любят носить украинцы степной полосы. Рубашка грубого полотна с васильками по воротничку. Барабаш с приветливой простотой смотрит на меня старыми, по-детски чистыми и прекрасными глазами и даже безмолвно взглядом не спрашивает, зачем я, чужой человек, пожаловал сюда, в его хижину, заброшенную в глуши и безлюдье.

— Я пришел посмотреть вашего Ленина, — сказал я.

Сильный румянец выступил на смуглых скулах горца. Глаза наполнились резким сиянием. Он молча наклонил голову, приглашая меня следовать за собой. Мы вошли в хижину. Аромат разогретой хвои и свежих опилок ударил в ноздри. Я остановился у порога, пораженный тем, что увидел. Я будто попал в чудесный музей, полный драгоценных образов Ленина.

Хижина горца была полна Лениным. По стенам, обитым выскобленными свежими досками, висели деревянные, цвета ореха, блюда, с выжженным на них Лениным — кудрявый белокурый мальчик, юноша с высоким чистым лбом, пятидесятилетний, в последние годы своей жизни.

На продолговатом ковре, протянувшемся от потолка до пола, во весь рост, заложив руки в карманы и распахнув пиджак, щурясь стоял Ленин. Знакомый, поразительно точно воспроизведенный кремлевский двор, булыжник, тень от Ленина, тупые носки его черных простых ботинок.

Барабаш открыл сундук. Пачки ковров. Большие и маленькие. И всюду Ленин. Даже на коврике, буквально в величину носового платка, выразительно запечатлены черты Ленина. Ленин—и на обожженных кувшинах, на посуде, на кожаной охотничьей сумке, на резных шкатулках.

Барабаш, положив руку мне на плечо, легонько вытолкал на улицу. Мы взобрались по крутому склону на обрыв, на котором я впервые увидел Барабаша, и очутились в молодом саду. Несколько минут я молча ходил под готовыми расцвести яблонями, каким-то чудом перекочевавшими сюда высоко в горы с плодородной долины. Сколько, должно быть, труда и терпения вложено в этот сад! Черная земля, конечно, доставлена на плечах из долины. Не один, а тысячу раз надо было спускаться вниз с пустым мешком и подниматься с отягощенным.

— Сад тоже его, — сказал Барабаш.

Поднялись на скалу, возвышающуюся над садом, и я увидел, чей это был сад. На ровной площадке яблонями было написано по-украински «Ленин».

— Сколько лет саду? — спросил я.

— 18.

— Откуда вы знаете Ленина?

— Впервые я увидел портрет Ленина 18 лет назад. От варшавской полиции за границу бежал один рабочий. Я его провожал через горы. Он мне подарил книжку, на обложке был Ленин. Но слыхал я о Ленине куда раньше. Ну, а если сказать, когда Барабаши начали чувствовать Ленина, то будет тому лет 200 с гаком.

Я молчал, взглядом выражая удивление. Барабаш добавил:

— Лет 200 назад наш род жил в долине. Прадеда повесили в помещичьем фольварке, дед бежал в горы. Отец и я родились тут, в Карпатах. И я, и батька, и дед, и прадед 200 лет ждали такого человека, как Ленин, чтобы он всех людей сделал счастливыми, поровну между всеми разделил хорошую жизнь. Тысячи лет труженики ждали Ленина. Я самый счастливый в роду Барабашей — дожил до такого часа хорошей жизни. Он наш, Ленин. Мы его вымечтали, понимаете, товарищ?! Идемте, я еще вам покажу Ленина. Жаль, нельзя вам показать самого главного, самого красивого портрета.

— Какого?

Андрей Барабаш молча приложил руку к груди напротив сердца.

А. АВДЕЕНКО.

Станислав.

НА ПАРОХОДЕ «ЛЕНИН»

ОДЕССА, 21 апреля. (Корр. «Правды»). Как сообщают по радио капитан парохода «Ленин» тов. Габерстро и помполит тов. Щербаков, судно находится в Черном море на пути из Батуми в Одессу. Стахановский рейс, посвященный 70-летию со дня рождения В. И. Ленина, проходит успешно. Экипаж показывает высокие образцы производительности труда.

Для пассажиров и членов команды судовое радио транслирует материалы о жизни и революционной деятельности Ленина. Оборудованы витрины с произведениями Владимира Ильича. Проводятся массовые беседы и читки.

Торжественное собрание слушателей Военно-Политической академии имени Ленина в Большом зале консерватории (Москва), посвященное семидесятилетию со дня рождения В. И. Ленина. Фото С. Коршунова.

ЛЕНИН

Это был человек, вся жизнь и все мысли которого были посвящены научным поискам и борьбе за лучший общественный строй и который в конце концов получил величайшую возможность, какую когда-либо имели апостолы прогресса,— возможность руководить огромным, но угнетенным и отсталым государством.

Я считаю, что больше всего привлекало и будет всегда привлекать внимание всего мира—это широкое, всестороннее и ясное понимание Лениным, что следует и что можно сделать с огромной страной, занимающей одну шестую часть мира, которая в результате царской тирании отстала на сотни лет от экономического и социального уровня жизни и научного прогресса современных ей Америки и Европы. Нужно было не только свергнуть старый, деспотический режим, но и найти среди этих масс, в этой стране людей и средства для создания такого социального строя, который был бы и справедлив и в то же время практически осуществим. Ибо, удовлетворяя насущные потребности масс, нужно было в то же время преодолевать все порожденные тиранией предрассудки, страхи и религиозные суеверия, еще довлеющие над людьми. Еще труднее было заставить этих людей почувствовать все значение для них самих того, что он от них требовал.

Когда я был в 1927 и 1928 гг. в России, мне случалось видеть на отдаленных окраинах страны, об'единенной духом Ленина, крестьян и рабочих, мужчин и женщин, благоговейно склонявшихся или обнажавших голову перед бюстом Ленина и, насколько я понял, видевших в нем (и, по-моему, совершенно справедливо) своего спасителя.

Сейчас предстоит гигантская борьба между теми, кто стремится поработить массы, и этими массами, которые не хотят более быть рабами. Они знают теперь, что господствующие классы хотят жить в роскоши и праздности, что они хотят, чтобы так жили их дети и дети их детей. Французская революция, гражданская война в Америке и русская революция многому научили массы. Русский народ, освобожденный Лениным, никогда не допустит, чтобы его снова превратили в раба. Он будет бороться, проникнутый духом Ленина. В исходе этой борьбы я не сомневаюсь. Ленин, его советское государство, восторжествует.

Каков бы ни был ближайший исход этой борьбы, Ленин и его Россия, его гуманность и справедливость, которые он внес в управление страной, в конечном счете победят. Ибо, хотя Ленина уже нет среди живых, но социальный строй, который он создал и который его соратники и преемники с тех пор привели к нынешней мощи и величию, никогда не пропадет для будущих поколений.

ТЕОДОР ДРАЙЗЕР.

Калифорния, США.

В КОЛХОЗНОМ СЕЛЕ

ТАМБОВ, 21 апреля. (ТАСС). В селе Правые Ламки, Сосновского района, состоялось собрание, посвященное 70-летию со дня рождения В. И. Ленина. На собрании присутствовало более 350 колхозников и колхозниц сельскохозяйственных артелей «Передовик», имени Кирова и «Большевик», сельской интеллигенции. Представитель райкома партии тов. Антонов подробно рассказал собравшимся о жизни и революционной деятельности В. И. Ленина.

С огромным под'емом собрание приняло письмо великому продолжателю дела Ленина—Иосифу Виссарионовичу Сталину.

— В знаменательный день — 70-летия со дня рождения В. И. Ленина,—говорится в приветствии,—мы решили от всего сердца послать Вам, продолжателю дела Ленина, наше колхозное спасибо за то, что Вы с честью выполнили и выполняете заветы Ильича.

18 лет назад, в 1922 году, на состоявшемся в нашем селе митинге крестьян мы послали Владимиру Ильичу письмо, в котором поздравляли его с 52-й годовщиной со дня рождения. Он благодарил нас за поздравление и обещал свою помощь в наших бедняцких нуждах. Эту помощь Владимира Ильича Ленина мы чувствовали постоянно. После смерти В. И. Ленина Вы, дорогой Иосиф Виссарионович, взяли на себя заботу о счастье трудового народа. Претворяя в жизнь великие ленинские заветы, развивая его учение, Вы привели крестьянство к счастливой колхозной жизни.

Ленинградская IX областная и VII городская об'единенная конференция ВКП(б)

Утреннее заседание 21 апреля

Сегодня на утреннем заседании ленинградской IX областной и VII городской об'единенной конференции ВКП(б) с большим отчетным докладом о работе Ленинградского городского комитета ВКП(б) выступил тепло встреченный делегатами тов. А. А. Кузнецов.

Тов. Кузнецов отметил, что период, прошедший со времени предыдущей конференции, был периодом дальнейшего под'ема партийной, политической и организационной работы большевиков Ленинграда.

— Городская партийная организация,— говорит он, — руководимая тов. Ждановым, пришла к своей об'единенной конференции передовым отрядом, сплоченным вокруг Ленинско-Сталинского Центрального Комитета партии и нашего вождя и учителя— товарища Сталина.

С глубоким вниманием слушали делегаты конференции доклад секретаря городского комитета. Тов. Кузнецов дал глубокий анализ работы ленинградской промышленности, поставил перед делегатами конференции важнейшие вопросы улучшения хозяйственной и партийной работы, подверг критике отстающие отрасли промышленности и их руководителей.

Касаясь вопроса осуществления партийными производственными организациями права контроля деятельности администрации, тов. Кузнецов отметил, что большинство партофганизаций Ленинграда правильно поняло и осуществляет это важнейшее дело, взялось за конкретное и глубокое изучение производства. Докладчик указывает, однако, что ряд партийных организаций еще слабо осуществляет право контроля, многие из них не уделяют должного внимания вопросам экономики.

Серьезной критике была подвергнута работа Ленэнерго и Ленгосторфа.

Большой раздел доклада был посвящен вопросам внутрипартийной жизни.

Партийная организация города быстро растет. Для Ленинграда характерно усиление тяги в ряды партии передовых людей из числа интеллигенции. Однако часть первичных организаций не соблюдает большевистского принципа индивидуального отбора. Недостаточно количество рабочих, принятых в кандидаты партии, ослаблено внимание к приему рабочих ведущих профессий.

Яркими примерами были насыщены разделы доклада, посвященные коммунистическому воспитанию членов и кандидатов партии, вопросам овладения марксистско-ленинской теорией.

Заключительную часть доклада тов. Кузнецов посвятил отчету о работе партийной организации города в период военных действий против белофиннов. Он рассказал о том, как городской комитет партии и партийные организации возглавили могучий патриотический под'ем $3\frac{1}{2}$-миллионного населения Ленинграда. За образцовую работу по укреплению обороноспособности страны 8 предприятий и учреждений и 1.280 трудящихся города получили высокие награды правительства.

Дружными, долго не смолкающими аплодисментами встретили делегаты конференции слова тов. Кузнецова о том, что душой всего дела и в Красной Армии, и в Ленинграде был руководитель ленинградских большевиков тов. Жданов, которому принадлежат огромнейшие заслуги в деле разгрома белофиннов и под'ема патриотизма трудящихся города.

— Нет никакого сомнения в том, — заканчивает свой доклад тов. Кузнецов, — что наша ленинградская партийная организация, которая за истекший период укрепила свои ряды, явилась организатором побед на всех фронтах социалистического строительства и в дальнейшем, руководимая представителем славной боевой когорты, другом и соратником великого Сталина — Андреем Александровичем Ждановым, всегда будет передовым отрядом нашей партии в борьбе за выполнение задач, которые поставил перед нами Ленинско-Сталинский Центральный Комитет и наш вождь и учитель товарищ Сталин!

Бурной, долго не смолкающей овацией в честь товарища Сталина ответили делегаты конференции на заключительные слова докладчика.

После перерыва председательствующий секретарь обкома ВКП(б) тов. Бумагин предоставил слово тов. Ипатовой для доклада о деятельности ревизионной комиссии областного комитета ВКП(б). Затем доклад о работе ревизионной комиссии городского комитета ВКП(б) сделал тов. Харитонов.

Вечернее заседание 21 апреля

На вечернем заседании конференция приступила к обсуждению отчетных докладов о работе областного и городского комитетов ВКП(б) и ревизионных комиссий обкома и горкома ВКП(б).

Первым в прениях выступил секретарь Кировского райкома ВКП(б) города Ленинграда тов. Капустин. Он рассказал о том, как, умело используя право контроля деятельности администрации, большевики Кировского района обеспечили под'ем промышленности района. Годовая программа заводами и фабриками района выполнена в 1939 году с превышением на $3\frac{1}{2}$ процента. Особенно хорошо работали предприятия Кировского района в дни военных действий против финской белогвардейщины.

— Трудовой под'ем охватил всех трудящихся. Работа кипела под руками, — рассказывал тов. Капустин. — Боевая работа Кировского завода сыграла большую роль в оснащении Красной Армии передовой военной техникой. Кировцы вписали еще одну яркую страницу в летопись своего героического, богатого революционными традициями, завода.

Яркие примеры организационно-хозяйственного укрепления колхозов привел в своем выступлении секретарь Красногвардейского райкома ВКП(б) (Ленинградская область) тов. Залыгин.

— Партийным организациям колхозов также предоставлено право контроля хозяйственной деятельности. Это значит, — подчеркнул оратор, — что они обязаны вникать в экономику колхоза, в его производственные планы.

Тов. Залыгин поставил вопрос о подготовке счетных работников для колхозов.

Директор Ижорского завода, награжденного на-днях орденом Ленина за образцовое выполнение заданий по укреплению обороноспособности страны, тов. Казаков рассказал о том, как новые кадры партийных и хозяйственных работников вывели завод из многолетнего отставания.

— Досрочное выполнение производственной программы, — заявил он, — стало отныне главной традицией коллектива ижорцев. Рост производительности труда по Ижорскому заводу уже приближается к наметке последнего года третьей сталинской пятилетки. В 1939 году завод впервые дал стране 1.400 тысяч рублей прибыли и сэкономил за счет снижения себестоимости продукции 22 миллиона рублей.

Тов. Казаков указал на огромные резервы, которыми обладают мартеновские цехи Ижорского завода и других крупнейших предприятий Ленинграда.

Секретарь парткома завода имени ОГПУ тов. Балабанович рассказал о том, как большевики этого предприятия борются за превращение его в стахановский завод и за выполнение пятилетнего плана в $3\frac{1}{2}$ года.

Секретарь Псковского окружкома ВКП(б) тов. Игнатьев говорил о недостатках в развитии льноводства на Псковщине и о больших неиспользуемых резервах для роста производительности труда в колхозах и МТС.

— Партийные организации,— заявил секретарь Петроградского райкома ВКП(б) тов. Смирнов,—очень слабо осуществляют право контроля финансово-экономической деятельности предприятия. Мы еще не приучили наших хозяйственников во всех случаях бережно и экономно расходовать советскую копейку и проявлять к экономическим показателям такое же внимание, как и к выполнению производственной программы.

Тепло встретила конференция выступление делегата Краснознаменной Балтики Героя Советского Союза тов. Вершинина. Он поздравил большевиков и трудящихся города Ленина и Ленинградской области с высокой правительственной наградой.

— В числе передовых заводов, отмеченных высокой наградой правительства,— заявил он,—имеются и судостроительные заводы. И я от лица подводников должен принести горячую благодарность этим заводам за великолепную технику, которую они нам дают.

Тов. Вершинин приводит яркие примеры, характеризующие героизм и беззаветную отвагу советских моряков.

— Мы шли в бой с именем Сталина и с именем Сталина побеждали!

Бурной овацией ответила конференция на эти слова тов. Вершинина.

И каждый раз, когда он называл имена отважных моряков-подводников, приводил примеры их героизма и доблести, зал оглашался бурными аплодисментами.

После выступления тов. Вершинина в зале долго не смолкали бурные рукоплескания. Они зазвучали с новой силой, когда в президиум поступило предложение послать от имени конференции ленинградских большевиков приветствие товарищу Сталину. В зале раздались возгласы: «Товарищу Сталину — ура!»

С огромным воодушевлением был принят текст приветствия, оглашенный тов. Антюфеевым.

Ленинград, 21 апреля.

Дети о Ленине

Вам когда-нибудь случалось бывать в детских художественных клубах, в пионерских дворцах, или хотя бы на занятиях школьного самодеятельного кружка? Их много, их сотни и сотни этих дворцов, клубов, художественных лабораторий. И все-таки они не могут вместить всех желающих и имеющих право учиться и работать здесь. Такого обилия детских талантов не знали еще ни одно время и ни одна страна.

Таланты эти — большие и маленькие— исчисляются у нас уже не тысячами, а миллионами.

Миллионы детей пишут, миллионы рисуют, лепят и строят, миллионы поют, играют на музыкальных инструментах.

Какие же темы волнуют наших детей— художников и музыкантов? О чем пишут дети — прозаики и поэты? Не будет преувеличением, если мы скажем — обо всем на свете.

Надо сознаться, что тематика нашего детского самодеятельного искусства гораздо шире и многообразнее тех интересов, которыми живет наше «большое искусство».

Вот уже почти двадцать три года, как со страниц детских тетрадок—в клеточку, в одну или в косую линейку—не сходит имя человека, открывшего новую эру в истории нашей планеты. Это имя вошло в детское творчество, как имена мифических героев— Прометея, Ахилла, Геракла — входили в искусство древних. Ленин для наших детей—это символ новой, могучей силы, которая дала им жизнь, которая научила их дышать и смеяться.

И в то же время Ленин для наших детей — близкий и родной человек. Очень близкий и очень родной.

* * *

С каждым годом в детских стихах образ Ленина становится величественнее, монументальнее. Да и сам стих из года в год совершенствуется, крепнет. Сказывается общий рост культуры. Детское творчество питается уже не наивными уличными романсами и не сухим газетным фельетоном— в стихах детей нетрудно уже проследить влияние Маяковского, Пушкина, Блока, а то и Генриха Гейне или даже Байрона. Искренне и чисто звучит в этих стихах горе утраты и чувство большой дочерней и сыновней любви к Ленину. 12-летний Ильюша Волынский пишет:

«Жалобно сирена мир оповестила.
Все остановилось. Ровно пять минут
Жизнь в руках держала
Нашей скорби сила.
Часовые стрелки стали — не идут.
Каждая минута всем казалась часом,
Каждая минута так была длинна.
И сказать хотелось: «Жизнь свою бы отдал,
Если б жизнь вождя была возвращена».
Траурные флаги снег январский хмурят,
И, узнав об этом, мир поник главой.
Нет, я не поверю, ты еще не умер,
Ты стоишь над миром с поднятой рукой».

Эту тему — неумирающего и живущего в делах и победах Ленина — повторяют очень многие молодые поэты.

«Тебя в лицо я не видала —
Не слышала твоих речей.
Но ты всегда со мною, Ленин,
В моей душе — твой мавзолей».

Так пишет 14-летняя Мила Сретенская. И почти дословно повторяет эту же мысль ученик 6-го класса Толкунский:

«Не умер, нет! Он сталинской рукою
К победам снова нас ведет.
Он жив всегда, всегда со мною,
И никогда он не умрет».

Это — не наигранная бодрость, не барабанная дробь. Дети — живые люди, они умеют и смеяться, и плакать. В стихотворении «Шалаш на Разливе» Юра Ховкин рассказывает о своей поездке к историческому ленинскому шалашу. Под'езжая на лодке к болотистому, скрытому в тумане берегу, он представил себе вдруг живого Ленина, который сидит здесь рядом, у догорающего костра и, приподняв бровь, одним ухом прислушиваясь к «рокоту Разлива», торопливо записывает мысли, за которыми «вослед поспевает карандаш».

* * *

Все чаще и чаще наши дети-поэты пробуют показать живого Ленина, воплотить в поэтических образах его облик, его время, его соратников и друзей.

В стихотворении «Ленинград» Л. Сретенская, вероятно, под непосредственным впечатлением от «Медного всадника», описывает, как однажды вечером на Кировском мосту ей показалось:

Вот там, у мостовых перил,
Возник мой Пушкин, гордый и прекрасный.
Его рука к Неве простерлась властно,
И стих его в волнах заговорил.

Скользила вдруг по набережной тень
Спешащего на явку декабриста.
Рылеев. Пестель. Но ночная тень
Сокрыла все. И только шпиц лучистый
Сиял, невидным светом озарен.
И вот перед народом у дворца Кшесинской
Такой понятный, добрый, близкий
Сам Ленин вышел на балкон.

Эти стихи написала 15-летняя школьница. Конечно, она очень одаренная девочка.

Или вот 15-летний Юра Ховкин. Если бы мысль о Ленине и Сталине не была согрета в нем чувством горячей, чистой и искренней любви, если бы их образы не были для него самыми близкими и дорогими — вряд ли смог бы он так трогательно и психологически тонко изобразить сцену «В пересыльном бараке». Человека, которого он не называет по имени, сразу же, с первых строк узнает читатель.

Погасла трубка.
Чай не допит.
Часы настойчиво стучат.
И время маятник торопит.
И ели за окном шумят.
В бараке спят. Ему не спится.
В бушлате старом
Склонился он уже давно.
А перед ним на грязных нарах
Лежит короткое письмо.
И тени падают туманно,
Зеленоватые, как ил,
На подпись четкую «Ульянов»,
На отблеск золотых чернил.
Он перечитывает жадно
Письмо уже не в первый раз.
И свечка тлеет, как лампада,
И догорит она сейчас.
Но нет!
Ему не оторваться
От твердых и упрямых строк,
Он будет снова наклоняться
И перечитывать листок.
В бараке жарко,
Спят вповалку,
Бормочут в неспокойном сне...
И больно и, конечно, жалко
Сжигать письмо в немом огне.
И пепел мягкий и горячий
Ладонью он прижмет к груди...

* * *

Очень большое место в детских стихах занимает тема «ленинские заветы». В этих стихах, не всегда уклюжих, не всегда ладно скроенных, но всегда трогательных и гордых, весело рассказывают Ленину о том, что сделано было в нашей стране после его смерти. Тут говорится и о своих собственных достижениях, и о достижениях своего класса, и о победах социалистического строительства, и о научных открытиях, и о военной мощи страны...

На крепкий замок мы границу закрыли,
А полюс холодный нарочно открыли...

Так наивно, весело и в то же время гордыми словами заканчивает свой огромный стихотворный рапорт Владимиру Ильичу Ленину 12-летний Спартак С.

Отчитываясь и за себя, и за свой народ, и за свое время, рассказывая и о своих победах, и о победах страны, дети пишут о человеке, с именем которого, естественно, связывается представление о всякой победе...

Совсем недавно, в дни горячих боев на Карельском перешейке, пятиклассница Валя Пятковская писала:

«Умер Ленин, Ленина нет —
Сталин дело его продолжает.
Спи спокойно, любимый вождь,
Наша армия побеждает».

А другая девочка закончила свою большую, хорошо стилизованную былину такими торжественными, эпическими словами:

Там, где Ленин ведет — победа идет,
А где Сталин ведет — там другая идет.

Л. ПАНТЕЛЕЕВ.

Первая львовская городская партконференция

ЛЬВОВ, 21 апреля. (Корр. «Правды»). Два дня работала первая львовская городская партконференция. С докладом о работе городского комитета партии выступил секретарь горкома КП(б)У тов. Колесниченко. Он подробно остановился на всей проделанной работе и на ее политических итогах, из которых самый главный — выборы в Верховные Советы СССР и УССР. Подавляющая часть населения города проголосовала за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Много внимания уделили докладчик и делегаты конференции вопросам городского хозяйства и налаживанию всей жизни города. Партийная организация сумела добиться пуска всех предприятий в ход. Всего работает сейчас 277 предприятий. Вместо мелких обувных мастерских, которые выпускали в течение года всего лишь 50.000 пар обуви, сейчас создана крупная обувная фабрика, рассчитанная на ежесуточный выпуск одной тысячи пар обуви. Кондитерская промышленность города выпустит в текущем году в два раза больше продукции, чем она выпускала в период польского владычества.

Город благоустраивается. До 1 января на ликвидацию последствий войны было израсходовано больше 3 миллионов рублей. Многое из того, что было разрушено в период войны, уже полностью восстановлено. В рабочие кварталы проложены три новых трамвайных линии. Развернута широкая сеть торговых предприятий, которые с успехом справляются с бесперебойным снабжением населения необходимыми продуктами и товарами.

Очень интересным было выступление на конференции председателя городского совета тов. Еременко.

— Бюджет города Львова,— сказал тов. Еременко,— при поляках составлял 20 миллионов рублей, из них на социально-культурные нужды населения тратилась ничтожная часть. Теперь бюджет города составляет 65 миллионов рублей, при чем на социально-бытовые нужды населения расходуется 80 проц. бюджета.

Выступавшие в прениях делегаты конференции отмечали успехи, достигнутые партийной организацией, указывали также и на имеющиеся в работе недостатки. Особое внимание делегаты обращали на засоренность аппаратов некоторых организаций, куда успели пробраться люди, не внушающие доверия.

Конференция признала политическую линию горкома правильной и практическую работу удовлетворительной. Конференция приняла резолюцию, определившую задачи городской парторганизации.

Конференция послала приветствия товарищу Сталину и ленинградской об'единенной городской и областной партконференции.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СКАНДИНАВИИ

Сводка верховного командования германской армии

БЕРЛИН, 21 апреля. (ТАСС). Верховное командование германской армии опубликовало следующую сводку:

«20 апреля вечером вблизи Нарвика появились неприятельские военно-морские силы, которые в течение длительного времени обстреливали порт и город Нарвик. Англичане не пытались высадить войска.

В районе Нарвика германские войска захватили военные трофеи в количестве 8 тысяч винтовок и 315 пулеметов с боеприпасами. К Тронхейму планомерно прибывают подкрепления для пехоты и артиллерии. В районе Бергена и Ставангера германские войска продолжают расширять занятые ими территории, очищая их от небольших норвежских отрядов. В районе Осло германские войска, получившие подкрепления, продолжают продвижение во всех направлениях. Один германский отряд находится в непосредственной близости от Амота, другой отряд продвинулся на 50 км. севернее Хамара. Германские войска приблизились к Гьевику.

Германские военно-морские силы потопили в Хардангер-фиорде несколько небольших норвежских военных кораблей, среди них — один норвежский минный заградитель. Уничтожена также одна береговая батарея. В Норвегию продолжают усиленно поступать подкрепления людьми и снаряжением.

Как уже сообщалось, германская авиация во время налета 19 апреля на английские военно-морские силы бомбардировала и повредила один тяжелый, один легкий крейсер, а также четыре транспорта. 20 апреля германская авиация препятствовала англичанам высаживать войска вблизи Намсоса и Андалснеса. У Андалснеса в английский крейсер попала бомба большого калибра. Крейсер затонул. В другой английский крейсер попали бомбы среднего калибра, в результате чего на корабле показалось пламя. Крейсер выбросился на берег. В другом месте в транспорт водоизмещением в 15 тыс. тонн попало несколько бомб. На судне возник пожар. Другой транспорт для перевозки войск получил сильный крен в результате попадания бомб. Высадившиеся в этих местах английские войска подверглись бомбардировке и понесли тяжелые потери людьми и материалами. На вокзалах в Намсосе и Андалснесе возник пожар. Пути наступления неприятеля и мосты разрушены бомбами.

На западном фронте, юго-западнее Саарлаутерна и юго-восточнее Бергцаберна, были отражены атаки неприятельских патрулей. Неприятель понес потери. На германской стороне потерь нет. На германо-французской границе в течение 20 апреля произошло несколько воздушных боев, в результате которых был сбит один германский самолет. 5 неприятельских самолетов были сбиты германскими истребителями и зенитной артиллерией над германской и неприятельской территорией».

БЕРЛИН, 21 апреля. (ТАСС). Как сообщает Германское информационное бюро, германские самолеты успешно противодействовали попыткам неприятеля высадить десант в Ромсдальс-фиорде (в 200 км. южнее Тронхейма). Английские войска, высадившиеся в одной небольшой норвежской гавани, подверглись бомбардировке с германских самолетов. Все германские самолеты вернулись на свои базы.

БЕРЛИН, 20 апреля. (ТАСС). Германское информационное бюро сообщает, что вечером 19 апреля в водах Нарвика появился английский военный корабль, сопровождаемый тремя эсминцами. Англичане не сделали попытки высадить десант. С английских судов также не было произведено ни одного выстрела по германским позициям. Вскоре английские военные корабли оставили воды Нарвика и ушли в западном направлении.

БЕРЛИН, 21 апреля. (ТАСС). Как передает Германское информационное бюро, один германский патруль в составе трех офицеров и 18 солдат, принимавший участие в бою около Бьёрнефела, потеряв ориентировку, перешел норвежско-шведскую границу. Патруль был обезоружен шведскими пограничными войсками и интернирован.

* * *

СТОКГОЛЬМ, 21 апреля. (ТАСС). В сообщении Норвежского телеграфного агентства о военных действиях в Норвегии говорится, что английские войска принимают участие в боях в Восточной Норвегии. Германские самолеты вчера вновь бомбардировали города Рена и Осен (восточнее Лиллехаммер).

ОСЛО, 21 апреля. (ТАСС). Правительственный совет оккупированных областей Норвегии запретил продажу импортного твердого топлива. Разрабатываются специальные правила продажи горючего для нужд промышленности и транспорта.

Германское командование запретило продажу частей к радиопередатчикам и радиоприемникам.

21 апреля германский посланник заявил представителям печати, что слухи о том, что немцы якобы требуют заключения договора об оккупации Норвегии на 25 лет, являются вымыслом. Германский посланник опроверг также слухи о том, что немцы якобы собирают норвежские денежные знаки.

ГЕРМАНСКОЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ

БЕРЛИН, 20 апреля. (ТАСС). Как сообщает Германское информационное бюро, берлинские круги обращают внимание на разноречивость сообщений, передаваемых английским и французским радио о Нарвике на разных языках. 19 апреля из Парижа сообщалось на английском языке, что германские войска в Нарвике разбиты на две части и отрезаны друг от друга. Вечером Лондон утверждал, что английские и норвежские войска продолжали свое наступление на Нарвик. На греческом языке сообщалось, будто английские самолеты бомбардировали Нарвик, а на немецком языке Лондон передавал, что подходы к Нарвику находятся в руках англичан. В Венгрию поступило ложное сообщение о том, что окрестности Нарвика очищены от германских войск.

С германской стороны по этому поводу заявляют, что эти сообщения в сравнении с предыдущими отличаются более скромным тоном, но они все же далеки от истины, так как Нарвик попрежнему находится в руках германских войск. Потери германских сухопутных войск в районе Нарвика так незначительны, что уже один этот факт опровергает фантастические сообщения западных держав о крупных сражениях в этом районе.

Английские сообщения о военных действиях

ЛОНДОН, 21 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает по радио сообщение английского военного министерства, что военные операции английских войск в Норвегии развиваются «в соответствии с планом военного командования». В сообщении указывается, что 19 апреля англо-французские войска заняли некоторые стратегически важные пункты и что высадившиеся в районе Намсоса английские войска в настоящее время укрепляются в районе к востоку от города.

Корреспондент агентства Рейтер, находящийся на норвежско-шведской границе, указывает, что не следует недооценивать трудностей, с которыми придется встретиться высадившимся на севере Норвегии английским войскам. Им придется действовать в горной стране, покрытой густыми лесами и находящейся еще под глубоким снежным покровом. Считают, что в числе высадившихся английских войск имеются канадские лыжники.

Военный обозреватель агентства Рейтер пишет, что высадившиеся на севере Норвегии англо-французские войска имеют в своем составе механизированные части, приспособленные для военных операций в условиях Норвегии.

ЛОНДОН, 21 апреля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер сообщает из Стокгольма, что в районе Тронхейма предстоят серьезные бои. Норвежские войска концентрируются в Стенкьере, севернее Тронхейма. Эти норвежские части установили контакт с войсками союзников, высадившимися в Намсосе и на побережье в Молде. Как сообщают, норвежские войска установили также контакт с войсками союзников к югу от Тронхейма. Немцы сооружают вокруг Тронхейма кольцо оборонительных укреплений.

В сообщении указывается, что в Норвегии находятся якобы 2 английских и 1 французская дивизии. В настоящее время немцы пытаются приостановить продвижение союзных войск к югу от Намсоса. На самолетах было доставлено подкрепление германскому отряду в 400 человек, высаженному на льду в 10 км. к востоку от Намсоса. Этот отряд уже имел столкновение с английскими войсками.

Корреспондент газеты «Дейли мейль» сообщает из Остерзунда, что в 100 милях от Тронхейма в Молде были высажены английские части, которые вступили в бой с немцами.

Шведская печать о событиях в Норвегии

СТОКГОЛЬМ, 20 апреля. (ТАСС). Во вчерашней газете «Афтонбладет» сообщается, что в ночь на 19 апреля начались бои у Эльверума.

«По всей Норвегии,— пишет газета,— с большим вниманием следят за исходом этих боев. Им придается очень большое значение. Немцы здесь встречают самое сильное сопротивление».

Сегодня корреспондент газеты «Дагенс нюхетер» в сообщении со шведско-норвежской границы подтверждает, что немцы уже заняли Эльверум и что Хамар также находится в их руках. Радиостанция в Хамаре вчера прекратила свою работу.

Газета «Афтонбладет» сообщает, что 18 апреля немцы бомбардировали поселок Рена (между Трюсилом и Лиллехаммером). Этот поселок имеет большое стратегическое значение, так как большой мост через реку Гломм связывает этот пункт с многочисленными дорогами. Благодаря этому, пишет газета, можно преградить путь отступающим норвежским войскам.

Корреспондент газеты «Дагенс нюхетер» сообщает из Лулео, что 18 апреля над Котавикеном, находящимся на расстоянии одной мили от норвежской границы, у Умбуггена, было замечено много иностранных самолетов. Самолеты летели в северном направлении, и их число было очень велико. В сообщении далее говорится, что в тот же день вечером был слышен шум моторов многочисленных самолетов, летевших по направлению на юг. Предполагают, что это были германские самолеты, перевозившие военные материалы и войска в Нарвик.

СООБЩЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ШВЕЦИИ

СТОКГОЛЬМ, 21 апреля. (ТАСС). Как сообщает информационное управление Швеции, вчера 5 немецких самолетов летали над территорией Западной Швеции. Шведской зенитной артиллерией сбит один самолет в городе Мельндаль. Вблизи города Борленге один норвежский самолет совершил вынужденную посадку. Экипаж самолета интернирован.

СТОКГОЛЬМ, 21 апреля. (ТАСС). Шведское правительство внесло в риксдаг предложение о введении трудовой повинности. Свое предложение оно обосновывает тем, что положение на рынке труда сильно ухудшилось в результате прекращения нормальных торговых связей и трудностей, вызванных призывом в армию. Особенно сильный недостаток рабочей силы ощущается в сельском хозяйстве Южной Швеции.

Правительство представило риксдагу также законопроект об увеличении прав правительства на введение моратория во время войны или военной опасности. Кроме того, правительство предложило ассигновать сверх бюджета 65 миллионов крон на приобретение нового артиллерийского вооружения, 800.000 крон — на закупку спасательного снаряжения для подводных лодок, 1,5 миллиона крон — на закупку материалов для строительства складов и гаражей, 3,2 миллиона крон — на окончание строительства завода по изготовлению амуниции.

ВЫСЫЛКА ИЗ ГЕРМАНИИ НОРВЕЖСКОГО ПОСЛАННИКА В БЕРЛИНЕ

БЕРЛИН, 21 апреля. (ТАСС). Германское информационное бюро передает сообщение о том, что из Германии выслан норвежский посланник в Берлине. Газеты «Фелькишер беобахтер» и «Дейче дипломатиш-политише корреспонденц» помещают статьи, посвященные этому акту германского правительства. Газеты указывают, что правительство Нюгорсвольда «вело двойную игру в отношении Германии. Оно не принимало никаких энергичных мер против действий Англии, нарушавшей нейтралитет Норвегии, ограничившись протестами на бумаге. Вместе с тем это правительство фактически предоставило норвежский торговый флот в распоряжение врагов Германии. Это правительство заявляло о том, что оно обладает слишком слабыми силами, чтобы оказать вооруженное сопротивление Англии, однако оно вовлекло себя в борьбу против Германии».

Высылка норвежского посланника, указывают газеты, кладет конец двойственной игре старого норвежского правительства по отношению к Германии.

АМЕРИКАНСКИЙ ВОЕННЫЙ АТТАШЕ В НОРВЕГИИ И ШВЕЦИИ ВЫЕХАЛ ИЗ США

НЬЮ-ЙОРК, 21 апреля. (ТАСС). По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», из США выехал через Италию в Скандинавию американский военный атташе в Норвегии и Швеции капитан Уэдделл. Газета указывает, что в течение последних 8 лет США не имели своего военного атташе в этих странах.

* * *

НЬЮ-ЙОРК, 21 апреля. (ТАСС). По сообщению корреспондента Ассошиэйтед Пресс, в кругах министерства иностранных дел Дании заявляют, что Дания не рассматривает вопроса о продаже Гренландии Соединенным Штатам.

СОКРАЩЕНИЕ ШВЕДСКОГО ЭКСПОРТА

НЬЮ-ЙОРК, 21 апреля. (ТАСС). Как сообщает вашингтонский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», шведское правительство прекращает экспорт в другие страны различных химикалий, продуктов питания, а также изделий из железа и стали. Оно аннулировало лицензии, выданные на экспорт этих товаров. Однако новые мероприятия шведского правительства не касаются экспорта шведской руды.

51-я ГОДОВЩИНА СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГИТЛЕРА

БЕРЛИН, 21 апреля. (ТАСС). Вчера исполнилась 51-я годовщина со дня рождения Гитлера. Германские газеты поместили статьи, посвященные Гитлеру, большую речь Геббельса и обращение Геринга. В своем обращении Геринг указывает, что «лучшим подарком для Гитлера явился сбор металлического лома», успешно проведенный во всей Германии. Главнокомандующий германской армией Браухич, главнокомандующий военно-морским флотом Редер и главнокомандующий военно-воздушным флотом Геринг издали по войскам специальные приказы. 20 апреля в Берлине на Вильгельмплац состоялась манифестация. Гитлер обратился к собравшимся с краткой речью.

ГЕРМАНО-ДАТСКИЕ ТОРГОВЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

БЕРЛИН, 21 апреля. (ТАСС). Как сообщает Германское информационное бюро из Копенгагена, здесь на-днях состоялись переговоры между германской и датской правительственными комиссиями. Комиссии договорились о принципах товарооборота между обеими странами во втором квартале этого года. Переговоры еще не закончены. На-днях они будут продолжены в Берлине.

ГЕРМАНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В БОЛГАРИИ

БУХАРЕСТ, 20 апреля. (ТАСС). Агентство Радор передает сообщение из Софии о том, что там находится германская экономическая делегация, возглавляемая Ландвером. Целью делегации является установление размера и сроков поставок в Германию продуктов будущего болгарского урожая.

ЗАСЕДАНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПАЛАТЫ ДЕПУТАТОВ

ПАРИЖ, 21 апреля. (ТАСС). 19 апреля состоялось закрытое заседание французской палаты депутатов, на котором, по сообщению Гавас, обсуждались интерпелляции правительству. С ответом на запросы выступил премьер-министр Рейно. После закрытого заседания в тот же день состоялось открытое заседание палаты, на котором, как сообщает Гавас, была поставлена на голосование резолюция, «одобряющая декларацию правительства и выражающая ему доверие для продолжения его военной политики до победы».

Эта резолюция, по сообщению Гавас, была принята 504 голосами.

Как стало известно, палата обсуждала на закрытом заседании интерпелляции только по вопросам ведения войны. Запросы же по общей политике правительства Рейно были отложены. Так как Рейно потребовал, чтобы обсуждение запросов было закончено в один вечер, ораторы были ограничены строгим регламентом в 20 минут. Депутат Делоне, намеревавшийся выступить с запросом о целях войны, которую ведет Франция, вынужден был отказаться от выступления. Он заявил, что не может уложиться в 20 минут.

Комментируя итоги голосования в палате, газета «Эпок журналь» напоминает, что «10 марта этого года подобным же голосованием на закрытом заседании было высказано единодушное доверие правительству Даладье. Однако через 10 дней после этого правительство подало в отставку».

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

БЕРЛИН, 21 апреля. (ТАСС). Как сообщает Германское информационное бюро, на германо-французской границе произошли вчера крупные воздушные бои. Четыре неприятельских самолета «Потез-63», «Моран», «Кертисс» и «Спитфайр» были сбиты частью над германской, частью над французской территориями. Германская авиация при этом столкновении потеряла один самолет.

ПАРИЖ, 21 апреля. (ТАСС). Вчера вечером опубликовано следующее официальное французское коммюнике о военных действиях:

«В течение ночи было отбито несколько вылазок. Днем в центральной части фронта между Мозелем и Рейном наблюдалась более интенсивная, чем в предыдущие дни, артиллерийская стрельба с обеих сторон. Между французской и германской авиацией произошло несколько боев, во время которых один истребитель и один разведывательный самолет противника были сбиты на нашей территории. Другие были сбиты английской авиацией. Один из наших истребителей сделал вынужденную посадку на наших позициях».

В сегодняшнем утреннем коммюнике говорится, что на фронте «не произошло ничего нового».

Налет германской авиации на устье Темзы

ЛОНДОН, 21 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, министерство авиации опубликовало коммюнике, в котором говорится, что вчера поздно вечером у устья Темзы появились германские самолеты. Зенитные батареи открыли огонь. Несколько английских истребителей поднялось в воздух.

СООБЩЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА

ЛОНДОН, 21 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает по радио сообщение английского морского министерства, в котором говорится, что в течение последних двух дней германская авиация совершила ряд налетов на английские военные корабли и транспортные суда. Однако ни один из английских кораблей не получил каких-либо повреждений. Три германских самолета были сбиты, а другие повреждены.

В сообщении отмечается также, что вчера английские подводные лодки совершили нападение на караван германских судов.

США и Голландская Индия

НЬЮ-ЙОРК, 21 апреля. (ТАСС). Морской министр США Эдисон, прибывший в Сан-Франциско из района маневров американского флота, в беседе с представителями печати, касаясь заинтересованности США в Голландской Индии, заявил, что «американский флот готов отправиться в любое место, куда потребует национальная политика». Далее Эдисон заявил, что «военно-морской флот США не обладает в настоящее время достаточной мощью по сравнению с другими странами, которые увеличили за последнее время свои военно-морские силы».

НЬЮ-ЙОРК, 21 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства Юнайтед Пресс из Манилы (Филиппины), американская азиатская эскадра отправилась в обычное ежегодное плавание в воды Китая. На Филиппинах останутся лишь несколько эсминцев, 6 подводных лодок и 14 патрульных бомбардировщиков.

ВАШИНГТОН, 21 апреля. (ТАСС). Министерство торговли США опубликовало доклад об экономическом положении Голландской Индии. В докладе говорится, что за прошлый год в Голландской Индии было добыто 372 тыс. тонн каучука против 376 тыс. тонн, добытых на Малаккском полуострове (английские владения). Вся мировая добыча каучука в 1939 г. составила 1.055 тыс. тонн. США закупили примерно половину каучука, добытого в Голландской Индии. В прошлом году в Голландской Индии было добыто 31.280 тонн олова. Мировая добыча олова в 1939 году составила 183.700 тонн. По мнению министерства торговли США, добычу олова в Голландской Индии можно быстро увеличить. Основными покупателями олова являются Голландия, Англия и США. Американский экспорт из Голландской Индии в прошлом году составил 392 млн. долларов против 358.960 тыс. долларов в 1938 г.

ВЫСТУПЛЕНИЯ В АВСТРАЛИЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ

ЛОНДОН, 21 апреля. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Рейтер из Канберры (Австралия), австралийский министр иностранных дел Мак Эуэн заявил в палате представителей, что «судьба Голландской Индии непосредственно интересует Австралию».

Выступивший лидер австралийских лейбористов Кэртен заявил, что «Австралия должна иметь свои войска во всех стратегических пунктах, чтобы действовать эффективно и решительно в случае необходимости защиты статус-кво Голландской Индии».

ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

ТОКИО, 21 апреля. (ТАСС). Вся японская печать с большим недовольством встретила сообщение о том, что сенат США утвердил дополнительные ассигнования на военно-морской флот в сумме 963 млн. долларов. Газеты особенно резко нападают на адмирала Старка, который потребовал увеличения военно-морского флота, основываясь на «неверных данных» о строительстве японского флота.

Газета «Ници-Ници» в передовой пишет, что «Америка все время настаивает на сохранении пропорции в военно-морских вооружениях США и Японии — 5 : 3. Американская военно-морская политика, очевидно, является открытым вызовом Японии. До тех пор, пока основой этой политики будет нажим на Японию, мы не можем не подозревать скрытого смысла в недавнем заявлении государственного секретаря США Хэлла по поводу Голландской Индии».

Газета «Асахи» резко выступает против Старка, который заявил, что Япония в настоящее время строит 8 линкоров, 4 авианосца, 8 крупных крейсеров, 32 миноносца, 20 подводных лодок. «Своими преувеличениями адмирал Старк,— продолжает газета,— преследует цель — оправдать перед сенатом требование об осуществлении морской программы, основанной на принципе создания военно-морских флотов двух океанов».

Газета «Цюгай сиогио» пишет: «Старк под предлогом угрозы со стороны японского морского флота раздувает горячку строительства военных кораблей. Воспользовавшись тем, что японский флот в целях охраны военных секретов уклоняется от опубликования своей морской программы, Старк оперирует заведомо неправильными цифрами для того, чтобы увеличить американский флот».

Заявление японских военных властей в Тяньцзине

ТОКИО, 21 апреля. (ТАСС). Как передает по радио агентство Домей Цусин, в связи с появившимися сообщениями о соглашении, достигнутом в переговорах между японским министерством иностранных дел и английским посольством в Токио, японские военные власти в Тяньцзине заявляют, что они не возражают против урегулирования вопроса о блокаде английской концессии в Тяньцзине, если Англия примет японские предложения.

«Однако,— указывает агентство,— в политике Японии, направленной к ликвидации тех иностранных прав и интересов в Китае, которые предусматривают эксплоатацию ресурсов Китая, изменений не произошло. Власти и в дальнейшем будут продолжать блокаду английской и французской концессий, исходя из стратегических соображений. Поэтому вопрос о блокаде будет разрешен японскими военными властями по своему усмотрению».

ЭКСПОРТ САМОЛЕТОВ ИЗ США

НЬЮ-ЙОРК, 21 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства Юнайтед Пресс из Вашингтона, руководитель бюро аэронавтики морского министерства адмирал Тауэр заявил в сенатской комиссии по морским делам, что иностранные правительства (главным образом английское и французское) разместили в США заказы с начала войны приблизительно на 7 тыс. американских военных самолетов. Из этого количества около 3 тыс. самолетов уже вывезены за границу. К концу 1940 г., заявил далее Тауэр, США, вероятно, будут в состоянии производить 25 тыс. самолетов ежегодно.

По сообщению этого же агентства, глава англо-французской закупочной комиссии Парвис заявил, что Англия и Франция уже закупили в США большое количество истребителей Кэртисс и бомбардировщиков Дуглас новейшего типа. В настоящее время заканчиваются переговоры о закупке третьего, еще не известного типа самолета. Парвис заявил также, что англо-французская закупочная комиссия получила разрешение на экспорт бомбардировщиков новейшего типа Мартин и истребителей Локхид.

Далее агентство сообщает, что Англия и Франция намерены закупить в США от 50 до 60 бомбардировщиков дальнего радиуса действия. Речь идет о бомбардировщиках весом в 17 тонн, имеющих 4 мотора и обладающих дальностью полета в 4 тыс. миль, а скоростью — 300 миль в час. Эти бомбардировщики построены авиационной фирмой «Консолидейтед эйркрафт корпорейшен». До сих пор Англия и Франция закупали в США лишь небольшие самолеты.

Прения об Индии в палате общин

ЛОНДОН, 21 апреля. (Замедлена доставкой). (ТАСС). 18 апреля в английской палате общин состоялись прения о предоставлении более широких полномочий английским губернаторам тех провинций Британской Индии, в которых правительства, сформированные из представителей Индийского национального конгресса, вышли в отставку.

Подавляющее большинство депутатов парламента одобрило политику правительства. Влиятельный лейбористский депутат Веджвуд заявил, что он «никогда не придавал особенного значения требованиям Индии о предоставлении ей независимости».

Некоторые лейбористы выступили с критикой политики английского правительства в отношении Индии. Лейборист Макларен настаивал на том, чтобы английское правительство отказалось от попыток навязать Индии конституцию, не учитывая при этом индийского общественного мнения. Лейборист Соренсен заявил, что две тысячи делегатов Индийского национального конгресса являются подлинными представителями широких народных масс Индии. Лейборист Андрэ, подчеркнул, что индийские мусульмане поддерживают конгресс. Он заявил: «Мусульман Индии нельзя отождествлять с Индийской мусульманской лигой». (Как известно, эта лига высказалась против независимости Индии). Лейбористка Эллен Вилкинсон сказала, что нельзя ожидать от индусов, чтобы они слепо верили всему, что говорят о войне «во имя демократии».

Выступая по тому же вопросу, коммунистический депутат Галлахер заявил, что «ничто не может поколебать сил, борющихся за свободу Индии». Он защищал требование Индийского национального конгресса о предоставлении Индии независимости.

УСТАНОВЛЕНИЕ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПО ВОЕННЫМ И ВОЕННО-МОРСКИМ НАУКАМ

Совет Народных Комиссаров СССР установил ученые степени доктора и кандидата наук по военным и военно-морским наукам. Комитет по делам высшей школы при СНК СССР разрешил советам военных академий рассмотреть до 1 января 1941 года дела лиц, успешно защитивших диссертации на ученые звания профессора и доцента по военным дисциплинам для решения вопроса о возможности присуждения им ученой степени доктора и кандидата военных и военно-морских наук без повторной защиты. Решения советов академий по присуждению ученой степени кандидата наук являются окончательными, а по присуждению ученой степени доктора наук должны быть утверждены Высшей аттестационной комиссией.

* * *

В беседе с сотрудником ТАСС председатель Комитета по делам высшей школы тов. С. В. Кафтанов сообщил:

— Ученые степени по военным и военно-морским наукам вводятся впервые. Их нет ни в одной стране. Параллельно с могучим ростом оборонной мощи нашей родины шло накопление и обобщение опыта мировой и гражданской войны, глубокая теоретическая обработка военных дисциплин. Выросли многочисленные кадры высококвалифицированных специалистов и практиков военного дела.

Установление ученых степеней будет стимулировать развитие научно-исследовательской работы в военных академиях и содействовать дальнейшему научному росту военных кадров. (ТАСС).

СОВЕЩАНИЕ СТАХАНОВЦЕВ-МНОГОСТАНОЧНИКОВ

20—21 апреля в зале пленума МК ВКП(б) состоялось созванное Московским городским комитетом ВКП(б) совещание стахановцев-многостаночников, хозяйственных, партийных и профсоюзных работников машиностроительных предприятий Москвы. Присутствовало около 900 человек.

Директора двух крупнейших московских предприятий — автозавода имени Сталина и 1-го Господшипникового завода имени Л. М. Кагановича тт. Волков и Юсим сделали доклады о состоянии многостаночного обслуживания на этих заводах.

В прениях выступили стахановцы-многостаночники тт. Ананьев, Волков, Шелухина, Кузьмин, Степанов, Вальков, Каурова, Авилов, секретарь парткома 1-го Господшипникового завода имени Л. М. Кагановича тов. Лимно, секретарь парткома автозавода имени Сталина т. Крестьянинов, нарком тяжелого машиностроения СССР тов. Ефремов, секретарь ВЦСПС тов. Николаева и др.

Участники совещания с исключительным под'емом приняли приветствие ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину и советскому правительству — товарищу Молотову.

(ТАСС).

СОБРАНИЕ АКТИВА РАБОТНИКОВ КИНЕМАТОГРАФИИ

Вчера в Москве открылось собрание актива Комитета по делам кинематографии при СНК СССР. В работе актива принимает участие заместитель председателя СНК Союза ССР тов. А. Я. Вышинский.

С докладом о работе советской кинематографии в 1940 г. выступил председатель Комитета по делам кинематографии тов. И. Г. Большаков.

После доклада начались прения.

Сегодня актив продолжит свою работу.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

ГОС. БОЛЬШОЙ ТЕАТР — бал. Дон-Кихот; ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — оп. Аида; ГОС. МАЛЫЙ ТЕАТР — На берегу Невы; ФИЛИАЛ МАЛОГО ТЕАТРА — Дети Ванюшина; МХАТ им. ГОРЬКОГО — Тартюф; ФИЛИАЛ МХАТ — Дни Турбиных; ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — Человек с ружьем; ГОС. МУЗЫК. ТЕАТР им. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО (Пушкинская ул., 17) — В бурю; ЦЕНТР. ТЕАТР КРАСНОЙ АРМИИ (в помещ. Камерного т-ра) — Падь Серебряная; ГОС. ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР — Ара Фридман; ГОС. ЦЫГАНСКИЙ ТЕАТР — Макар Чудра; МОСК. ТЕАТР РЕВОЛЮЦИИ — Простые сердца. Касса открыта с 11 ч. утра до 8 ч. веч. МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР (Сретенка, Пушкарев пер., 21) — Дружба; ТЕАТР им. МОССОВЕТА («Эрмитаж», Каретный ряд, 3) — Последняя жертва; МОСКОВСКИЙ ТЕАТР ЛЕНСОВЕТА — Чекисты; ТЕАТР им. М. Н. ЕРМОЛОВОЙ — Кубанцы; ТЕАТР ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА — Мой сын; МОСК. ТЕАТР САТИРЫ — Весенний смотр; МОСК. Т-Р ОПЕРЕТТЫ — На берегу Амура; ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ТЕАТР (площ. Маяковского) — Баба-яга — костяная нога. Нач. в 4 ч. дня; ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТР ТРАНСПОРТА (Комсомольская площ.) — Без вины виноватые; МОСК. ТЕАТР «КОМЕДИЯ» (клуб им. Кухмистерова) — Сады цветут; ОПЕРНАЯ СТУДИЯ им. С. Т. ШАЦКОГО при ГОС. МОСК. КОНСЕРВАТОРИИ (Арбат, ул. Вахтангова, 12) — Евгений Онегин; ГОС. ТЕАТР ЭСТРАДЫ и МИНИАТЮР — Новая программа — 2 спектакля. Нач. 1-го спект. в 7 ч. 30 м., 2-го — в 10 час. веч. Билеты продаются в кассе театра с 12 ч. дня до 10 ч. веч.

МОСФИЛ — БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — Гос. симфонический оркестр СССР. Дирижер — А. Гаук. Солист — проф. Львовской консерватории Леопольд Мюнцер. В программе — Бетховен.

ПЛАНЕТАРИЙ — с 2 до 8.30 веч. — сеансы-лекции, в 8.30 веч. — Галилей.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-15-60; Партийной жизни — Д 3-10-96; Пропаганды — Д 3-27-70; Сельскохозяйственного — Д 3-10-65; Экономического — Д 3-11-04; Иностранного — Д 3-11-09; Информации — Д 3-15-90; Писем — Д 3-15-69 и Д 3-22-71; Обзоров печати — Д 3-30-72; Школы, науки и быта — Д 3-11-12; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-11-07; Критики и библиографии — Д 3-10-82; Военного — Д 3-16-81; Иллюстрационного — Д 3-33-65; Секретариата редакции — Д 3-16-64. Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № Б—10082. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 342. 18